

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»

На правах рукописи

Пронина Светлана Андреевна

**ФОНДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД
ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В СИБИРИ**

Специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов

Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель: доктор
культурологии, доцент
Кимеева Т.И.

Кемерово 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом.....	25
1.1 Прикладные и теоретические аспекты фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом.....	25
1.2 Регулирование деятельности по музеефикации объектов музейного значения и учету фондов в этнографических музеях под открытым небом	47
Глава 2 Деятельность этнографических музеев под открытым небом в Сибири по приведению в музейное состояние и учету объектов культурного наследия.....	68
2.1 Этнографические музеи под открытым небом в Сибири: типология и специфика комплектования фондов.....	68
2.2 Методика организации фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в Сибири.....	99
Заключение.....	118
Список сокращений.....	126
Список литературы.....	127
Приложения.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования на современном этапе определена задачами культурной политики российского государства, в качестве одной из которых выделяется деятельность по созданию музеев, объединившихся под общим понятием «этнографические музеи под открытым небом». Численность данных типов музеев в России в целом и в Сибири в частности активно растет, и перед музейоведами возникают проблемы их типологии, на основе которой определяется специфика различных видов их деятельности, в том числе и фондовой. Роль фондовой деятельности определяется тем, что именно в ее рамках на основе атрибутивных признаков устанавливается подлинность объектов культурного наследия, сохраняемых и презентуемых в музеях. Кроме того, хранительская деятельность является основой функционирования музея.

Перед музеями под открытым небом этнографического профиля в настоящее время, когда объекты традиционной культуры практически утрачены в среде бытования, стоит задача сохранения и актуализации этнокультурного наследия. В связи с активным возрождением этнических традиций силами национальных общественных объединений, а также с растущим интересом аудитории к традиционной культуре разных народов России, особо важное значение приобретает изучение опыта включения в современное социокультурное пространство музея этнокультурного наследия, т. е. вовлечения объектов, сосредоточенных в музейных фондах, в различные направления музейной деятельности для удовлетворения потребностей посетителей.

Значимость исследования фондов этнографических музеев под открытым небом в Сибири определяется также возрастающими во всем мире потребностями этнокультурного туризма, ориентированного исключительно на знакомство с подлинными объектами наследия, где значительную роль

играют памятники традиционной архитектуры, составляющие собрания музеев данного типа. Исследование фондов музеев под открытым небом, практически не отраженное в научной литературе, является одной из важнейших задач современного музееведения.

Проблема изучения фондовых собраний этнографических музеев под открытым небом заключается в специфике деятельности самого музея, в задачи комплектования фондов которого входит не только включение в собрание движимых объектов и фиксация объектов нематериального культурного наследия, но и музеефикация недвижимых объектов. Вопросы соотношения комплектования, особенностей музеефикации объектов наследия и типов музеев под открытым небом представляют в современном музееведении своеобразную лакуну.

Таким образом, в условиях недостаточной изученности фондовой деятельности музеев под открытым небом, являющейся основой их функционирования, имеется потребность создания типологии существующих музеев Сибири, анализа особенностей фондовой деятельности и обоснования методики комплектования и учета фондов, а также музеефикации недвижимых и нематериальных объектов наследия для разных типов этнографических музеев под открытым небом.

Степень изученности проблемы. Исследование требует комплексного анализа как музеев под открытым небом – как особого типа музеев, так и регулирования, ведения и теоретического осмысления фондовой деятельности музеев. Поэтому существующий корпус исследований можно условно разделить на два блока, соответствующих логике данной диссертации.

Первый блок представлен публикациями, в которых отражены прикладные исследования фондовой деятельности с 1970-х гг. по настоящее время, а также формируемые подходы к теоретическому обоснованию данного вида музейной работы. В контексте обращения к общим проблемам музееведения, связанным с пониманием музея и его функцией, появляются трактовки музейных терминов в публикациях следующих авторов: А.М.

Кулемзина¹, Л.И. Скрипкиной², Т.А. Алешиной³, Е.Н. Мастеницы⁴, О.С. Мишуровской⁵, О.В. Беззубовой⁶ и др. Несмотря на значительное количество работ, где представлены формулировки понятия музея, в сводном аналитическом отчете по итогам комплексного исследования «О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации» отмечается «размытость данного понятия»⁷ и на современном уровне.

С 1970-х гг. формируются дефиниции, связанные с музейными фондами и документированием материалов музейных собраний, хотя большее количество публикаций посвящено прикладным направлениям фондовой деятельности, которые можно сгруппировать следующим образом: работы, посвященные вопросам научного комплектования фондов музеев различного профиля (А.М. Разгон⁸, Д.А. Равикович⁹, Ю. П. Пищулин¹⁰, А.А. Федотова¹¹,

¹Кулемзин, А. М. Понятие «музей» в отечественном и международном определении [Электронный ресурс] / А. М. Кулемзин // Российская музейная энциклопедия: портал. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme>. – Загл. с экрана.

² Скрипкина, Л. И. Музей в системе постмодернистской парадигмы научного знания / Л. И. Скрипкина // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство. – Москва: ГЦМСИР, 1999. – С. 29-37.

³ Алешина, Т. А. Музей как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. философ.наук : 24.00.01 / Т.А. Алешина. - Ростов-на-Дону, 1999. - 23 с.

⁴ Мастеница Е.Н. Культурные детерминанты музейного развития / Е.Н. Мастеница // Музеология, музеи в меняющемся мире: материалы междунар. симпоз. – Барнаул: Изд-во АлтГИК, 2008. - С. 19-22.

⁵Мишуровская, О. С. Музей как семиотический феномен: автореф. дис. ...канд. культурологии: 24.00.01 / О. С. Мишуровская. – Мурманск, 2012. – С. 3 (22 с.)

⁶Беззубова О.В. Музей и политика памяти / О.В. Беззубова // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – №3 (24). – С. 76–84.

⁷ О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации : результаты комплексного социологического исследования : анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. — Москва : Институт Наследия, 2019. — 282 с.

⁸ Разгон А.М. К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профиля // Актуальные вопросы изучения фондов музея по истории советского общества. – М., 1982. – Вып. 55. – С. 15.

⁹ Разгон, А. М. Музейный предмет как исторический источник / А. М. Разгон // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: сб. статей. – Москва: Наука, 1984. С. 173–184.

Равикович, Д. А. Социальные функции музея: споры о будущем / Д. А. Равикович // Музееведение. На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. – Москва: Изд. НИИ культуры, 1989. – С. 325–327.

¹⁰Пищулин Ю.П. О научном комплектовании музейных фондов // Актуальные проблемы фондовой работы: сб. науч. тр. – М: НИИ культуры., 1979. – №83. – С. 385.

¹¹ Федотова А.А. Основные источники и направления комплектования фондов провинциальных художественных музеев России во второй половине XX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры.- Спб., 2014.- Вып.№ 3 (20). – С. 140-145.

Н.А. Рагимова¹², Д.В. Гончаренко¹³); статьи, в которых рассматриваются проблемы учетной музейной документации и сохранности коллекций конкретных музеев (Д.А. Малышев¹⁴, Л. В. Лашкевич¹⁵, Л. П. Брюшкова¹⁶, П.Я. Букшпан¹⁷, У.В. Малахатко¹⁸).

К общим проблемам комплектования фондов и их роли в музейной деятельности обращаются в начале XX в. авторы коллективной монографии «Музейное дело России», акцентируя внимание на том, что фонды являются основой музейной деятельности, раскрывают основные понятия, связанные с данным видом работы музея¹⁹.

Масштабным научным исследованием фондовой деятельности на примере вузовских музеев юга Западной Сибири посвящена кандидатская диссертация Л.З. Боголеповой, в сопутствующих ей публикациях отражен

¹² Рагимова Н.А. Научно-исследовательская работа в музее на основе фондов: на примере Азербайджанского государственного музея искусств им. Р. Мустафаева/ Н.А. Рагимова//Вопросы музеологии. – СПб., 2010.- № 2. - С. 113-118.

¹³ Гончаренко Д.В. Научно-фондовая работа как фактор реализации социальных функций советских музеев в середине 40-х – середине 80-х годов XX века (на материалах музеев Вологодской области)/Д.В. Гончаренко//Вестник Череповецкого государственного университета.- Череповец., 2013. - №2(Т2). – С. 29-32.

¹⁴ Малышев Д. А, Близняков Р. А. Некоторые направления фондовой работы музеев древностей Крыма / Д.А. Малышев, Р.А. Близняков // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2011. – Том 24 (63). – № 2. – С. 75–82.

¹⁵Лашкевич Л. В. Фонды музея // Актуальные проблемы фондовой работы музеев: сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1978. – Т. 63. – С. 8–21; Некоторые проблемы учета фондов на современном этапе музейного строительства // Актуальные проблемы фондовой работы музеев: сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1980. – Т. 90. – С. 3–16; К вопросу о научной обработке музейных предметов в процессе их учета // Актуальные проблемы фондовой работы музеев: сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1981. – Т. 99. – С. 3–40.

¹⁶ Брюшкова Л. Об учетной деятельности в музеях // Музей. – 2010. – № 7. – С. 62–64.

¹⁷ Букшпан, П.Я. Формирование фондов краеведческих музеев (в связи с проблемами научно-технической революции) / П.Я. Букшпан // Актуальные проблемы фондовой работы музеев: сб. науч. тр. – М: НИИ культуры, 1979. – Вып. 83. – С. 24-45.

¹⁸ Малахатко, У.В. Учет и хранение в фондовой деятельности Томского областного краеведческого музея: состояние и проблемы / У.В. Малахатко // Вестник Томского государственного университета: Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 81–88 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/kult/01/image/01-081.pdf>. – Загл. с экрана.

¹⁹Гуральник Ю.У., Казакова С.Ф. Комплектование музейных фондов // Музейное дело России. – М., 2005. – С. 273–287; Яновский А.Д. Фонды - основа музейной жизни // Музейное дело России. – М., 2005. – С. 287-305; Успенская С. В. Сохранение фондов – приоритетное направление деятельности современного музея // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: сб. статей. – Томск : Изд-во ТГУ, 2002. – С. 225–229.

научный подход к формированию и систематизации собраний музея истории вуза²⁰.

Обоснование понятия «фонды музея» в 1970-е гг. приводит Н. П. Финягина²¹, в конце XX – начале XXI вв. к нему обращаются Д.В. Загоскин²², О.С. Черкаева²³, Л.А. Карапетян²⁴ и др. Одно из ключевых для фондовой деятельности понятий – «музейный предмет», привлекающее внимание исследователей еще в 1950-е годы, закрепилось в отечественном музееведении в 1970-е годы в качестве одного из ключевых терминов, определяемых через понятие «памятник» (А. М. Разгон²⁵, И.И. Шангина²⁶, Л. И. Скрипкина²⁷ и др.). В публикациях сотрудников РЭМ отражена начавшаяся в 1980-е годы дискуссия о музейном предмете, заключающаяся в решении вопросов: считать ли музейным предметом воспроизведение; является ли точным понятие

²⁰ Боголепова Л. З. Фондово-исследовательская деятельность музеев истории высших учебных заведений юга Западной Сибири [Текст]: дис. ...канд. культурологии: 24.00.03 / Боголепова Людмила Захаровна. – Кемерово, 2011. – 252 с.; Научный подход к систематизации коллекций музеев истории высших учебных заведений в свете региональной культурологии // Омский научный вестник. Серия общество, история, современность. – Омск: Изд-во Ом ГТУ, 2011. – № 3 (98). – С. 209–212; Музеи истории вузов: концепция комплектования коллекций на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2011. – №4 (48). – С.12–17; Фонды музея по истории Кемеровского госуниверситета как часть историко-культурного наследия Кузбасса // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. статей. – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2008. – Вып. II. – С. 123–133; К вопросу о традициях и инновациях в сфере научного комплектования коллекций по истории вуза // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане: сб. статей. – Омск: Изд-во «Амфора», 2011. – С. 22–27.

²¹ Финягина, Н.П. Состав и структура музейных фондов: Содержание фондовой работы / Н.П. Финягина // Музейное дело в СССР. – Москва: Сов. Россия, 1975. – С. 19-35.

²² Загоскин, Д.В. Музейные фонды как базовый ресурс стратегического планирования в музейном учреждении: проблема комплексной оценки / Д.В. Загоскин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4 (8). – С. 62-71.

²³ Черкаева, О. Е. От предмета к музейному собранию / О. Е. Черкаева // Музей. – 2009. – № 5. – С. 26-30.

²⁴ Карапетян Л.А. К вопросу о теории и практике фондовой работы музеев в 20-30 –е годы в контексте сохранения и актуализации культурного наследия/ Л.А. Карапетян // Культурная жизнь Юга России.- Краснодар., 2019.- № 3(74).- С.76-79.

²⁵ Разгон, А. М. Музейный предмет как исторический источник / А. М. Разгон // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: сб. статей. – Москва: Наука, 1984. – С. 173–184.

²⁶ Шангина, И. И. Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга (История и проблемы комплектования. 1867–1930 гг.): автореф... дис. д-ра ист. наук: 24.00.03 / Шангина И. И. – Москва, 1997. – 39 с.

²⁷ Скрипкина, Л. И. Музей в системе постмодернистской парадигмы научного знания / Л. И. Скрипкина // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство. – Москва: ГЦМСИР, 1999. – С. 34.

«музейный предмет» в отношении этнографических коллекций (Ю.В. Дукельский²⁸, В.А. Дмитриев, Н.М. Калашникова²⁹).

В первом десятилетии XXI в. в научных публикациях отражено утверждение термина «музейный объект» наряду с дефиницией «музейный предмет», что связано с пересмотром категорий культурного наследия, куда включаются не только движимые объекты, но и недвижимые и нематериальные (М. Е. Каулен³⁰, А. А. Сундиева³¹, Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина³² и др.).

Теоретическое осмысление основ фондовой деятельности музеев касается принципов выявления, сохранения, исследования, презентации объектов культурного наследия (П.В. Менш³³, М.Я. Губаренко и Л.М. Шляхтина³⁴). Следует сделать акцент на вариативности употребляемых исследователями понятий, связанных с изучением музейных фондов, имеющих место в научной литературе – «фондовая работа» (Д.А. Малышев, Р.А. Близняков³⁵, У. В. Малахатко³⁶ и др.), «научно-фондовая работа» (Д.В.

²⁸ Дукельский, В. Ю. Музейный предмет / В. Ю. Дукельский // Советский музей. – 1986. – № 1. – С. 36–37.

²⁹ Дмитриев, В. А., Калашникова, Н. М. О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе / В. А. Дмитриев, Н. М. Калашникова // Советская этнография. – 1989. – № 2. – С. 82–83.

³⁰ Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – Москва: Этерна, 2012. – 432 с.

³¹ Сундиева А. А. О базовых понятиях музейной науки / А. А. Сундиева // Музей. – 2009. – № 5. – С. 4–9.

³² Мастеница, Е. Н., Шляхтина, Л. М. Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации / Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры: сб. статей. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2015. – С. 178–190.

³³ Менш П.В. Структурамузеологии // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 89–95.

³⁴ Губаренко, М. Я. Шляхтина Л.М. Генезис и формирование музеологии в Чехии и ее влияние на отечественную научную традицию // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 3–16.

³⁵ Малышев Д. А., Близняков Р. А. Некоторые направления фондовой работы музеев древностей Крыма / Д.А. Малышев, Р.А. Блинецов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2001. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 75–82.

³⁶ Малахатко, У. В. Учет и хранение в фондовой деятельности Томского областного краеведческого музея : состояние и проблемы / У. В. Малахатко. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 81–88.

Гончаренко³⁷, Е.А. Нестеров³⁸ и др.), «фондово-исследовательская деятельность» (Л.З. Боголепова, Н.А. Белоусова и др.)³⁹.

Значительный интерес в плане настоящего исследования представляют публикации, в которых обосновывается взаимосвязь прикладных форм музейной работы и ее теоретического осмысления. Проблемы музейного тезаврирования и документирования отражены в работах Л.М. Шляхтиной и Е.Н. Мастеницы⁴⁰. Проблеме теоретической неразработанности документирования в рамках фондово-исследовательской деятельности посвящена публикация А.А. Черновой⁴¹. Методика музейной атрибуции представлена в трудах сотрудников Российского этнографического музея (И.Ю. Хургина)⁴², музея-заповедника Кижского (Л.М. Попова)⁴³. Теоретические обоснования музейной коммуникации в рамках фондовой деятельности, когда реализуется взаимодействие сотрудника музейных фондов и предмета музейного значения, представлены Санкт-Петербургским музееведом-теоретиком О.С. Сапанжа. В ее кандидатской диссертации блестяще

³⁷ Гончаренко Д.В. Научно-фондовая работа как фактор реализации социальных функций советских музеев в середине 40-х – середине 80-х годов XX века (на материалах музеев Вологодской области) / Д.В. Гончаренко // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 2. – Т. 2. – С. 29-32.

³⁸ Нестеров Е.А. Учет и хранение археологических материалов в краеведческих и исторических музеях Алтайского края в 1990-2000-х гг. / Е.А. Нестеров // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – №3 (11). – С. 34–40.

³⁹ Боголепова Л.З. Музеи истории вузов: концепция комплектования коллекций на современном этапе / Л.З. Боголепова // Вестник КемГУ, 2014. – № 4 (48). – С. 12–17.

⁴⁰ Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Музееведение как фактор оптимизации развития музейного дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=7&c_text=111. – Загл. с экрана.

⁴¹ Чернова А.А. Музейное документирование как объект теоретических изысканий исследователей // Вестник Кемеровского государственного института культуры. – 2018. – №42. –С. 169–174.

⁴² Хургина, И.Ю. Системный подход к атрибуции музейного памятника / И.Ю. Хургина // Система научного описания музейного предмета. Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари / ФГБУК «Российский этнографический музей». – Кн. 1. – 2-е изд. – СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 8–13.

⁴³ Попова, Л. М. Проблемы атрибуции музейных предметов (из опыта работы по изучению коллекции «Металл» в музее-заповеднике «КИЖИ») / Л.М. Попова // Электронная библиотека: публикации о музее «Кижский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/aktual/548.html>. – Загл. с экрана.

обоснован подход к исследованию музейного предмета в рамках фондовой деятельности на первом внутреннем уровне музейной коммуникации⁴⁴.

Относительно формирования этнографических фондов музеев, их систематизации и включения в музейное собрание имеются публикации, отражающие опыт Российского этнографического музея: труды Н.М. Калашниковой⁴⁵, коллективные издания РЭМ⁴⁶. Проблемы учета и хранения сельских этнографических музеев раскрывает в своей публикации А.Ю. Кошурникова⁴⁷.

Методика атрибуции движимых объектов культурного наследия на основе исследования материалов этнографических музейных коллекций коренных малочисленных народов Притомья обоснована в докторской диссертации Т.И. Кимеевой⁴⁸.

Второй блок работ, обращение к которым также представляется существенно важным в рамках данного исследования, составляют публикации архитекторов, этнографов, археологов и музееведов по организации музеев под открытым небом, что отражает комплексный характер диссертации. Это

⁴⁴ Сапанжа О.С. Стратегии коммуникационных процессов современного музея. дис. ...канд. культурологии: 24.00.03 / О.С. Сапанжа. – Санкт-Петербург, 2005. – 22 с.

⁴⁵ Калашникова, Н.М. К методике комплектования этнографических фондов предметами одежды (опыт ГМЭ народов СССР на современном этапе) / Н.М. Калашникова // Проблемы общей этнографии и музеефикации: Крат.содерж. науч. сессии. Л., 1987. С.45-46; Комплектование – основополагающее направление деятельности Российского этнографического музея // Музей. Традиции. Этничность. XX-XXI вв. Материалы межд.науч.конфер., посвящ.100-летию РЭМ. – СПб., 2002. – С. 60–64.

⁴⁶ Система научного описания музейного предмета. Классификация. Методика. Терминология: справочник. – СПб.: Издательство «Арт-Люкс». – 2003. – 408 с.; Система научного описания музейного предмета. Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари / ФГБУК «Российский этнографический музей». – Кн. 1. – 2-е изд. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 524 с.; Система научного описания музейного предмета. Методики научного описания тематических групп этнографических предметов / ФГБУК «Российский этнографический музей». – Кн. 2. – 2-е изд. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 256 с.

⁴⁷ Кошурникова, А. Ю. Особенности фондово-экспозиционной работы в деятельности сельских этномузеев / А.Ю. Кошурникова // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе. Томск, 2002. – С. 65–70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/977/46977/23295?p_page=7. – Загл. с экрана.

⁴⁸ Кимеева Т.И. Актуализация художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья на основе интерпретации материалов собраний музеев России: 24.00.03 / Т.И. Кимеева. – Санкт-Петербург, 2020. – 500 с.

публикации российских архитекторов В. Г. Шмелева⁴⁹, Э.М. Добровольской и Б.В. Гнедовского⁵⁰, Е.Л. Галкиной⁵¹, раскрывающие принципы создания музеев под открытым небом и историю их развития. В работах этнографов и археологов находим становление конкретных этнографических музеев под открытым небом в Сибири, архитектуру экспозиций этнографических музеев под открытым небом (А.И. Мартынов, В.В. Тихонов⁵², В.М. Кимеев⁵³, А.Ю. Майничева⁵⁴). При характеристике музеев под открытым небом исследователи опираются на теоретические положения экомuzeя, обозначенные французскими музейоведами Ж.А. Ривьером⁵⁵, Ю. Варинем⁵⁶.

Характеристики реализованного под началом кемеровского этнографа В.М. Кимеева экомuzeя «Тазгол» в месте традиционного проживания коренного малочисленного народа Сибири – шорцев – приведены в его многочисленных публикациях⁵⁷; в кандидатской диссертации С.Г. Родионова охарактеризованы особенности музейфикации данного экомuzeя⁵⁸.

⁴⁹ Шмелев, В. Г. Музеи под открытым небом: очерки истории, возникновения и развитие / В. Г. Шмелев. – Киев, 1983. – 119 с.

⁵⁰ Гнедовский, Б. В. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры / Б. В. Гнедовский, Э. М. Добровольская. – Москва, 1987. – 21 с.

⁵¹ Галкина, Е. Л. Музеи под открытым небом / Е. Л. Галкина // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: сб. науч. тр. – Москва: НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1982. – С. 45–57; Музеи под открытым небом в РСФСР (современное состояние и перспективы развития) / Е. Л. Галкина // На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. – Москва: НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1989. – С. 87–101.

⁵² Тихонов, В. В. Этнографические музеи под открытым небом Сибири / В. В. Тихонов // Вестник КемГУ. – 2013. – № 1 (53). – С. 61–65.

⁵³ Кимеев, В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции / В. М. Кимеев. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. – 452 с.

⁵⁴ Майничева, А. Ю. Историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН: итоги и перспективы / А. Ю. Майничева // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях: сб. статей. – Иркутск: ООО «Репроцентр А 1», 2006. – С. 33–40.

⁵⁵ Ривьер, Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя / Ж. А. Ривьер // *Museum*. 1985. – № 148. – С. 2–3.

⁵⁶ Варин, Ю. Термин и его значение / Ю. Варин // *Museum*, 1985. – № 148. – С. 5.

⁵⁷ Кимеев В.М. Экомuzeи Сибири как центры сохранения этнокультурного наследия в природной среде / В.М. Кимеев // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2008. – № 3 (35). – С. 119–128; Этнокультурные функции экомuzeя / В.М. Кимеев // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. – 2008. – № 4-1. – С. 222–234.

⁵⁸ Родионов, С. Г. Музейфикация историко-культурного наследия шорцев : автореф. дис. ...канд. культурологии : 24.00.03/ С.Г. Родионов. - Кемерово, 2018. – 19.

В монографии, докторской диссертации и научных статьях В.М. Кимеева этнографические музеи под открытым небом рассматриваются в общем ракурсе экомузеев⁵⁹. Д.А. Давыдовым, Е.С. Косых⁶⁰ отмечен факт сложившейся в научных кругах типологии музеев под открытым небом, в рамках которой выделены: «скансен» как музей перевозимого типа, музей «in situ» как сохраняющий сооружения на исконных исторических местах и музей смешанного типа. В.В. Тихоновым как оптимальный способ создания музеев под открытым небом рассматривается «скансен»⁶¹. Опорой для настоящего диссертационного исследования явилась типология музеев под открытым небом в аспекте актуализации культурного наследия на региональном материале, предложенная в кандидатской диссертации и ряде публикаций П.В. Глушковой⁶². В трудах отечественного музейоведа М. Е. Каулен⁶³ теоретически обосновываются возможности средового подхода к созданию музеев под открытым небом в условиях современности.

Практикоориентированной особенностью фондовой деятельности музеев объясняется использование подготовленных в рамках кафедры музейного дела учебных пособий «Музеи под открытым небом»⁶⁴ и «Основные направления музейной деятельности»⁶⁵.

⁵⁹Кимеев, В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе : генезис, архитектоника, функции / В. М. Кимеев. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 452 с. – Текст : непосредственный.

⁶⁰Косых Е.С. Музеи под открытым небом / Косых Е.С. // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2016. – №7-8. С. 142-144.

⁶¹Тихонов В.В. К вопросу актуальности дальнейшего развития скансенологического направления в музеологии / В.В. Тихонов // Вестник ТГУ. Культурология. – 2016. – № 3 (23). – С. 198-203.

⁶² Глушкова, П.В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири : дис. ... канд. культурологии : 24.00.03 / Глушкова П. В. – Кемерово, 2015. – 296 с.; Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия / П.В. Глушкова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1 (61). – С. 59-63.

⁶³ Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – Москва: Этерна, 2012. – 432 с.

⁶⁴Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом: учебное пособие / П. В. Глушкова, В. М. Кимеев; Кемеровский государственный университет культуры и искусств – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2015. – 170 с.

⁶⁵Глушкова, П. В., Родионова Д.Д., Кимеева Т.И., Насонов А.А. Основные направления музейной деятельности: учеб.пос. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2019. – 244 с.

Вопросы о месте музеев под открытым небом среди других сибирских музеев рассматривают О. Н. Шелегина⁶⁶, О. Н. Труевцева⁶⁷.

Однако, несмотря на многочисленные обращения исследователей к проблематике, связанной с деятельностью музеев под открытым небом, историей их создания и типологией, существующая историографическая ситуация характеризуется отсутствием исследований, в которых была бы отражена фондовая деятельность музеев под открытым небом в Сибири, ее методика, приемы включения в музейное собрание недвижимых объектов культурного наследия.

Проблема состоит в том, что на фоне значительного количества научных публикаций по тематике этнографических музеев под открытым небом не нашли отражения направления их фондовой деятельности.

Объектом является фондовая деятельность музеев под открытым небом.

Предмет исследования – особенности фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в Сибири.

Цель работы – выявление основных направлений и обоснование методики ведения фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в зависимости от их типа по доминантному признаку сохраняемого наследия.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

– обосновать взаимосвязь прикладных и теоретических аспектов фондовой деятельности применительно к этнографическим музеям под открытым небом;

– обозначить специфику фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом по отношению к музеям коллекционного типа;

66 Шелегина, О. Н. Музеи Сибири. Очерки создания, развития, адаптации / О. Н. Шелегина. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2010. – 244 с.; Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития / О. Н. Шелегина. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 396 с.

67 Труевцева, О. Н. Музеи Сибири и сохранение культурного наследия коренных народов / О. Н. Труевцева // Вестник КемГУКИ. – 2012. – № 19. – С. 7–82.

Труевцева, О. Н. История развития музейного дела в Сибири: к вопросу о классификации источников / О. Н. Труевцева // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 317–318.

– определить типы этнографических музеев под открытым небом в Сибири по доминантному признаку сохраняемого наследия и особенности формирования их собраний;

– обосновать методические рекомендации по ведению фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом с учетом их типологических характеристик как необходимое условие для последующей презентации этнокультурного наследия музейными средствами.

Заявленные задачи применительно к фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом определены на обширном материале музейных коллекций и ставятся в культурологии впервые.

Территориальные рамки в области исследования ограничены Сибирью, где создано двенадцать этнографических музеев под открытым небом (Государственное автономное учреждение культуры «Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница»; Муниципальное бюджетное учреждение «Этноэкологический (экомузей) заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района»; Экомузей «Тазгол» Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музей-заповедник «Трехречье» Таштагольского муниципального района; Историко-архитектурный музей под открытым небом Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук»; Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»; Иркутское областное государственное автономное учреждение культуры «Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»; Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина сибирская»; Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»; Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия

«Этнографический музей народов Забайкалья»; Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня»).

Хронологические границы охватывают вторую половину XX века – по настоящее время, так как данный период характеризуется активизацией деятельности по созданию и развитию этнографических музеев под открытым небом и необходимостью теоретического осмысления их фондовой деятельности.

Источниковая база представлена несколькими типами источников: письменными, фото-, вещественными и электронными источниками. Среди письменных источников выделяются опубликованные и неопубликованные. К письменным опубликованным источникам относятся законодательные акты и нормативные документы, регулирующие фондовую деятельность и деятельность по учету, сохранению, использованию и реставрации движимых и недвижимых объектов и актуализации нематериального культурного наследия⁶⁸.

К опубликованным источникам относятся музейные каталоги и путеводители музеев. Из неопубликованных источников изучена отчетная и текущая музейная документация: годовые отчеты музеев, акты приема, книги учета фондов, научные паспорта, акты перемещения музейных предметов (внутренние, внешние).

«Вещественные источники представлены предметами из музейных собраний, являющихся овеществленными компонентами нематериального наследия. К этнографическим источникам относятся полевые материалы по

⁶⁸ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Гарант: информационно-правовой портал. – Электрон.дан. – Москва, 1990 2018. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127232/>. – Загл. с экрана.

Об утверждении «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс]: Приказ Минкультуры СССР от 17 июля 1985 г. № 290 // Консорциум кодексов: Электронный фонд правовой и нормативной документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9049691>. – Загл. с. экрана.

фондовой деятельности, собранные автором диссертации в ходе экспедиций в пос. Усть-Анзас Таштагольского района Кемеровской области»⁶⁹.

Фотоисточники представлены оцифрованными автором диссертации объектами музеев под открытым небом в Сибири; фотоматериалами, размещенными в сети Интернет; материалами из музейных фотоархивов.

Наиболее значимым электронным источником следует обозначить Госкаталог музейного фонда Российской Федерации, где представлены материалы основного фонда исследуемых музеев под открытым небом: ГАУК «Кузбасский государственный музей-заповедник «Томская Писаница»⁷⁰, МБУ «Этноэкологический (экомузей) заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района»⁷¹, Экомузей «Тазгол» МБУК «Музей-заповедник «Трехречье» Таштагольского муниципального района,⁷² Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук»⁷³, БУ Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»⁷⁴, Иркутское

⁶⁹Глушкова, П. В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири :дис. ... канд. культурологии : 24.00.03 / Глушкова П. В. – Кемерово, 2015. – 296 с

⁷⁰ Государственное автономное учреждение культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1855>. – Загл. с экрана.

⁷¹ Муниципальное бюджетное учреждение «Этноэкологический (экомузей) заповедник "Тюльберский городок" Кемеровского муниципального района» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1855>. – Загл. с экрана.

⁷²Экомузей «Тазгол» Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музей-заповедник "Трехречье"» Таштагольского муниципального района // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2658>. – Загл. с экрана.

⁷³ Историко-архитектурный музей под открытым небом // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук» [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://old.archaeology.nsc.ru/ru/otdel/museum/museum04.aspx>. – Загл. с экрана.

⁷⁴ Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом "Торум Маа"» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?museumIds=2550>. – Загл. с экрана.

ОГУК «Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»⁷⁵, БУК Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина сибирская»⁷⁶, КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»⁷⁷, ГАУК Республики Бурятия «Этнографический музей народов Забайкалья»⁷⁸, Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня» – филиал Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары⁷⁹.

Методология и методики исследования. Исследование фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом, ориентированной на определение подлинности и сохранение этнического наследия как части российской культуры, базируется на аксиологическом подходе, обоснованным для музееведения в 1980-е гг. З. Странским⁸⁰, а в современных условиях – российскими музеологами (Л. М. Шляхтина⁸¹, Е. Н. Мастеница⁸², Л. С. Именнова⁸³ и др.), что дает основания для анализа фондовой деятельности музеев под открытым небом, в рамках которых обосновываются значимые критерии включения всех категорий музейных объектов в собрания.

⁷⁵ Иркутское областное государственное автономное учреждение культуры «Архитектурно-этнографический музей "Тальцы"» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1792>. – Загл. с экрана.

⁷⁶ Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник "Старина сибирская"» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2764>. – Загл. с экрана.

⁷⁷ Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический музей-заповедник "Шушенское"» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2678>. – Загл. с экрана.

⁷⁸ Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Этнографический музей народов Забайкалья» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2654>. – Загл. с экрана.

⁷⁹ Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня» // Музеи России [Электронный ресурс]: официальный портал. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/M987>. – Загл. с экрана.

⁸⁰ Странский, З. Понимание музееведения / З. Странский // Музеи мира. – Москва: Изд. НИИ культуры, 1991. – С. 8–26.

⁸¹ Губаренко, М. Я., Шляхтина, Л. М. Генезис и формирование музеологии в Чехии и ее влияние на отечественную научную традицию / М. Я. Губаренко, Л. М. Шляхтина // Вопросы музеологии. – 2015. – №2 (12). – С. 3–16.

⁸² Мастеница, Е. Н. Аксиология музейного предмета / Е. Н. Мастеница // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: сб. статей. – Смоленск: Универсум, 2007. – Вып 3. – С. 69–74.

⁸³ Именнова, Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24. 00. 01 / Именнова Л. С. – Москва, 2011. – 40 с.

Исследование фондов музеев под открытым небом базировалось на теориях документирования, тезаврирования и коммуникации, разрабатываемых в музееведении в последние несколько десятилетий. Теория тезаврирования позволила обосновать критерии отбора объектов музейного значения для включения их в собрания музеев под открытым небом, теория документирования применялась при анализе процесса преобразования движимых, недвижимых и нематериальных объектов в музейные объекты, а также при анализе особенностей регулирования фондовой деятельности, теория коммуникации составила основу исследования процесса атрибуции музеефицированных объектов наследия в музеях под открытым небом.

Анализ приведения в музейное состояние объектов культурного наследия осуществлялся с опорой на средовой подход, основы которого были заложены во второй половине XX в. теоретиками музеев под открытым небом Ж. А. Ривьером и Ю. Варинном, а в первом десятилетии XXI в. обоснованы М. Е. Каулен. Данный подход позволил выявить оптимальные варианты музеефикации движимых объектов наследия в этнографических музеях под открытым небом.

Атрибуция, основанная на методе интерпретации, как на одном из ключевых моментов в рамках теоретических положений тезаврирования и документирования объектов культурного наследия в музеях под открытым небом, предусматривает опору на семиотический подход (Ю. М. Лотман, И.О.Байбурин).

Методы анализа и синтеза применялись на уровне изучения нормативно-правовой документации по фондовой деятельности и имеющихся в историографии сведений и разработок по вопросам понятия музейного фонда, формирования фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом.

Использование структурно-функционального метода позволило выявить принципы организации и основные направления фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом.

Типологический метод применялся в рамках разработки методических рекомендаций по фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом с учетом типологических характеристик музея.

Деятельность этнографических музеев под открытым небом в Сибири по фондовой и нормативно-правовой деятельности исследовалась посредством анализа сайтов музеев и музейной документации. На эмпирическом уровне применялись такие методы сбора информации, как опрос, интервьюирование и наблюдение, в том числе включенное наблюдение. Систематизация материала основывалась на методах качественного анализа, синтеза и обобщения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– обоснована взаимосвязь прикладного и теоретического аспектов фондовой работы, первичным из которых является прикладной как изначально сформированный в отечественном музееведении; теоретические аспекты – музейное документирование, музейное тезаврирование и музейная коммуникация, также взаимосвязанные между собой, ориентированы на осмысление практической фондовой работы: установления музейной ценности и атрибуции движимых, недвижимых и нематериальных объектов, составляющих основу собраний музеев под открытым небом;

– обозначена по отношению к музеям коллекционного типа специфика фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом, которая заключается в ее направленности на приведение в музейное состояние не только предметов, но и недвижимых и нематериальных объектов музейного значения, а также в особенностях учета материалов музейных собраний (что не нашло отражения в нормативно-правовой документации, регламентирующей фондовую деятельность музеев);

– осуществлена на основе доминантного признака хранимого наследия типология этнографических музеев под открытым небом в Сибири по отношению к музеям коллекционного типа; для обозначения границы понятия «музей под открытым небом» были выделены критерии, на основании

которых музей может быть отнесен к данному типу музеев, в соответствии с чем определяется особенность его фондовой деятельности: в средовом или транслоцированном типе музея недвижимые объекты могут подлежать учету в соответствии с нормативными документами, в экомузее объекты должны постоянно воспроизводиться в среде бытования;

– обоснована методика фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом с учетом предлагаемой типологии на основе доминантного признака сохранения историко-культурного наследия; рекомендации ориентированы на организацию фондовой работы различных типов музеев – средовых, «in situ», скансенов и экомузеев.

Положения, выносимые на защиту:

– Теоретические аспекты фондовой работы – тезаврирования, документирования и музейной коммуникации тесно связаны между собой и базируются на осмыслении прикладных аспектов фондовой деятельности. В рамках теории тезаврирования с опорой на аксиологический и гносеологический подходы осмысливается подлинность (ценность) объектов этнографических музеев под открытым небом, их значимость как источников, документирующих особенности этнической культуры народов Сибири. Процессы интерпретации объекта музейного значения обосновываются с позиций теории коммуникации как взаимодействие интерпретатора (сотрудника музея) и музейного объекта.

– Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом в Сибири имеет свою специфику, так как значимую часть собрания данных музеев по сравнению с музеями коллекционного типа составляют недвижимые объекты, охарактеризованные в данном исследовании как первоисточники знаний и эмоций, превращаемые в музейный объект непосредственно на месте бытования, музеефицируемые вместе со средой. При этом выявлена лакуна в отношении нормативно-правовой документации, регламентирующей фондовую деятельность музеев под открытым небом, в которой отражены процессы включения предметов музейного значения в состав музейных

фондов, но не обозначен процесс включения недвижимых и нематериальных объектов в музейное собрание – недостаточным признается нахождение объекта под государственной охраной (причисление к памятникам), а также отсутствует обоснование ведения фондовой деятельности в экомузеях.

– Состав этнографических музеев под открытым небом в Сибири неоднороден: на основании доминантного типа сохраняемого наследия выделяются следующие типы музеев: средовый музей, скансен, экомузей. Их специфика обусловлена методикой музеефикации: для средового музея характерна музеефикация историко-культурной и природной среды с движимыми, недвижимыми и нематериальными объектами на месте первоначального нахождения; для скансена свойственна транслокация объектов и моделирование первоначальной среды; для экомузея методика музеефикации сходна со средовым музеем, но подразумевает использование объектов культурного наследия по первоначальному назначению. Фондовая деятельность организуется в соответствии с типом музея: в средовом музее и скансене – на основе учетно-фондовой документации, в экомузее существует необходимость особой формы учета, так как объекты этнического наследия должны воспроизводиться носителями традиций в естественной социокультурной среде.

– Методика фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом зависит от их типовой принадлежности. На этапе комплектования она основывается на принципах ориентации на подлинность объектов для всех типов этнографических музеев под открытым небом и подразумевает использование методов интерпретации, приемов музейной атрибуции, что позволяет установить ценность объектов этнического наследия, в отношении недвижимых объектов – определить особенности конструкции, техник сооружения, используемого материала, характерных для определенного народа архитектурных сооружений, месторасположение транслоцированных объектов. Учет музейных предметов в средовых музеях и музеях типа «скансен» осуществляется в соответствии с действующим

законодательством и не имеет существенных отличий от музеев коллекционного типа. Недвижимые музеефицированные объекты в средовых музеях помимо того, что вносятся в Единый государственный реестр, включаются в музейный реестр недвижимых объектов наследия. Транслоцированные объекты, свезенные на территорию скансена или средового музея, не имеющие статуса памятника, вносятся только в музейный реестр и осуществляется их паспортизация. Новodelы, созданные на базе средовых музеев-реконструктов, вносятся в реестр научно-вспомогательных объектов. Для учета музеефицированных нематериальных объектов также создается музейный реестр. В экомузее для всех видов объектов создаются реестры, для особо ценных предметов или предметов, имеющих риск утраты в среде бытования, формируется собственно музейный фонд. Осуществляется мониторинг предметов и объектов, внесенных в реестры, на основании чего предпринимаются меры по их сохранению (внесению в основной фонд) или актуализации.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается во включении полученных результатов по типологии этнографических музеев под открытым небом в проблемное поле культурологии. В отношении фондовой деятельности музеев под открытым небом сформулировано понятие «недвижимый объект музейного значения». На основе анализа вариативности использования исследователями терминов «фондовая работа», «научно-фондовая работа», «фондово-исследовательская деятельность» данные понятия обозначены как синонимичные. Определена взаимосвязь теоретических положений музейного тезаврирования и документирования, музейной коммуникации относительно фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом.

Обоснованы методические рекомендации по атрибуции музеефицируемых объектов культурного наследия, обозначена специфика учета всех видов наследия в этнографических музеях под открытым небом, определена необходимость расширения понятия «экспериментальный фонд

музея», введенного Приказом «Об утверждении единых правил...» в 2020 г.⁸⁴ не только как фонда, включающего инсталляции музеев, но и предметы, используемые в интерактивных формах культурно-образовательной деятельности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования различными типами этнографических музеев под открытым небом разработанных в диссертационном исследовании методических рекомендаций по ведению фондовой деятельности. Предложенные методы обеспечат наиболее эффективное сохранение движимых, недвижимых и нематериальных объектов культурного наследия и актуализацию этнокультурного наследия в условиях современности.

Полученные результаты могут использоваться при разработке нормативных документов по фондовой работе музеев под открытым небом как на российском, так и на региональном уровнях, а также в рамках освоения учебных дисциплин по музееведению.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях в сборниках научных трудов, в том числе в 5 статьях из перечня ВАК, рекомендованного для публикации результатов диссертационных исследований.

Апробация полученных результатов обсуждалась в рамках работы на конференциях следующего уровня:

– Международных: VI Международная НПК «Культурное пространство Восточной Сибири: традиции и инновации межкультурного взаимодействия» (Улан-Удэ, 2015); Международная научно-практическая конференция «Этнокультурные центры: теория и практика взаимодействия и развития современной поликультурной России» (Кемерово, 2017);

⁸⁴Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций : Приказ Минкультуры России от 23.07.2020 № 827 : [зарегистрировано в Минюсте России 05.11.2020 № 60748]. - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367630/ (дата обращения: 01.04.2021).

Международный научно-практический форум «Культура евразийского региона» (Барнаул, 2017); Международная научная конференция «Мировые тренды и музейная практика России» (Москва, 2018);

– Всероссийских: Всероссийская научно-практическая конференция «Внутренний туризм как основа устойчивого развития регионов России» (Кемерово, 2015); Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведение в современном мире: проблемы, достижения, перспективы» (Новокузнецк, 2017);

– Межрегиональных и региональных: Межрегиональная научно-практическая конференция аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2014).

В рамках исследования темы диссертации автору предоставлялась поддержка тревел-гранта Фонда Михаила Прохорова «Академическая мобильность» (2014, 2015).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности по следующим пунктам паспорта научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов: п. 1. Понятие культурного наследия; п. 4. Систематизация и классификация объектов культурного наследия; п. 7. Теория и практика музейного дела; п. 10. Музеефикация объектов культурного назначения; п. 11. Классификация музеев и музейных памятников; п. 12. Формирование музейных фондов; п. 13. Систематизация музейных фондов в свете использования традиционных и новейших информационных методов; п. 22. Роль музеев в сохранении национальных и мировых культурных ценностей.

Структура работы. Структура диссертации обусловлена целью работы, решением поставленных задач в соответствии с логикой раскрытия темы, состоит из введения, двух глав, включающих по два параграфа, списка литературы, приложений с таблицами и иллюстрациями.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОНДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

1.1. Прикладные и теоретические аспекты фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом

На современном этапе развития перед этнографическими музеями под открытым небом в Сибири стоит серьезная проблема обоснования методических рекомендаций и форм научно-фондовой деятельности.

При работе над диссертационным исследованием учитывался факт вариативности понятий «научно-фондовая деятельность», «фондовая работа», «фондово-научная деятельность», «фондово-исследовательская деятельность» в научных публикациях. Авторы нередко использовали в одной работе два или несколько указанных понятий. Так, томский музеевед У.В. Малахатко в своей статье «Учет и хранение в фондовой деятельности Томского областного краеведческого музея: состояние и проблемы» в качестве ключевого понятия выделяет термин «фондовая работа»⁸⁵; Л.З. Боголеповой, в 2011 г. защитившей кандидатскую диссертацию по теме «Фондово-исследовательская деятельность музеев истории высших учебных заведений юга Западной Сибири», в ее предшествующих защите и в последующих публикациях, наряду с термином «фондово-исследовательская деятельность», применяются понятия «фондовая работа», «научно-фондовая деятельность».

Термин «научная» по отношению к фондовой деятельности связывается, например, сотрудником Государственного исторического музея Э.В. Булановым с научными исследованиями в фондовых и экспозиционных

⁸⁵ Малахатко, У. В. Учет и хранение в фондовой деятельности Томского областного краеведческого музея : состояние и проблемы / У. В. Малахатко. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 81-88.

отделах музея. При этом высказывается мнение относительно ограничения научных исследований в рамках фондовой работы, так как «музей не считается научным учреждением и не имеет соответствующих прав»⁸⁶. Отмечается ограничение обязанностей фондовых отделов исполнением функций учета и хранения музейных предметов, созданием госкаталога и баз данных.

В данной диссертации понятия «работа» и «деятельность» рассматриваются как синонимичные, основанием для чего служит отождествление этих терминов в Толковом словаре Д. Н. Ушакова: «Деятельность – работа, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области»⁸⁷. Смещение акцента на исследовательский характер работы позволяет применить понятие «фондово-исследовательская деятельность», под которой предлагается понимать деятельность, направленную на установление подлинности музейных объектов, их соответствия профилю музея и традиционной культуре конкретных народов в процессе музейного тезаврирования и музейного документирования.

Спецификой музеев под открытым небом является то, что они сохраняют не только музейные предметы, но и недвижимые и нематериальные объекты. Включение данных объектов в материалы музейных собраний целесообразно также рассматривать в рамках фондовой деятельности. Это обосновано тем, что при первых попытках музеефикации недвижимых объектов они транслоцировались и учитывались подобно музейным предметам, а также тем, что деятельность по выявлению в среде бытования, атрибуции и включению в музейные собрания недвижимых и нематериальных объектов, по сути, сходна с деятельностью по комплектованию предметов музейного значения.

⁸⁶ Булатов Э.В. Научная работа в Государственном историческом музее / Scientific Work in the State Historical Museum / Э.В. Булатов // Журнал «Россия и современный мир». – 2014. – № 3В (84). – С. 246.

⁸⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2007.- 752 с. [Электронный ресурс]: . – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/788178> (дата обращения 25.09.2020).

В связи с чем в отношении хранимого в музеях под открытым небом наследия необходимо обосновать применение терминов «музейный предмет» и «музейный объект». Под первым понимается «движимый объект культурного и природного наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в собрание музейное». Под вторым – «объект культурного и природного наследия, источник знаний и эмоций, музеефицированный и актуализируемый в процессе музейной деятельности»⁸⁸.

В отечественном музееведении исторически сложилось, что изначально акцент научных исследований смещался на прикладные аспекты фондовой работы, на основе осмысления которых формируются теории тезаврирования, документирования и музейной коммуникации, что наглядно показано на рисунке 1.

Рис. 1. Схема взаимосвязи прикладного направления фондовой деятельности с теориями тезаврирования, документирования и музейной коммуникации.

⁸⁸ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996–2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

Прикладные направления фондовой деятельности музея, включая музеи под открытым небом, охватывают такие направления, как:

- комплектование фондов музея;
- учет фондов музея;
- создание условий для сохранности фондов музея в целях их использования в различных формах музейной деятельности.

Прикладные направления изначально являлись объектом изучения музееведов, так как деятельность музея любого профиля базируется на сформированных им в процессе комплектования фондах. Необходимость осмысления основных понятий практической фондовой деятельности явилась условием развития теоретических направлений, в рамках которых осмысливались положения данного вида деятельности. Так, В.Н. Цуканова в своей публикации отмечает, что проблемы фондовой работы музеев рассматривались в научных исследованиях Ю.А. Алмазова и И.В. Янковского 1935 и 1936 гг. Их исследования касались преимущественно прикладного аспекта, однако подчеркивался научный характер описания музейных предметов, их систематизации и каталогизации. В работах «Учет и хранение музейных экспонатов» и «Система музейного учета» были выделены следующие этапы фондовой работы: анкетирование, первичный учет, научная инвентаризация, научное описание, научная каталогизация⁸⁹.

Понятие «комплектование музейных фондов» появилось в отечественном музееведении в конце 1940-х гг. после принятия в 1947 г. «Инструкции по учету музейных фондов». На протяжении почти трех десятилетий термины «комплектование» и «собираТЕЛЬская работа» рассматривались как тождественные. Разграничение этих понятий впервые появилось в 1970-е гг. в публикациях Н.П. Финягиной⁹⁰ и Ю.П. Пищулина⁹¹,

⁸⁹Цуканова В.Н. Фонды и фондовая работа музеев 1917-1940 гг. /В.Н. Цуканова // Научные труды Центрального музея революции СССР.-М., 1989,- С.77.

⁹⁰ Финягина, Н.П. Состав и структура музейных фондов: Содержание фондовой работы / Н.П. Финягина // Музейное дело в СССР. – Москва: Сов. Россия, 1975. – С. 19-35.

⁹¹ Пищулин Ю.П. О научном комплектовании музейных фондов // Актуальные проблемы фондовой работы: сб. науч. тр. – М: НИИ культуры., 1979. – №83. – С. 385.

определявшими комплектование фондов как планомерную и целенаправленную деятельность музея по выявлению предметов музейного значения, их приобретению и систематизации фондов.

Кроме обозначенных выше дефиниций, «музейный предмет» и «музейный объект» – это «фонды музея», «собрание музейное», «коллекция музейная». *Музейный предмет* в музеях любого профиля (в том числе и музея под открытым небом) является центральным звеном всей музейной деятельности, которая без него теряет свою музейную специфику. Музейные предметы в совокупности с научно-вспомогательными материалами составляют *музейные фонды*. Под фондами музея понимается исторически сложившаяся научно-организованная совокупность принадлежащих музею музейных предметов и научно-вспомогательных материалов, которые комплектуются в соответствии с профилем музея и концепцией комплектования⁹². «Музейные фонды занимают особое место в структуре музееведения, являясь основным музейным источником для многих направлений научно-исследовательской деятельности. Формирование коллекций, всестороннее изучение музейных предметов, создание условий для их использования и сохранения осуществляются в музеях на основе фондовой работы, в результате которой создается система фондовой документации (учетная, научно-охранная), раскрывается информационный потенциал музейных предметов. Исследование музейных предметов сопровождается накоплением материала, вносимого в различную фондовую документацию»⁹³.

Все музейные предметы (движимые объекты культурного наследия), хранящиеся в фондах музеев страны, составляют часть Государственного фонда Российской Федерации.

Понятие «Государственный музейный фонд» сформировалось в 1917 г., когда предметы из национализированных усадеб необходимо было каким-то

⁹² Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996–2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

⁹³ Кириленко Е.Ю. Музейная каталогизация объектов фалеристики: автореф. дис. ...канд. культурологии: 24.00.03 / Е.Ю. Кириленко. – СПб, 2000. – С. 3 (21 с.).

образом учитывать. Изначально понятие появилось на государственном и законодательном уровнях, но уже в скором времени получает осмысление в научных трудах. Первое упоминание о музейном фонде находим в трудах Ф. Шмита. Стоит отметить, что сначала как равноправные употреблялись понятия «Национальный музейный фонд», «Национальный государственный фонд», «Государственный музейный фонд», «Единый национальный музейный фонд», «Единый государственный фонд». Но с 1920-х годов официально закрепился термин «Государственный музейный фонд». Уже с 1930-х годов осуществляется поиск оптимальных путей учета предметов данного фонда, организации музейных предметов, и только в 1965 г. принимается первое Положение о Музейном фонде Союза ССР⁹⁴.

Выявленный в среде бытования предмет, предназначенный для пополнения коллекции, обозначается термином «предмет музейного значения». Соответственно, для музеев под открытым небом, где, как было отмечено выше, комплектуются не только «движимые объекты» (т.е. музейные предметы), но и недвижимые и нематериальные объекты, должны быть сформулированы понятия «недвижимый объект музейного значения» и «нематериальный объект музейного значения».

«Нематериальный объект музейного значения» – это объект, соответствующий основанной на традиции форме культурной деятельности, признанной человеческим сообществом частью историко-культурного наследия. *«Недвижимый объект музейного значения»* – объект, являющийся первоисточником знаний и эмоций, превращаемый в музейный объект непосредственно на месте бытования либо транслоцируемый на территорию музея под открытым небом.

⁹⁴Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918-1991 гг.) <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-muzeyny-fond-vozniknovenie-i-osmyslenie-ponyatiya-1918-1991-gg>

В рамках аксиологического подхода определяется значимая для теории музейного тезаврирования ценность объекта этнографического музея под открытым небом.

Историческая ценность связывается с присущим объекту музейного значения свойством репрезентативности – способности отображать исторические или социокультурные явления, представляя целый ряд сходных с ним предметов. Такими объектами, например, являются традиционные срубные юрты бурят на территории Этнографического музея народов Забайкалья или традиционные жилища русских Сибири (см. Приложение 1, рис. 1.1).

Научная ценность объекта музейного значения определяется его информативностью и способностью являться источником информации. В качестве примера могут быть приведены хозяйственные амбары на территории экомuzeя «Тазгол», являющиеся свидетельством влияния русских крестьян на строительные традиции шорцев (см. Приложение 1, рис. 1.2).

Мемориальная ценность, связанная со свойством экспрессивности в силу способности предмета/объекта вызывать эмоции, менее характерна для этнографических музеев под открытым небом, так как их экспозиции посвящены традиционной культуре всего народа, а не конкретного лица.

Эстетическая ценность, определяемая свойством экспрессивности и способностью предмета/объекта привлекать внимание, основана на подлинности этнографических музейных объектов, их причастности к конкретной этнической культуре. Например, в культуре семейских Забайкалья, которая представлена такими уникальными объектами, как ворота усадьбы в Этнографическом музее народов Забайкалья (см. Приложение 1, рис. 1.3).

Предметы, обладающие музейной ценностью, включаются в фонды музея, которые составляют часть музейного собрания. *Музейное собрание* – более широкое понятие, чем фонды музея, так как включает собственно фонды, архив, библиотеку.

Предметы из фондов музея распределяются по коллекциям на основе одного или нескольких признаков. Коллекция музейная, состоящая из подлинных предметов, включенных в основной фонд, входит в структуру фондов музея. Под музейной коллекцией понимается совокупность музейных предметов, объединенных общностью одного или нескольких признаков и представляющих единую научную, художественную, мемориальную ценность. Проблемой музеев под открытым небом является тот факт, что недвижимые объекты не включаются в основной фонд в силу отсутствия документации, регламентирующей этот процесс.

Процедура изъятия из среды бытования предметов музейного значения и включение их в музейное собрание называется комплектованием. Собственно суть комплектования заключается в планомерном выявлении, собирательстве и превращении предметов музейного значения в музейные предметы.

Учетно-фондовая деятельность традиционно связывалась исследователями с *прикладными аспектами музееведения*. Развитие любого музея невозможно без сформированного в результате комплектования фонда. По утверждению Д.В. Загоскина, «любые попытки развивать музейное учреждение, не сопровождающиеся ростом внутреннего спроса на операции с его фондами, обречены на неудачу. Другими словами, музей не сможет развиваться исключительно в культурно-досуговой нише, считая приоритетными массовые мероприятия с высокой посещаемостью и игнорируя собственные ресурсы движимого культурного наследия»⁹⁵.

Учреждение, таким образом, не может считаться музеем, если не сформированы фонды – «научно организованная совокупность принадлежащих данному музею музейных предметов и научно-

⁹⁵Загоскин, Д. В. Музейные фонды как базовый ресурс стратегического планирования в музейном учреждении: проблема комплексной оценки / Д.В. Загоскин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4 (8). – С. 62 (62-71).

вспомогательных материалов, комплектуемых в соответствии с профилем музея и его концепцией»⁹⁶.

На теоретическом уровне исследователи обращались к трактовке основных музееведческих терминов. Так, понятие «музейные фонды» определено Н. П. Финягиной в 1975 г. следующим образом: «Фонды музея, совокупность всех материалов, поступивших на хранение в музей в соответствии с принятыми правилами (инструкциями), составляют основу для реализации основных направлений музейной деятельности, используются как источниковая база профильными музеем научными дисциплинами. Могут находиться в фондохранилище, в экспозиции, на выставке, быть переданы на реставрацию, экспертизу, во временное пользование другому учреждению. Определяющую роль в фондах музея играют музейные предметы, относящиеся к разным типам источников, соотношение которых зависит от принадлежности музея к определенному профилю и его конкретной специфике»⁹⁷. Более позднее по времени, четкое и лаконичное определение представлено в «Словаре музейных терминов»: научно организованная совокупность принадлежащих музеем музейных предметов и научно-вспомогательных материалов. Далее оговорено, что фонды музея служат основой для реализации ведущих направлений музейной деятельности, а также источниковой базой для профильных музеем наук. Их формирование происходит исторически в ходе реализации музеем одной из основных своих функций документирования процессов и явлений, происходящих в обществе⁹⁸.

В коллективной монографии «Музейное дело России» дается близкое определению, представленное составителями словаря музейных терминов:

⁹⁶ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России: портал. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996 2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

⁹⁷ Финягина, Н.П. Состав и структура музейных фондов: Содержание фондовой работы / Н.П. Финягина // Музейное дело в СССР. – Москва: Сов. Россия, 1975. – С. 19-35.

⁹⁸ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России: портал. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996 2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

«Фонды – это исторически сложившаяся организованная совокупность принадлежащих данному музею музейных предметов и научно-вспомогательных материалов, которые комплектуются систематически в соответствии с концепциями музея»⁹⁹.

Вопросы разработки *теоретических проблем музееведения* получили активное развитие с 1980-х гг., когда обозначаются тенденции к определению собственной методики и методологии музееведения. В научных публикациях обосновываются формирующиеся музейные теории тезаврирования, документирования и музейной документации. Теоретические положения базируются на положениях из переведенных отечественными музееведами статей зарубежных музеологов. Так, в совместной статье Л.М. Шляхтиной и М.Я. Губаренко приведен тезис чешского музеолога и этнографа Л. Кунза о специфике музеологии, компетенции которой составляют как сбор и научная обработка фактического материала, так и «обоснование и презентация результатов исследований об историческом развитии определенных материальных или общественных явлениях своими специфическими формами»¹⁰⁰. По мнению П.В. Менша, в рамках теории музеологии должны разрабатываться философские, эпистемологические основания «принципов выявления, сохранения, исследования, презентации «свидетельств развития человечества и его окружения»¹⁰¹. В основе теоретических представлений о музеологии как в 1980 гг., так и в современных условиях, стоит ее понимание как науки о познании музейности. Значимость документирования социальных явлений, которым грозит исчезновение, подчеркивалась З. Странским,

⁹⁹ Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – Москва: ВК, 2010. – 676 с.

Словарь актуальных музейных терминов / авторы-сост.: М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, И. В. Чувилова, О. Е. Черкаева, М. В. Борисова. Л. П. Хаханова, Л. И. Скрипкина // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.

¹⁰⁰ Губаренко, М. Я. Шляхтина Л.М. Генезис и формирование музеологии в Чехии и ее влияние на отечественную научную традицию // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 12.

¹⁰¹ Менш П.В. Структурамузеологии // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 90.

акцентирующим внимание на музеальности (или музейности) как специфике собственно музейного отношения к действительности¹⁰².

В публикациях О.С. Сапанжа отмечено, что «выявление ценности, «тезауруса» предмета, попавшего в музейное собрание, – ежедневная музейная работа, а вот теория тезаврирования еще ждет своих исследователей»¹⁰³. По мнению В.Г. Ананьева и Л. Климова, «изучение теории документирования и тезаврирования в большинстве случаев тонет в огромном потоке собственно профильных исследований, использующих исключительно методологический аппарат профильных наук и вспомогательных научных дисциплин».

В отечественном музееведении отмечено, что отбор носителей музейности, познание ценности музейного предмета и музейного объекта и использование результатов познания с учетом социокультурной потребности составляют две фундаментальные теории:

- теорию документирования, основанную на анализе проблем оценивающего отношения человека к реальности, извлечения из реальной действительности обладающих ценностью предметов для создания основного фонда музея;

- теорию тезаврирования, исследующую проблемы познания ценности музейного предмета/объекта.

О.С. Сапанжа в своих научных исследованиях опирается не только на указанные теоретические направления, но и выделяет также:

- теорию музейной коммуникации, исследующую проблемы взаимодействия музейного предмета и музейного интерпретатора¹⁰⁴.

¹⁰² Общетеоретические вопросы музееведения в научной литературе социалистических стран (музееведение как научная дисциплина). Музейное дело и охрана памятников: обзорная информация. Вып. 1. – М., 1984. – С. 14.

¹⁰³ Сапанжа О.С. Культурологический подход в современном музееведении // Вопросы культурологии. 2009. № 9. С. 45.

¹⁰⁴ Сапанжа О.С. Стратегии коммуникационных процессов современного музея. дис. ...канд. культурологии: 24.00.03 / О.С. Сапанжа. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 16.

Данные теоретические направления определяют стратегию и тактику деятельности музея. О. С. Сапанжа считает, что необходимая для развития любой науки научная теория применительно к музееведению может быть увязана с музейной практикой. Это позволит продемонстрировать последовательное соединение методологии науки и технологий практической деятельности¹⁰⁵. Отечественные музеееды к теоретическим относят проблемы интерпретации, подлинности, научности, историзма, которые могут найти разрешение как в рамках музейного тезаврирования, так и документирования.

Теория документирования решает проблемы, связанные с комплектованием музейных фондов, то есть с методикой отбора объектов действительности в музейное собрание, их изъятия из привычной для них среды и создания нового пространства их бытования, в случае настоящего исследования это – фонды.

«Обращение к термину «документ» в музеологии происходит в начале XX века, во времена становления советской власти. До этого момента формы и методы фиксации музейной жизни не регламентировались и рассматривались в философско-историческом понимании ценности предмета. Зарубежные и отечественные ученые-философы утверждали важность ценностного (аксиологического) подхода к музейному предмету. Но с утверждением новой идеологической парадигмы советского государства музеи становятся центральными лабораториями пропаганды. В период появления первых правовых музейных инструкций начинают зарождаться основы документооборота в музее, и процесс «перехода предмета» в музей называется регистрацией и учетом. Самой же проблеме документирования в музее начинают уделять внимание с 1980-х годов. Основателем теории музейного документирования считают А.М. Разгона, который в своих работах

¹⁰⁵ Сапанжа О.С. Современное теоретическое музееведение: к вопросу методологии науки // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 297–302.

обосновал необходимость научного подхода к процессу комплектования и учета в музейной работе»¹⁰⁶.

Функция документирования способствует отображению в музейном собрании подтвержденных исторических или естественно-научных событий на основе музейных предметов. В связи с этим музейный предмет приобретает знаковое значение. Многообразие музейных средств определяет исключительную знаковую систему (словарь языка, состоящий из музейных предметов и правил взаимного сочетания знаков, которые не просто документируют, но и раскрывают содержание музейного предмета). Характерное музейному предмету свойство отражать действительность в наибольшей степени эксплицируется в процессе изучения и научного описания предмета.

«Термин «тезаурирование» был предложен теоретиком музеологии З. Странским¹⁰⁷. Образованный от греческого слова «thesauros» («сокровище», «сокровищница», «хранилище») он связан с выявлением ценности музейных предметов, содержащейся в них информации. В дальнейшем теория тезаврирования находит отражение как в научных исследованиях, посвященных проблемам формирования коллекций музея, так и в сугубо прикладных работах. Так, П.В. Менш, анализируя музейную потребность в собирательстве и сохранении артефактов, вызванную специфическим отношением человека к действительности, акцентирует внимание на тезисе З. Странского: «Тезаврирование предполагает процесс развития коллекции»¹⁰⁸. Ю. Ю. Оганесова считает, что теория тезаврирования, как одно из формирующихся направлений современного музееведения, связана с задачей охраны музейных предметов путем создания определенных режимов хранения

¹⁰⁶ Чернова А.А. Музейное документирование как объект теоретических изысканий исследователей / А.А. Чернова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1 (42). – С. 173-174 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestnik.kemgik.ru/images/stories/vestnik_2018/vestnikkemguki42.pdf. – Загл. с экрана.

¹⁰⁷ Губаренко, М. Я. Шляхтина Л.М. Генезис и формирование музеологии в Чехии и ее влияние на отечественную научную традицию // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 14.

¹⁰⁸ Менш П.В. Структура музеологии // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 95.

для разных предметов в различных географических зонах со свойственными им температурно-влажностными режимами¹⁰⁹.

Теоретические основания дают возможность создать документацию, которая будет фиксировать и закреплять на юридическом уровне ценность музейных предметов, то есть будет происходить процесс ее учета. Данная необходимость детерминируется не только с юридической точки зрения, но и в связи с тем, что музейные предметы материальны (постоянно подвержены разрушению под действием различных факторов) и потому нуждаются в сохранении – охране. Таким образом, теория тезаврирования связана с тремя аспектами научно-фондовой деятельности музея:

- исследованием музейных предметов;
- учетной деятельностью музея;
- сохранением музейных предметов.

Первый и второй аспекты тесным образом связаны с применением приемов атрибуции и интерпретации объектов культурного наследия, подлежащих включению в собрание музеев под открытым небом. Под атрибуцией в отношении музейных объектов принято понимать их характеристику на основе частных критериев – название самого предмета и его элементов, материала для изготовления, датировки создания и бытования, техник изготовления и декорирования. Атрибуция осуществляется в целях установления подлинности и соответствия профилю музея.

Сопутствующим атрибуции является прием интерпретации объектов. В словаре музейных терминов *интерпретация музейная* (от лат. «interpretatio» «разъяснение», «истолкование») трактуется как «сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов культурного и природного наследия в контексте собрания музейного, экспозиции музейной, либо музейного дискурса в целом. Являясь неотъемлемой частью процесса познания,

¹⁰⁹Оганесова Ю.Ю. Превентивная консервация музейных коллекций и ее роль в сохранении объектов культурного наследия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 131. С. 363-368.

интерпретация музейная присутствует на всех этапах работы с музейным предметом: от комплектования музейных фондов»¹¹⁰.

Принято выделять следующие методы комплектования: систематический (типологический), тематический и комплексный. В рамках первого метода происходит пополнение коллекций типичными предметами, характерными для определённой эпохи. Тематический метод ориентирован на документирование процессов и явлений, отражающих определенную тему и комплектование разнотипных предметов. Комплексный метод сочетает в себе приемы и принципы двух вышеперечисленных методов и наиболее приемлем для этнографических музеев под открытым небом. Метод комплектования, выделенный современными музейоведами и направленный на фиксацию и дальнейшее отражение современных процессов, носит название «актуальное документирование эпохи» и также может быть тематическим и систематическим. К основным формам комплектования, используемым для формирования коллекций этнографических музеев под открытым небом, относятся полевые исследования: экспедиции, репортажные сборы, когда отбор предметов музейного значения происходит в момент события или сразу после него, и текущее комплектование (закупка, обмен, дарение и др.)¹¹¹.

При этом для этнографических музеев под открытым небом (ЭМПОН) существует своя специфическая форма комплектования в связи с необходимостью выявления и извлечения в среде бытования не только движимых и нематериальных объектов, но и недвижимых, преимущественно представленных в музеях Сибири деревянными архитектурными сооружениями.

¹¹⁰ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России: портал. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996-2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

¹¹¹ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России: портал. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996-2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

Научное комплектование собраний ЭМПОН осуществляется на основе научной концепции комплектования, в которой изложены задачи, принципы, формы и методы комплектования. На основе научной концепции подготавливается перспективный план комплектования.

Ключевым фактором при комплектовании музейных фондов является выработка критериев отбора объектов музейного значения. Как отмечалось выше, к общим критериям относятся информативность, аттрактивность, репрезентативность источника; частные критерии определяются спецификой конкретной коллекции этнографического музея под открытым небом (материал, техника изготовления, датировка, форма, размер и др.). Что вполне применимо с небольшими корректировками и к недвижимым объектам культурного наследия.

Информативность относительно недвижимых (архитектурных) объектов музеев под открытым небом понимается в данной диссертации как способность объекта служить источником информации о конструкции, срубной технике, стиле деревянной архитектуры и т. д. Экспрессивность означает, что объект должен обладать свойством вызывать эмоции своей уникальной подлинной архитектурой, способностью вписываться в окружающий ландшафт и пр. Аттрактивность близка к экспрессивности, так как обозначает свойство, ориентированное на привлечение внимания. Репрезентативность – это наличие у объекта возможности в полной мере отображать исторические и социокультурные явления, представляя целый ряд сходных архитектурных построек одного периода. В условиях современности выделяются и такие свойства, как ассоциативность – способность архитектурного объекта вызывать ассоциации, например, с сооружениями подобного стиля в европейской России, в музеях Русского Севера и т. д.

Между комплектованием и включением отобранного для коллекции предмета существует нечетко обозначенная граница, которая заключается в переходе «предмета музейного значения» в «музейный предмет», для МОП более точной будет формулировка – из состояния «объекта музейного

значения» в «музейный объект», о чем упоминалось в начале данного параграфа. По этой причине в теоретическом музееведении выработаны трактовки данных дефиниций. «Предмет музейного значения, предмет/объект, обладающий музейной ценностью и свойствами музейного предмета, выявленный в процессе изучения окружающего мира, научного комплектования фондов музея. Предмет музейного значения, изъятый из среды бытования и прошедший все стадии научной обработки, становится музейным предметом и включается в собрание музейное»¹¹².

«Музейный предмет», как ключевое понятие музея в целом и музейных фондов в частности, относительно своей трактовки также подлежит научным дискуссиям. В настоящее время термины «музейный объект» и «музейный предмет» используются одновременно с той разницей, что «музейный объект» «подразумевает не только материальные предметы или движимые памятники культурного наследия, отбираемые для музейного собрания, но и ландшафты, фрагменты среды, объекты нематериального культурного наследия»¹¹³. Кроме того, с 1980-х гг. в научных публикациях ведутся обсуждения в аспекте отнесения воспроизведений к музейным предметам и их включения в основную фонд музея. Как показывает анализ Государственного каталога Российской Федерации, проблема остается неразрешенной до настоящего времени, так как в коллекциях музеев страны, включая коллекционный фонд музеев под открытым небом, представлено множество воспроизведений, в том числе сильно стилизованных.

«Фондовая деятельность базируется на научной обработке предметов музейного значения и считается одним из самых регламентируемых направлений деятельности музея, так как в музее в процессе научной атрибуции «предмет музейного» значения превращается в «музейный

¹¹² Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] // Музеи России: портал. – Электрон.дан. – [Б. м.], 1996 2018. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.

¹¹³Пронина С.А. Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом» / С.А. Пронина, Т.И. Кимеева. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 3 (23). – С. 187-197

предмет» и представляет собой «единицу хранения». В этом смысле музей – это еще и некое специализированное средство ограждения ценного предмета от постороннего, разрушительного влияния реальной жизни во имя попытки спасения свидетельства унесенного временем исторического события»¹¹⁴.

Подлинность объектов устанавливается в процессе исследовательской деятельности, которая включает атрибуцию, интерпретацию и систематизацию музейного предмета. В процессе атрибуции выявляются присущие музейным предметам частные признаки (материал, техника, форма, размер, цвет, время и место бытования и т.д.). Для музейных недвижимых объектов такими признаками являются этническое наименование объекта, используемые материалы, техники сооружения, размеры, время и место бытования, месторасположение в среде бытования (для транслоцированных объектов).

Отсутствие опоры на теоретические музееведческие разработки ведет к серьезным ошибкам в фондово-хранительской деятельности, в том числе в музеях под открытым небом. Движимые объекты этнического наследия, включенные в состав коллекций этнографических музеев под открытым небом в Сибири, в настоящее время представлены на официальном сайте Госкаталога музейного фонда Российской Федерации. Кроме того, они, наряду с недвижимыми объектами – преимущественно деревянной архитектурой, изучались в ходе непосредственного наблюдения автором настоящей диссертации. Как показывает анализ движимых объектов – предметов основного фонда этнографических музеев под открытым небом в Сибири, размещенных в Госкаталоге музейного фонда Российской Федерации, определение музейной ценности на этапе комплектования фонда музея вызывает затруднения у музейных специалистов. Исследование материалов Госкаталога позволило выявить:

¹¹⁴ Каулен, М. Е. Музейное дело России [Текст] – коллективная монография.- М.: Издательство «ВК», 2003, - 164-165 с.

– наличие в основном фонде предметов, не соответствующих профилю музея;

– включение в основной фонд музея воспроизведений музейных предметов, а не подлинников.

Данные ошибки обусловлены и тем, что многие предметы, обозначенные музеями в основном фонде, не атрибутированы на начальном этапе комплектования, а следовательно, не установлено, обладают ли они музейной ценностью или нет.

Так, например, музейной ценностью для музея под открытым небом, ориентированного на презентацию археологического и этнографического наследия, не может обладать репродукция картины известного русского художника И. Е. Репина «Не ждали»¹¹⁵; репродукция вряд ли может обладать таковой, так как не является первичным источником информации, не обладает ни исторической, ни мемориальной, ни художественной ценностью, присущей оригиналу. Определение музейной ценности должно осуществляться с опорой на аксиологический и гносеологический подходы, когда в качестве основополагающих принципов будут определены научность и достоверность. Историческая ценность объектов, входящих в состав собраний этнографических музеев под открытым небом, должна определяться на основе выявления таких признаков, как традиционность визуального облика, конструктивных элементов, технологий производства и знаний, связанных с его бытованием.

Вопрос о возможности включения в основной фонд воспроизведений музейных предметов дискуссионный, однако, на наш взгляд, воспроизведение музейного предмета, равно как и архитектурный объект, выполненный в новоделе, есть не что иное, как снятое информационное поле с подлинника. По сути, новодел тождественен цифровому изображению подлинника, однако

¹¹⁵ Государственное автономное учреждение культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник "Томская Писаница"» [Электронный ресурс]: Госкаталог музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19244902>.

относительно невозможности включения его в фонд музея сомнений не возникает ни у кого. Более того, новоделы зачастую изготовлены с высокой долей условности и без применения традиционных технологий. Но если даже музейные предметы воссозданы на основе изучения хранящихся в музейных архивах экспедиционных этнографических материалов, включающих фотоархивы, опубликованные в научных изданиях полевые материалы исследований, материалы музейных коллекций, говорить об их музейной ценности вряд ли возможно.

Исключением является изготовление новоделов носителями традиции. В этом случае такой подход может быть обоснован положением теоретиков экомuzeологии: нужно сохранять не предмет, а традицию его изготовления¹¹⁶. Данный подход с ориентацией на принцип аутентичности соблюден носителями традиций при создании движимых и недвижимых объектов для коллекционного фонда Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа»¹¹⁷, в собрании которого – значительное количество движимых объектов, сооруженных в 1990-е – начале 2000-х гг. В отношении этнографических музеев под открытым небом, созданных в рамках средового подхода, необходимо определение ценности среды компактного проживания конкретного этноса в определенный период времени.

Таким образом, подтверждается тезис О.С. Сапанжа о гармоничном сосуществовании прикладных и теоретических направлений в музееведении. Так, только после установления факта соответствия предметов профилю музея и их подлинности они включаются – на основе протокола фондово-закупочной комиссии – в основной фонд музея и подлежат учету в соответствии с «Инструкцией по учету и хранению...»¹¹⁸. На основе теоретических

¹¹⁶Ривьер, Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя // *Museum*. 1985. № 148. С. 2–3.

¹¹⁷ Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом "Торум Маа"» // Госкаталог РФ [Электронный ресурс]: официальный портал. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?museumIds=2550>

¹¹⁸ Об утверждении «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» [Электронный ресурс]: Приказ Минкультуры СССР от 17 июля 1985 г. № 290 // Консорциум кодекс: Электронный фонд правовой и нормативной документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9049691>. – Загл. с. экрана.

положений тезаврирования и документирования обосновывается, что музейные предметы/объекты основного фонда должны быть представлены исключительно подлинниками – именно они составляют коллекционный фонд музея. Научно-вспомогательный фонд формируется из материалов, которые также являются необходимыми как при создании экспозиций, так и для других видов музейной деятельности, хотя они не являются первоисточниками знаний о природе и обществе. Это могут быть воспроизведения музейных предметов/объектов, карты, схемы, муляжи и прочие материалы, которые можно применять в целях повышения информационного потенциала подлинников. Предметы, которые приобретены музеем (поступившие в результате этнографической экспедиции) в нескольких экземплярах, составляют дублетный фонд, предметы из которого подлежат обмену.

Как уже отмечалось, согласно нормативно-правовой документации, регламентирующей фондовую деятельность в Российской Федерации, на сегодняшний день четко не определен и не закреплён на законодательном уровне процесс включения недвижимых объектов в состав фондов этнографических музеев под открытым небом.

В процессе комплектования фондов этнографических музеев под открытым небом остро стоят проблемы включения недвижимых объектов в состав музейного собрания в рамках законодательства РФ, по которому недопустимо перемещение объектов культурного наследия. Применительно к объектам культурного наследия, преобразуемым в музейные объекты в местах бытования, М.Е. Каулен предлагает использовать термин «музеефикация», оговаривая, что в широком смысле слова музеефикация означает переход к музейному состоянию любого объекта –движимого и недвижимого¹¹⁹. Хотя исследование не касается вопросов включения объектов в фонд музея. Следует отметить, что специальных исследований по вопросам фондовой деятельности в музеях под открытым небом специалистами не проводилось. Фондовая

¹¹⁹ Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – Москва: Этерна, 2012. – 432 с.

работа рассматривалась, как правило, в числе других видов их деятельности как прикладная форма музейной работы, в основе которой – технологические методики.

Современная трансформация системы музея требует научного осмысления на основе интегративного подхода, объясняющего в рамках включая его фондовую деятельность.

Таким образом, теоретические направления фондовой работы – теория тезаврирования, теория документирования и начальная ступень теории музейной коммуникации – тесно связаны между собой. Теоретические основы тезаврирования, с опорой на аксиологический и гносеологический подходы, способствуют обоснованию подлинности/аутентичности объектов музейного значения, а значит – определению их ценности как музейных объектов, способных документировать соответствующие области действительности. Устойчивость коммуникационного механизма на уровне фондовой деятельности обеспечивается опорой на принципы научности и достоверности. Процесс извлечения информационного потенциала объекта музейного значения определяется спецификой фондовой деятельности, информационной грамотностью интерпретатора как одного из субъектов первой ступени внутренней коммуникации. Необходимо учитывать, что теоретические основы задают вектор прикладных технологий в фондовой деятельности музея, без чего не могут быть намечены перспективы реализации полученных результатов. Теоретические процессы обоснования фондовой деятельности тесно связаны с ее прикладными аспектами. Этнографические музеи под открытым небом сохраняют не только предметы, но и недвижимые и нематериальные объекты музейного значения. Включение данных объектов в материалы музейных собраний также являются составной частью фондовой деятельности. Процессы музеефикации объектов под открытым небом отличает своя специфика, нежели приведение в музейное состояние объектов

культурного наследия в коллекционных музеях, что рассматривается в следующем параграфе.

1.2. Регулирование деятельности по музеефикации объектов музейного значения и учету фондов в этнографических музеях под открытым небом

На сегодняшний день создание этнографических музеев под открытым небом является одним из наиболее перспективных направлений сохранения объектов историко-культурного наследия ввиду того, что в данных музеях могут сохраняться не только движимые объекты культурного наследия (музейные предметы), но и недвижимые объекты, а также объекты нематериального наследия и историко-культурные ландшафты. Наряду с активным развитием данного типа музеев стоит отметить недостаточную разработанность методики реализации его основных направлений деятельности. Наиболее проблемным является вопрос фондовой деятельности, неизбежно возникающий в связи с необходимостью учитывать не только коллекции, но и другие музеефицированные объекты.

На основе анализа деятельности этнографических музеев под открытым небом можно выделить следующие проблемы, связанные с регулированием их фондовой деятельности:

– требуется особый подход к учету музейных предметов в некоторых типах музеев. Это связано с тем, что в этнографических музеях под открытым небом максимально воссоздается историко-культурная среда, у посетителя создается иллюзия погружения в эту среду, а значит, предполагается использование предметов по первоначальному назначению. Некоторые музеи вообще не предполагают изъятия предметов из среды бытования. Это, в свою очередь, противоречит принципам учета подлинных музейных предметов.

– в этнографических музеях под открытым небом недвижимый объект сохраняется подобно музейному предмету, они изымаются из среды

бытования, перевозятся на территорию музея, на их основе формируется экспозиция. Следовательно, фактически они включаются в материалы музейного собрания, а значит, должна существовать система их музейного учета.

– экспозиция практически всех музеев под открытым небом дополняется новоделными недвижимыми объектами, а в некоторых музеях они являются ее основой. Однако системы учета данных объектов не разработано.

– деятельность этнографических музеев под открытым небом предполагает сохранение нематериальных объектов. Хотя они и не имеют материальной формы выражения, но также должны сохраняться. Значит, должны осуществляться их фиксация на материальных носителях и дальнейший учет.

Музей под открытым небом, равно как и любой другой, должен иметь собственный фонд – совокупность подлинных музейных предметов. Это основа его функционирования. Учреждение, не имеющее фондов, как было отмечено ранее, музеем называться не может. Регулирование деятельности по учету музейных предметов – наиболее отработанная в музейной практике процедура.

Деятельность по учету музейных предметов, составляющих музейный фонд музеев под открытым небом, по сути, не отличается от деятельности музеев коллекционного типа. Однако и в данном направлении, достаточно разработанном в музееведении, существуют свои проблемы.

Понятие «государственный музейный фонд», как уже было отмечено, формируется в 1917 г., когда возникла необходимость учета всех изъятых из национализированных дворцов и усадеб ценностей. Но прежде чем сформировалась законодательная база по учету предметов, составляющих государственный фонд, прошло значительное количество времени. Стоит отметить, что само понятие «государственный музейный фонд» эволюционировало и претерпевало изменения. Неоднозначно в разные периоды времени решался вопрос о том, какие именно культурные ценности

должны составлять часть данного фонда. Первый проект документа, закрепляющего понятие «государственного музейного фонда», был разработан еще в 1919 г., когда Наркомпрос РСФСР подготовил проект Декрета об учреждении единого Государственного музейного фонда. Однако данный проект не был принят. В 1923 г. выходят декреты ВУЦИК и СНК РСФСР «Об учете и регистрации предметов искусства и старины». В 1941 г. выходит постановление «О едином государственном учете музейных фондов в системе Наркомпроса РСФСР». В 1965 г. утверждено приказом Министерства культуры СССР от 26 июля 1965 г. «Положение о Музейном фонде СССР» –появляется первый нормативный акт о государственном музейном фонде¹²⁰. Данное положение действовало до декабря 1988 г., затем вышло новое положение, которое просуществовало до распада СССР¹²¹. Данные положения определяли границы понятия «государственный музейный фонд», а также были направлены на разработку единой системы комплектования и учета предметов, входящих в состав фонда. Музейный фонд понимался как часть государственного. Основная задача при разработке данных положений – обеспечить централизованное регулирование по учету музейных предметов.

В 1938 г. уже разрабатывается первая инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов¹²². В 1947 г. выходит новая «Инструкция по учету музейных фондов» и «Положение о составе основного фонда». В 1968 г. издана «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных)», а в 1971 г. – «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей в художественных музеях и художественных отделах музеев

¹²⁰О музейном фонде Союза ССР: постановление Совета Министров СССР от 02.06.1965 г. № 428. Собрание постановлений Правительства СССР. 1965. № 13. Ст. 103

¹²¹ Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918-1991 гг.) <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-muzeyny-fond-vozniknovenie-i-osmyslenie-ponyatiya-1918-1991-gg>

¹²²Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов. М., 1938. 32 с.

системы Министерства культуры СССР». В 1985 г. была издана «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР», которая была актуальна до недавнего времени¹²³.

Регулирование фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом также до недавнего времени осуществлялось с опорой на «Инструкцию по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» – документ, принятый в 1985 г., при создании которого не был учтен факт зарождения музеев нового типа. Данный документ разрабатывался до того, как активно стал обсуждаться вопрос о сохранении и музеефикации нематериального наследия, а также не учитывал уже имеющийся опыт транслокации недвижимых объектов на территорию музеев под открытым небом. Кроме того, ряд положений данного документа попросту устарел, не соответствовал новым реалиям. В 2020 г. издается новый приказ «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций». Однако и он игнорирует особенности учета музейных предметов в разных типах музеев, он ориентирован на традиционное понятие музейного фонда, а значит, исключает вопросы включения в материалы музейного собрания недвижимых и нематериальных объектов.

Сегодня деятельность всех музеев, в том числе музеев под открытым небом, по учету движимых культурных ценностей (музейных предметов) регулируется в соответствии с «Едиными правилами организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций». Правила, в свою очередь, регулируются Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹²⁴. В соответствии с данными правилами

¹²³ Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918-1991 гг.) <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-muzeyny-fond-vozniknovenie-i-osmyslenie-ponyatiya-1918-1991-gg>

¹²⁴Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

подлинные предметы, поступившие в музей, проходят все ступени системы учета, на основе чего составляется фондовая документация.

Музей комплектует предметы музейного значения (культурные ценности), после чего осуществляется их обязательная экспертиза. Предметы, прошедшие экспертизу, подвергаются первичной регистрации, то есть вносятся в книгу поступлений. Помимо первичной регистрации предмет проходит централизованный учет и вносится в Государственный каталог Музейного фонда РФ¹²⁵. Таким образом, музейные предметы (культурные ценности) имеют музейный и централизованный учет.

Учет музейных предметов – очень важная процедура, не только направленная на обеспечение их сохранности и количественный учет, но и способствующая их идентификации, организации оптимального хранения, быстрому определению местонахождения, а также исследованию и научному изучению.

Учет музейных предметов предполагает ведение учетной документации. Основными учетными документами являются книга поступлений, коллекционная опись, инвентарные книги, акты приема-передачи и возврата, реставрационный паспорт, а также регистрационная книга. К научно-справочной документации относятся научный паспорт предмета, полевые описи, топографические описи, а также иные каталоги описи и картотеки¹²⁶. Соответственно, все музеи, включая музеи под открытым небом, должны вести соответствующую фондовую документацию.

Все подлинные предметы включаются в основной фонд. Для фонда каждого музея была установлена универсальная структура, которая с конца

¹²⁵Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918-1991 гг.) <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-muzeyny-fond-vozniknovenie-i-osmyslenie-ponyatiya-1918-1991-gg>

¹²⁶ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23.07.2020 № 827 "Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций" (Зарегистрирован 05.11.2020 № 60748) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060011?index=12&rangeSize=1>. – Загл. с экрана.

1980-х по 2020 гг. была неизменной в соответствии с Приказом Минкультуры СССР «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР»¹²⁷:

- основной фонд (подлинные музейные предметы, соответствующие профилю музея);
- научно-вспомогательный фонд (воспроизведения музейных предметов, научно-вспомогательные материалы);
- фонд сырьевых материалов – материалы археологических сборов (крица металлургических печей, многочисленные мелкие фрагменты неорнаментированной керамики, которые могут дополнять созданные экспозиции этнографических музеев под открытым небом др.);
- дублетный фонд (музейные предметы, представленные в музейном собрании во множественных экземплярах, которые могут быть обменены на предметы из аналогичного фонда другого музея в том случае, если они соответствуют профилю музея).

В музеях под открытым небом, как показали исследования, в основной фонд в соответствии с инструкцией включены движимые объекты – т.е. музейные предметы. Предметы основного фонда, как правило, включены в состав экспозиции. Хранятся предметы, не вошедшие в экспозицию, наряду с архивом и библиотекой, преимущественно за пределами территории музеев под открытым небом.

В связи с принятием Приказа Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» дублетный фонд был выведен из структуры фондов, а утвержден еще один фонд – экспериментальный, подразумевающий в своем составе произведения, состоящие из нетрадиционных материалов, выполненные в нетрадиционной

¹²⁷ Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 N 290 Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/prikaz-minkultury-sssr-ot-17071985-n-290/>. – Загл. с экрана.

технике (инсталляции), например, инсталляции в художественных музеях¹²⁸. Однако в настоящем документе оговаривается возможность выделения иных фондов, образованных по согласованию с учредителем. На наш взгляд, перспективным является расширение понятия экспериментального фонда за счет включения в него предметов, которые –на основании инструкции 1985 г. –составляли дублетный фонд, а в настоящее время могут быть успешно использованы в интерактивных формах культурно-образовательной деятельности. Особенно это значимо для музеев под открытым небом, где в смоделированной историко-культурной среде посетители являются не просто зрителями, но соучастниками актуализируемых культурных явлений, предусматривающих их непосредственную коммуникацию с музейными объектами.

Следовательно, подход к учету музейных предметов в музеях под открытым небом должен иметь свои особенности. Если учет предметов, составляющих основной фонд, в музеях под открытым небом не отличается от музеев коллекционного типа, то предметы, используемые в культурно-образовательной деятельности, должны учитываться иначе. Согласно Единым правилам, музей имеет право формировать собственный фонд на свое усмотрение помимо основного, научно-вспомогательного, сырьевого и экспериментального¹²⁹. Соответственно, музеям под открытым небом ничего не мешает создать фонд предметов, которые могут применяться в рамках различных культурно-образовательных мероприятий. Данный фонд может

¹²⁸ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23.07.2020 № 827 "Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций" (Зарегистрирован 05.11.2020 № 60748) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060011?index=12&rangeSize=1>. – Загл. с экрана.

¹²⁹ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23.07.2020 № 827 "Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций" (Зарегистрирован 05.11.2020 № 60748) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060011?index=12&rangeSize=1>. – Загл. с экрана.

быть обозначен, например, как «интерактивный». Но предметы, включенные в данный фонд, обязательно должны подлежать учету, то есть иметь всю необходимую документацию.

Значимой проблемой является учет музейных предметов в таком типе музея, как экомузей. Теория экомузеев зародилась во Франции в 1970-е годы. Тогда сторонники «новой музеологии» разработали концепцию музея, не похожего на своих предшественников. Согласно данной концепции, объекты наследия вообще не должны изыматься из среды бытования, а акцент делается на сохранении умения их изготовить, то есть на сохранении традиции, объектов нематериального наследия. Это осложняет соблюдение требований по их хранению и регулирование фондовой деятельности соответственно¹³⁰. Очевидно, что для инновационных типов музеев под открытым небом должна быть разработана собственная система учета предметов. Это не исключает возможности создания музейного фонда на базе экомузея, однако должна быть разработана собственная методика учета и хранения предметов, используемых по первоначальному назначению. Согласно Единым правилам, музей не имеет права использовать и хранить предметы, не зарегистрированные в учетной документации¹³¹. Однако экомузей «Газгол» нарушает данный запрет. Местными жителями были собраны предметы, которые практически утратили свое значение в среде бытования, а значит, был высок риск их утраты. Интуитивно предметы были собраны и помещены в один из объектов музея (амбар), но никакого учета данных предметов не ведется, равно как и не ведется никакого учета предметам, сохраненным на основе метода мягкой музеефикации. Это обусловлено во многом тем, что при разработке Единых

¹³⁰ Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом: учебное пособие / П. В. Глушкова, В. М. Кимеев; Кемеровский государственный университет культуры и искусств – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2015. – 170 с.

¹³¹ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23.07.2020 № 827 "Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций" (Зарегистрирован 05.11.2020 № 60748) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011060011?index=12&rangeSize=1>. – Загл. с экрана.

правил игнорировался такой тип музея, как экомузей. Возможно, наиболее ценные предметы могут быть изъяты из естественной историко-культурной среды, те же, что продолжают в ней функционировать, должны быть внесены в единый реестр (каталог), который, однако, должен регулярно пересматриваться.

Если деятельность по учету движимых культурных ценностей в музеях под открытым небом мало чем отличается от деятельности в музеях коллекционного типа, то проблема музейного учета недвижимых и нематериальных объектов стоит особенно остро. О проблемах включения недвижимых историко-культурных объектов в состав музейного собрания говорит нам научно-фондовая документация, собранная в ходе экспедиционных исследований.

В ходе исследования полученного материала мы пришли к выводу, что не существует единообразного задокументированного процесса включения недвижимых историко-культурных объектов в музейное собрание. Недвижимые объекты наследия могут включаться в основной фонд музея, могут не иметь музейной учетной документации, но включаться в единый реестр памятников истории и культуры Российской Федерации, а могут вообще не иметь никакой формы учета.

Это обусловлено тем, что документы, регулирующие деятельность по учету недвижимых объектов, не рассматривают вопросы их музеефикации.

Стоит отметить, что законодательная база по охране недвижимых объектов наследия начинает формироваться, как и в отношении движимых культурных ценностей, с начала XX века. Хотя, начиная со второй половины XIX в., начинают разрабатываться проекты закона об охране памятников старины. Формирование же системы охраны памятников начинается только в 1917-1920 гг. В данный период в связи с национализацией и необходимостью

учета национализированной собственности выпускается ряд декретов, регулирующих деятельность по сохранению древностей¹³².

Первым законодательным актом, регулирующим деятельность по охране недвижимых объектов наследия, стал декрет от 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»¹³³.

Впоследствии законодательная база совершенствовалась, издавались декреты, инструкции по охране наследия. В 1977 г. выходит Закон об охране и использовании памятников истории и культуры от 29.10.76 г.¹³⁴ Этот закон обобщил весь многолетний опыт в разработке мер по обеспечению сохранности объектов культурного наследия. Отметим, что предметом регулирования данного закона являются не только недвижимые объекты (сооружения, памятные места), но и предметы, имеющие историческую, научную, художественную ценность. Но движимые и недвижимые объекты также противопоставляются. Предметы, согласно закону, хранятся музеями, недвижимым объектам присваивается соответствующий статус и они охраняются соответствующим органом государственной власти. Когда речь идет об объектах, которые находятся в музеях, то подчеркивается, что это могут быть только предметы. Соответственно, роль музеев под открытым небом в сохранении недвижимых объектов не учитывается. Музей не рассматривается как учреждение, сохраняющее не только движимые, но и недвижимые объекты. Хотя данный закон выходит в тот период времени,

¹³²Формирование правовой основы в области охраны культурного наследия в первые годы Советской власти / <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-osnovy-v-oblasti-ohrany-kulturnogo-naslediya-v-pervye-gody-sovetskoj-vlasti>

¹³³История законодательных изменений в сфере сохранения историко-культурного наследия РСФСР в 1980-е гг – тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка :<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zakonodatelnyh-izmeneniy-v-sfere-sohraneniya-istoriko-kulturnogo-naslediya-rsfsr-v-1980-e-gg>

¹³⁴История законодательных изменений в сфере сохранения историко-культурного наследия РСФСР в 1980-е гг – тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка :<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zakonodatelnyh-izmeneniy-v-sfere-sohraneniya-istoriko-kulturnogo-naslediya-rsfsr-v-1980-e-gg>

когда уже в СССР создано значительное количество музеев со свеженными постройками.

В законе отмечается также, что снос, перемещение, изменение недвижимых памятников истории и культуры запрещается. Но в особых случаях такое разрешение может быть получено. Вопросы перемещения недвижимых объектов с целью музеефикации не рассматриваются, либо подразумеваются под «особым случаем», либо игнорируются вовсе.

На сегодняшний день деятельность по сохранению недвижимых объектов культурного наследия или памятников истории и культуры регулирует Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ¹³⁵.

Данный закон четко противопоставляет недвижимые объекты наследия и музейные предметы. Однако в ряде случаев недвижимый объект наследия можно противопоставить предмету лишь условно.

Данная проблема вызвана во многом тем, что до конца не ясен статус недвижимого архитектурного объекта. Под объектом недвижимости понимается здания и сооружения и иные объекты, которые прочно связаны с землей, то есть их перемещение без соразмерного ущерба их назначению невозможно¹³⁶. Но в музейной практике долгое время доминировал подход, когда недвижимые объекты изымались из среды бытования и перевозились на территорию музея. Деревянные архитектурные постройки легко поддаются съезду, перемещение их на другую территорию было распространено и в обыденной практике, например, при покупке дома, при переезде. Сегодня акцент смещен на средовой подход, когда говорится о необходимости сохранять объекты непосредственно вместе со средой их бытования. Но как в данном случае быть с уже транслоцированными объектами – не оговаривается.

¹³⁵ Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ \\ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

¹³⁶ Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ

Более того, практика своза недвижимых объектов музейного значения с целью их музеефикации распространена до сих пор.

Кроме того, как уже было отмечено, понятие «музейный фонд» возникло задолго до того, как встал вопрос о музеефикации недвижимых объектов. Согласно определению, недвижимые объекты не входят в фонд музея, который представляет собой совокупность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов. Но музеефицированный объект историко-культурного наследия должен не просто находиться под государственной охраной (быть причисленным к памятникам), но и каким-то образом быть включенным в музейное собрание. Музейный предмет также включен в Государственный фонд Российской Федерации, однако, наряду с этим, ведется его музейный учет. Требований же к музейному учету данных объектов нет. Недвижимые объекты, сохранные на месте, традиционно в фонд музея не включаются, а лишь вносятся в единый реестр памятников истории и культуры Российской Федерации. Так охраняются вообще все недвижимые объекты, музеефицированные или нет. Сведения об объектах культурного наследия должны вноситься в единый государственный реестр. Включению в единый реестр подлежат и вновь выявленные объекты культурного наследия после принятия надлежащего решения, которое выносится в период от одного со дня поступления в соответствующий орган охраны объектов культурного наследия документов, указанных в ст. 17 Закона № 73-ФЗ. Музей, использующий данный объект, берет на себя охранные обязательства.

Процесс включения объектов в единый реестр закреплён на законодательном уровне и отражен в Федеральном законе от 22.10.2014 № 315-ФЗ¹³⁷.

¹³⁷Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" Статья 18. Порядок включения объектов культурного наследия в реестр.- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/019461ffefd8fa555dff6a1806d70a0765003265/

На основании анализа данного закона можно выделить следующие этапы включения недвижимого объекта в единый государственный реестр.

Первым этапом становится выявление объекта в среде бытования и принятие решения о включении объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия. Данное решение принимается на основе государственной историко-культурной экспертизы, которую обеспечивает региональный орган власти.

После проведения экспертизы выносится заключение, которое должно содержать такие сведения, как:

- сведения о наименовании объекта;
- сведения о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) датах связанных с ним исторических событий;
- сведения о местонахождении объекта (адрес объекта или, при его отсутствии, описание местоположения объекта);
- сведения о категории историко-культурного значения объекта;
- сведения о виде объекта;
- описание особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению;
- сведения о границах территории выявленного объекта культурного наследия, включая графическое описание местоположения этих границ, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения Единого государственного реестра недвижимости;
- фотографическое (иное графическое) изображение: для памятника – снимки общего вида, фасадов, предмета охраны данного объекта; для ансамбля – снимки общего вида, передающие планировочную структуру элементов и композиционные особенности ансамбля, снимки общего вида и фасадов памятников, входящих в состав ансамбля, снимки предмета охраны данного ансамбля; для достопримечательного места – совокупность снимков и (или) иных графических изображений, передающих планировочную

структуру элементов и композиционные особенности достопримечательного места.

Экспертиза устанавливает, имеет ли объект наследия региональное муниципальное или же федеральное значение. В первом случае, на основании заключения экспертизы объект в течение тридцати дней вносится в реестр в качестве объекта культурного наследия регионального значения или –по согласованию с органами местного самоуправления – местного (муниципального) значения. Также может быть принято решение об отказе внесения объекта в реестр.

Если же экспертиза установила, что объект имеет федеральное значение, то региональный орган власти составляет в федеральный орган охраны объектов культурного наследия заявление о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр в качестве объекта культурного наследия федерального значения с приложением заключения государственной историко-культурной экспертизы. Сведения об объекте наследия в федеральный орган охраны может быть отправлен также муниципальным органом охраны объектов культурного наследия, физическим или юридическим лицом.

Решение о включении или об отказе включения в реестр принимается на основе результатов экспертизы, а именно исходя из выявленных характеристик объекта.

Так, в реестр могут быть включены недвижимые объекты культурного наследия, со времени возникновения или с даты создания которых –либо с даты исторических событий, с которыми такие объекты связаны –прошло не менее сорока лет (за исключением мемориальных квартир и мемориальных домов, которые связаны с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией, и которые могут быть отнесены к объектам культурного наследия до истечения указанного срока после смерти таких лиц). Включению в реестр подлежат объекты археологического наследия, с момента возникновения которых прошло не менее ста лет.

Все объекты, включенные в реестр, подлежат государственной охране. Снос объекта культурного наследия, включенного в реестр, запрещен. Также к пользователю или собственнику данного объекта предъявляются определенные требования.

Отметим, что данный закон никак не касается вопросов музеефикации недвижимого объекта. Регулирование использования объекта музеем ничем не отличается от использования его любым другим учреждением. При использовании объектом наследия составляется охранное обязательство, а музей берет данный объект в пользование с соблюдением всех нормативных обязательств.

К охранному обязательству прилагается ряд нормативных документов.

– *Акт технического состояния объекта культурного наследия* (недвижимого объекта истории и культуры), где отражены следующие характеристики памятника: общие сведения о памятнике, техническое состояние памятника, ремонт памятника, использование памятника, приложения. Согласно данному акту, реставрационные работы производятся по мере необходимости и только по согласованию с органом государственной охраны объектов культурного наследия только силами лицензионных специалистов. Также указано, что данный объект используется пользователем «под музей».

– *Поэтажные планы памятника.*

– *Опись предметов охраны объекта культурного наследия* (декоративные элементы фасадов, элементы исторического интерьера) и схема границ территории объекта культурного наследия.

Из вышесказанного следует, что актуальное законодательство противопоставляет недвижимые и движимые объекты наследия, не проводит границы между музеефикацией недвижимого объекта и использованием его, пусть даже и музеем. Особенно остро проблема стоит при рассмотрении вопросов сохранения недвижимых объектов музеем на основе метода транслокации.

Со съезженными объектами ситуация обстоит сложнее, так как они, по сути, перестают быть недвижимыми объектами, так как перевозятся на другую территорию, на основе них строится экспозиция и т.д. Съезженные объекты в ряде музеев включаются в музейное собрание, а могут признаваться памятниками и включаться в единый реестр. Но в ряде случаев они вообще не получают музейного учета, что неизбежно может привести к их утрате. Так обстоят дела с объектами экомuzeя «Газгол», которые стремительно разрушаются и в скором времени могут быть утрачены совсем.

Опираясь на законодательство РФ в области историко-культурного наследия, внесенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации не могут быть включены в состав основного музейного фонда. Однако отсутствие четкого понимания статуса транслоцированного объекта приводит к тому, что в ряде музеев объекты не только включены в реестр, но и в состав основного собрания, что противоречит законодательству РФ и в очередной раз указывает на лакуны в нормативно-правовой документации, регламентирующей фондовую деятельность, в которой по сей день не отражен такой вид музея, как музей под открытым небом.

Другой проблемой является учет новоделных объектов. В большом количестве музеев под открытым небом создаются реконструкции подлинных историко-культурных объектов. В большинстве музеев они также оказываются неучтенными, например, в этноэкологическом музее-заповеднике «Тюльберский городок». С одной стороны, они не имеют музейной ценности, но, с другой стороны, новодел с течением времени может приобрести данную ценность и стать объектом музейного значения. Соответственно, необходим музейный учет данных объектов. Зачастую новоделы создаются носителями традиции, например, в экомuzeях, что также свидетельствует об их ценности.

В случае с учетом новоделных объектов также прослеживается неоднозначность восприятия данного понятия. Недвижимый объект, согласно

законодательству Российской Федерации, ставится на кадастровый учет. В этноэкологическом музее-заповеднике «Гюльберский городок» существует ряд особенностей процесса учета имеющихся объектов, вновь воздвигнутые объекты планируют ставить на кадастровый учет. Проездная, Борисо-Глебская башни и башня Александра Невского, а также Казачья караульная изба считаются капитальными строениями, то есть имеют в своем основании фундамент. Эти нюансы и служат причиной тому, что данные объекты должны быть поставлены на кадастровый учет (Приложение 2, рис. 1.4., рис. 1.5.). Получается, что другие новодельные объекты на кадастровый учет не ставятся, значит, не могут считаться недвижимыми, а значит, должны учитываться подобно новодельным предметам, чего, в свою очередь, не происходит.

Соответственно, необходима разработка единых требований к учету как подлинных недвижимых объектов, так и их реконструкций. Стоит учитывать характер музеефикации объекта: был ли он транслоцирован или сохранен на месте.

Другой проблемной областью учета музеефицированных объектов является сохранение нематериальных объектов в музее. Вопрос о необходимости сохранения нематериальных объектов культурного наследия поднимается только в конце XX – начале XXI вв. До этого деятельность по выявлению нематериальных объектов, их фиксации велась музеями и другими социокультурными институтами, но само понятие «нематериальный объект наследия» отсутствовало – ни о какой системе их учета речь не шла. Осознание необходимости сохранять данную категорию объектов привело к тому, что сначала был создан список нематериальных объектов ЮНЕСКО, а затем встал и вопрос о создании каталога объектов нематериального наследия Российской Федерации. Первым международным актом, регулирующим деятельность по сохранению нематериального наследия, является конвенция ЮНЕСКО 2003 г. Однако ратификации данного акта в Российской Федерации не произошло. В 2008 г. был издан Приказ «Об утверждении концепции сохранения и развития

нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы» и был создан электронный каталог объектов НКН народов РФ¹³⁸. Однако закона, регулирующего деятельность по сохранению и учету объектов нематериального наследия, а также их музеефикации, принято так и не было.

Кроме того, деятельность по формированию каталога объектов нематериального наследия осуществляется без участия музеев, в то время как музеями сохраняется значительное количество нематериальных объектов. Музеи же под открытым небом обладают значительным потенциалом в области сохранения и актуализации данного пласта наследия¹³⁹. Доминирующими возможностями в данной сфере обладают этнографические музеи под открытым небом, в которых историко-культурная среда сохраняется в развитии. Этнографические музеи под открытым небом могут использовать разнообразные методы актуализации нематериального наследия в зависимости от типа музея. В экомузеях может использоваться метод фиксации, то есть в роли трансляторов традиции выступают ее носители, другие типы музеев могут использовать методы реконструкции и моделирования, в роли носителей традиции могут выступать сотрудники музеев и посетители. Музей под открытым небом способен обеспечить оптимальные условия для сохранения объектов нематериального культурного наследия, подвергающегося в условиях глобализации и информатизации разрушению¹⁴⁰. Но для обеспечения эффективного сохранения данной категории объектов должен осуществляться их музейный учет.

¹³⁸ Специфика охраны нематериального культурного наследия на территории Российской Федерации // <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ohrany-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-na-territorii-rossiyskoy-federatsii>

¹³⁹ Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия / П.В. Глушкова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1 (61). – С. 59-63

¹⁴⁰ Глушкова П.В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия/ П.В. Глушкова// Вестник Кемеровского государственного университета.- 2015.-№1(61) Т.1.- С.59-63.

Особенностью нематериального объекта является то, что он не имеет материальной формы выражения. Однако объекты нематериального культурного наследия могут фиксироваться посредством материальных носителей (описание, фото- и видеофиксация). Данные записи хранятся в документальном фонде или музейных архивах. Но собственно некоего перечня музеефицированных нематериальных объектов музеями не создается. Формирование такого каталога значительно бы облегчило и сделало более эффективным не только процесс их сохранения, но и актуализации на базе музея¹⁴¹.

Стоит отметить, что не только особенности учета, но и методика сохранения нематериального культурного наследия на базе музея окончательно не разработана. Сохранение нематериального наследия осуществляется посредством фиксации (различными способами) объектов, функционирующих в среде бытования или на основе комплектования музейных собраний материальными предметами и музеефикацией недвижимых памятников (в данном случае также фиксируются сведения о нематериальной составляющей данных материальных объектов)¹⁴².

По сути, деятельность по выявлению в среде бытования и включению в материалы музейного собрания нематериальных объектов мало чем отличается от сохранения предметов музейного значения. Единственное отличие – нематериальный объект необходимо зафиксировать. И если учет музейных предметов направлен на обеспечение их физической сохранности, то при учете нематериальных объектах стоит говорить об обеспечении сохранности того материального носителя, посредством которого зафиксирован объект. Учетная документация, в свою очередь, должна отражать сведения о данном объекте, все выявленные его характеристики и т.д. Однако на сегодняшний день можно утверждать, что музейного учета

¹⁴¹Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом: учебное пособие / П. В. Глушкова, В. М. Кимеев; Кемеровский государственный университет культуры и искусств – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2015. – 170 с.

¹⁴² Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 107 с.

нематериальных объектов не ведется вообще, равно как и не регулируется деятельность по сохранению музеями данного вида объектов.

Таким образом, в настоящее время отмечается определенная лакуна в освещении вопросов, связанных с фондовой деятельностью музеев под открытым небом:

–отсутствие законодательно утвержденных документов, регулирующих фондовую деятельность (в том числе деятельность по музеефикации) этнографических музеев под открытым небом;

–проблема включения недвижимых и транслоцированных объектов в состав музейного собрания;

–проблема создания интерактивного фонда (на базе экспериментального), предметы которого могут использоваться в культурно-образовательной деятельности;

–проблема учета музеефицированных нематериальных объектов;

–проблема учета музейных объектов в экомузеях.

На сегодняшний день остро стоит проблема совершенствования фондовой деятельности музеев под открытым небом. При разработке ее методических основ необходимо учитывать тип музея под открытым небом, ориентироваться на то, какие виды объектов историко-культурного наследия и каким образом в них сохраняются. Важно учитывать, что в некоторых типах музеев материальные объекты постоянно используются, что может противоречить требованиям к их хранению. Кроме того, современные тенденции требуют переосмысления самого понятия «фонд музея» и включения в него недвижимых объектов и объектов нематериального культурного наследия.

Проведенный нами анализ показал, что, в зависимости от типа музея под открытым небом, приведение в музейное состояние объекта наследия имеет свои особенности. В связи с этим в следующей главе нашего диссертационного исследования разработана типология этнографических

музеев под открытым небом в Сибири по типу хранимого наследия и обоснована методика по организации фондовой деятельности для каждого типа.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В СИБИРИ ПО ПРИВЕДЕНИЮ В МУЗЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ И УЧЕТУ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

2.1. Этнографические музеи под открытым небом в Сибири: типология и комплектование фондов

Этнографические музеи под открытым небом в условиях глобализации и информатизации общества, а также унификации культур приобретают особое значение, так как призваны сохранить многообразие исчезающих культур. Данный тип музеев сохраняет не только предметы, имеющие музейную ценность, но и недвижимые объекты, разрушающиеся в среде бытования. Также музеи подобного типа сохраняют историко-культурную среду, в них осуществляется перманентная актуализация наследия, они способствуют формированию исторической памяти, являются необходимым звеном в межпоколенной передаче наследия¹⁴³. Это обуславливает популярность и значительный численный рост таких музеев. Но несмотря на то, что музеи подобного типа создаются в России уже более ста лет, в музееведении понятие «музей под открытым небом» окончательно не устоялось и нуждается в уточнении содержательных границ. Поэтому, прежде чем рассматривать музеи под открытым небом Сибири, необходимо определить, каким критериям должен соответствовать музей, чтобы быть отнесенным к данному типу.

В научной литературе и в повседневном обиходе данный термин часто получает слишком широкую трактовку: под музеями подобного типа понимают любой музей с экспозицией на открытом пространстве. Существует

¹⁴³Божченко О. А. Музей в формировании исторической памяти [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб., 2012. – URL: <http://cheloveknauka.com/muzey-v-formirovanii-istoricheskoupramyati> (дата обращения: 13.06.2018)

и противоположная точка зрения, когда к данному типу музеев относят только музеи со свезенными постройками.

С периода своего создания до настоящего времени этнографические музеи под открытым небом претерпели значительную трансформацию. Первое определение музеев подобного типа было дано А. Циппелиусом, впоследствии поддержано Е. Чайковским и Европейской ассоциацией музеев под открытым небом. В данной трактовке под музеями под открытым небом понимались только «музеи со свезенными постройками, то есть прежде всего музеи народной архитектуры, деревянного зодчества»¹⁴⁴. Такой взгляд на музеи под открытым небом доминировал в российской науке до 1980-х годов. А. В. Ополовников, подчеркивал, что памятники, сохраненные на месте, – это музеефицированный объект, а музей под открытым небом – это музей, созданный на основе транслоцированных объектов¹⁴⁵. Б. В. Гнедовским расширено понятие музея под открытым небом посредством отнесения к ним археологических музеев, то есть созданных на основе метода «insitu». В настоящее время под музеем под открытым небом понимается группа музеев, основные объекты и экспозиции которых расположены вне помещений, на открытых территориях. Они могут создаваться на основе недвижимых исторических и культурных объектов на месте их нахождения и в природном окружении или на основе перевозки памятников на специально отведенную территорию из других мест¹⁴⁶. М.Е. Каулен под музеем под открытым небом понимает музей, деятельность которого направлена на музеефикацию, то есть приведение в музейное состояние комплекса памятников.¹⁴⁷

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной практике сложилось два подхода к пониманию музея под открытым небом.

¹⁴⁴ Севан О. Г. Музеи под открытым небом Европы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecovast.ru/images/europmuseum.pdf>.

¹⁴⁵ Ополовников А. В. Музеи деревянного зодчества. – М., 1968. – с.29

¹⁴⁶ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.museum.ru/RME/sci_openair.asp

¹⁴⁷ Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – М., 2012. – с.50.

1 подход: понимание музеев под открытым небом в узком значении как созданных на основе свезенных (транслоцированных) памятников деревянного зодчества. Такой подход доминировал в советском музееведении, где под музеями под открытым небом понимались музеи историко-архитектурного, этнографического или комплексного профиля, созданные на основе сооружений (преимущественно памятников деревянного зодчества), свезенных из мест бытования на специально отведенную территорию, в ряде случаев сочетающихся с уже сложившимися ансамблями¹⁴⁸.

2 подход: в широком смысле под музеем под открытым небом понимается любой музей с экспозицией на открытом пространстве. Следовательно, к музеям под открытым небом будут относиться и музеи, сохраняющие недвижимые архитектурные объекты на месте, и музеи, сохраняющие археологические и другие историко-культурные объекты¹⁴⁹.

П. В. Глушкова (Абрамова) отмечает, что для обозначения границ понятия «музей под открытым небом» необходимо выделение критериев, на основании которых музей может быть отнесен к данному типу. Среди этих критериев ученый выделяет:

- вид объекта историко-культурного наследия, сохраняемого в музее (недвижимые объекты: архитектурные, археологические и индустриальные);
- количество сохраняемых объектов и способ их включения в музейную среду;
- наличие экспозиции, созданной на основе данных объектов.

Вопрос о необходимом количестве объектов не решен однозначно. Б. В. Гнедовский полагает¹⁵⁰, что музеями под открытым небом могут считаться музеи, имеющие от двух построек до нескольких несколько десятков. Единогласное мнение исследователей – музеем под открытым небом не может называться отдельно сохраненный памятник. Главный критерий отнесения

¹⁴⁸ Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом. – Кемерово, 2015. – с. 47

¹⁴⁹ Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом. – Кемерово, 2015. – с. 48

¹⁵⁰ Гнедовский Б. В., Добровольская Э. М. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры. – М., 1987. – с.10.

музея к такому типу, как музей под открытым небом, – наличие экспозиции (экспозиция – искусственно-созданная предметно-пространственная структура) на открытом пространстве. В связи с этим встает вопрос о возможности отнесения к данному типу объединенных музеев-заповедников, созданных на основе нескольких самостоятельных музеев и историко-архитектурных комплексов и ансамблей, таких как кремль, усадьба¹⁵¹.

На основании обозначенных критериев под музеем под открытым небом предлагается понимать музей, основой которого является экспозиция, размещенная на открытом пространстве, созданная за счет двух или более недвижимых объектов историко-культурного наследия, как свезенных, так и сохраненных на месте.

Сеть музеев под открытым небом стала быстро разрастаться, как отмечает А.М. Кулемзин, в связи с принятием в 1995 г. в стране закона об особо охраняемых территориях¹⁵². В качестве актуальной задачи культурной политики современного российского общества выдвигается деятельность по созданию музеев, которые исследователи определяют под общим понятием музеев под открытым небом, формируемых за счет собственного бюджета.

В настоящее время численность таких музеев в России увеличивается, и перед музейоведами возникают проблемы их классификации с целью изучения различных направлений их деятельности, в том числе и научно-фондовой¹⁵³.

Сегодня музеи разделяются на виды по различным основаниям. Данные основания можно также применить к классификации музеев под открытым небом. Так, музеи под открытым небом можно разделить по профилю на архитектурные, военно-исторические, индустриальные, археологические, литературно-мемориальные и этнографические. Профиль музея определяется связью музейной коллекции с той или иной отраслью науки. В данном

¹⁵¹ Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом. – Кемерово, 2015. – с. 48

¹⁵² Кулемзин, А.М. Новации и традиции в сохранении культурного наследия / А.М. Кулемзин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-3 (61). – С. 53 (52-55).

¹⁵³ Пронина С.А. Подходы к классификации этнографических музеев под открытым небом Сибири» / С.А. Пронина. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 45-1. – С. 230-237

исследовании рассматриваются музеи этнографического профиля, основу коллекции которых составляют этнографические предметы.

Стоит отметить, что музеи данного профиля стали создаваться в нашей стране с ориентацией на опыт шведского Скансена: П.Д. Барановский перевез на территорию Коломенского медоварню, начав формировать экспозицию на открытом пространстве. Изначально такие музеи создавались как музеи архитектурного профиля, главной целью их создания было сохранение недвижимых объектов, имевших высокий уровень риска утраты в среде бытования. Но позднее за счет формирования этнографических коллекций, а также за счет реализации основных направлений музейной деятельности они перепрофилировались в этнографические. Поэтому термин «этнографический» за музеями под открытым небом в основном закрепился за рубежом. В РФ и ряде других стран бывшего СССР музеи под открытым небом этнографического профиля принято было называть архитектурно-этнографическими или музеями деревянного зодчества. Однако, на наш взгляд, целесообразно обозначить данный вид музеев как этнографические, что обусловлено именно составом их фондов.

Для исследования фондовой деятельности музеев под открытым небом важным становятся, в первую очередь, особенности комплектования и учета фондов, а также особенности музеефикации недвижимых объектов наследия. Как отмечалось ранее, в данном исследовании сохранение недвижимых и нематериальных объектов музейными средствами рассматривается в аспекте фондовой деятельности музея.

Относительно деятельности по документированию объектов наследия этнографические музеи под открытым небом неоднородны: различными способами используются сохраняемые движимые объекты, на основе различных методов сохраняются недвижимые и нематериальные объекты. Следовательно, различными способами должен осуществляться и их учет. Поэтому целесообразно осуществить типологию этнографических музеев под

открытым небом на основе доминантного типа хранимого наследия и способа музеефикации недвижимых объектов.

Можно выделить следующие типы этнографических музеев под открытым небом:

1. средовой музей;
2. средовой музей-реконструкт;
3. скансен;
4. экомузей.

Средовой музей предполагает сохранение архитектурных объектов «*in situ*», во взаимосвязи с историко-культурной средой. Таким образом, состав музеефицированных недвижимых объектов – подлинники, имеющие статус памятника. Такой тип музея исключает своз объектов и создание новоделов. Такой тип этнографического музея в чистом виде встречается достаточно редко: чаще всего объекты, сохраненные на месте, дополняются свезенными объектами, что обусловлено необходимостью создания экспозиции на открытом пространстве.

Средовой музей-реконструкт создается в определенном историко-культурном пространстве на основе новоделных объектов.

Скансен – музей, созданный на основе свезенных из разных мест объектов музейного значения. Его специфика заключается в том, что среда моделируется искусственно, но недвижимые объекты, составляющие основу музейного собрания, – подлинники.

Экомузей – это музей, основной метод сохранения наследия в котором – мягкая музеефикация: объекты, сохраняя первоначальную функцию, приобретают функцию музейную. Это обуславливает специфический подход к сохранению и учету данных объектов.

Соответственно, в каждом из обозначенных типов музея доминирует тот или иной вид недвижимых архитектурных объектов: сохраненные на месте, транслоцированные, реконструированные или сохраненные на месте, но продолжающие использоваться. Для каждого вида объектов должна быть своя

система учета. Однако в практической музейной деятельности единых требований к учету данных объектов не существует.

В Сибири имеется значительное количество музеев под открытым небом, что обусловлено во многом этническим разнообразием региона. Растет число учреждений музейного типа этнографического профиля, тяготеющих к музеям под открытым небом. В данном исследовании рассматриваются крупнейшие музеи под открытым небом, имеющие в составе фондов подлинные предметы, являющиеся яркими представителями того или иного типа. На сегодняшний день к этнографическим музеям под открытым небом в Сибири можно отнести «Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница», Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН», Этнографический музей народов Забайкалья, Экомузей «Тазгол», Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок Кемеровского муниципального района», Архитектурно-этнографический музей деревянного зодчества «Ангарская деревня», «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа».

Данные музеи соответствуют выделенным критериям, а также реализуют фондовую деятельность в полном объеме, следовательно, могут считаться именно музеями, а не парамузеями.

В указанных музеях сохраняются недвижимые объекты наследия: жилые, общественные, хозяйственные постройки, в ряде музеев сохраняется историко-культурная среда. Во всех обозначенных музеях сформирована экспозиция на открытом пространстве за счет комбинации построек, сохраненных на месте, свезенных и новодельных объектов¹⁵⁴. Все музеи

¹⁵⁴Пронина С.А. Подходы к классификации этнографических музеев под открытым небом Сибири» / С.А. Пронина. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 45-1. – С. 230-237

реализуют фондовую деятельность в полном объеме, за исключением экомuzeя «Тазгол», что обусловлено особенностью его типовой принадлежности.

Состав данных музеев неоднороден. Недвижимые объекты сохраняются в них на основе различных методов. Следовательно, по доминантному типу хранимого наследия к средовым музеям под открытым небом относится Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» и «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское».

Музей-заповедник «Шушенское» – старейший музей под открытым небом Сибири. В «Шушенском» историко-культурное наследие сохраняется на месте, музей представляет собой сохраненную историческую часть села. Но с целью создания экспозиции под открытым небом объекты «in situ» дополнены свезенными. На территории «Шушенского» сохраняется 194 объекта. К данным объектам относятся Дом-музей В.И. Ленина, 27 крестьянских домов, надворные хозяйственные постройки (амбары, бани, навесы, колодцы, конюшни и прочее), здание волостного правления, волостная тюрьма, торговая лавка в купеческом доме. При этом полностью сформированы 16 крестьянских усадеб различного имущественного положения, что в целом воссоздает архитектурно-пространственную и социальную среду центральной части старинного сибирского села Шушенское. Кроме того, на базе музея-заповедника «Шушенское» широко используются архитектурные новоделы, сооруженные на основе изучения подлинных объектов. Такие постройки, воссозданные с сохранением аутентичных культурных стилей ангарской деревни и староминусинского поселения Красноярского края, составили «Новую деревню» – туристический комплекс, где проводятся культурно-образовательные мероприятия музея и рекреационные программы для туристов. Всего в фондах музея сосредоточено

108799 единиц хранения: из них 65736 предметов основного фонда и 43063 предметов научно-вспомогательного фонда¹⁵⁵.

Музейные предметы сохраняются на основе действующего законодательства, осуществляется их музейный и централизованный учет. Однако проблема использования подлинных предметов в рамках культурно-образовательной деятельности окончательно не решена.

Архитектурные объекты включаются в государственный реестр объектов культурного наследия. Соответственно, составляется охранное обязательство, на основе которого музей использует данный объект.

Например, «Жилой дом семьи Петровых» имеет охранное обязательство, из которого следует, что дом представляет собой деревянный сруб, состоящий из двух пятистенков со сложной связью (20-е годы XIX в.). Двухэтажные амбары, самцовые (безгвоздевые) крыши, высокие заплоты, симметричные калитки, крытые на два ската ворота – всё это сохранившиеся отличительные черты народной архитектуры сибиряков. Состояние дома хорошее.

Однако анализ сайта музея показывает, что архитектурные объекты одновременно рассматриваются в составе коллекции музея, то есть в качестве музейного предмета¹⁵⁶.

Новодельные объекты, составляющие «Новую деревню», не подлежат музейному учету, хотя они созданы на основе изучения подлинных объектов. Постройки воссозданы с сохранением аутентичных культурных стилей ангарской деревни и староминусинского поселения Красноярского края. На базе данного комплекса проводятся культурно-образовательные музейные мероприятия, например, программа «Погружение в жизнь и быт сибирских крестьян конца XIX – начала XX веков». Аутентичная атмосфера крестьянской деревни, созданная посредством организации архитектурно-

¹⁵⁵ Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» [Электронный ресурс]. – URL: <http://shushenskoe.info/tours/musey-zapovednik-shushenskoe>.

¹⁵⁶ Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» [Электронный ресурс]. – URL: <http://shushenskoe.info/tours/musey-zapovednik-shushenskoe>.

пространственной среды, привлекает посетителей и способствует развитию культурного туризма. Составление научно-фондовой документации способствовало бы актуализации тех культурно-значимых смыслов, которые посредством данных объектов транслируются. А их учет способствовал бы сохранению данных воспроизведений, которые имеет все основания когда-нибудь стать музейным объектом.

Интерьеры новодельных недвижимых объектов – воспроизведения музейных предметов – мебель, предметы крестьянского обихода, текстиль также должны подлежать музейному учету с целью их последующего сохранения. Они могут войти наряду с недвижимыми «новоделами» в экспериментальный фонд музея, предусматривающий их использование в культурно-образовательной деятельности последнего.

Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» также может быть отнесен к средовым музеям. Он создан недавно – в 2014 г. Однако за счет того, что данный музей объединил Большереченский краеведческий музей и местную картинную галерею, он имеет значительные по объему фонды.

В состав данного музея входит 11 объектов, 5 из которых – памятники истории и архитектуры регионального значения, расположенные на центральной улице поселка Большеречье. Часть объектов сохранена на месте, на основе свезенных объектов смоделирована деревенская усадьба. На сегодняшний день в музее-заповеднике действуют 5 экспозиционных зон: «Святая Русь», «Купеческие усадьбы», «Крестьянские усадьбы», «Торговля в Сибири» и «Промыслы и ремесла Омского Прииртышья».

Состав фондов на конец 2019 г. составил 21212 музейных предметов из них – 15695 единиц хранения основного фонда и 5517 единиц хранения научно-вспомогательного фонда¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Омский государственный музей-заповедник «Старина Сибирская» [Электронный ресурс]. – URL: https://starinasib.ru/istoriya_muzeya.

Предметы включены в фонды согласно действующему законодательству в данной области, ведется их музейный и централизованный учет, имеется вся необходимая фондовая документация. Кроме того, музеем был сформирован интерактивный фонд за счет предметов из научно-вспомогательного фонда. Данные предметы используются в культурно-образовательной деятельности. Такой подход можно считать одним из наиболее удачных решений в сфере использования подлинников в музеях под открытым небом.

Недвижимые объекты, сохраненные на месте, включены в единый государственный реестр. К таковым относятся усадьба Павла Яковлевича Гладкова (дом «крестовик»), памятник архитектуры 1904 г. и усадьба Николая Яковлевича Гладкова (дом «крестовик»). Соответственно, музеем данные объекты используются на основе охранного обязательства.

Кроме того, на территории музея смоделированы экспозиционные комплексы за счет свезенных построек. В 2005 г. на территорию музея перевезен жилой дом из с. Такмык Большереченского района Омской области. До 2007 г. он находился во временной сборке, в 2009 г. завершены реставрационные работы.

Из д. Мало-Каиркуль Шипицынского сельского округа Большереченского района была перевезена изба второй половины XIX в. и амбар однокамерный конца XIX в. из с. Такмык Большереченского района. Другие хозяйственные постройки – погреб, омшаник, двухкамерная стайка с поветью, навес с односкатной кровлей – воссозданы в новоделе на основе анализа подлинников.

Еще одним новодельным объектом является детская церковь Святого Александра Невского, данный объект условно воспроизводит традиции деревянного зодчества северо-запада России.

Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок» и музей «Торум-Маа» можно отнести к средовым музеям реконструкциям.

Музей-заповедник «Тюльберский городок» открыт в 2003 г. Музей создан на основе музеефикации подлинного археологического памятника – культовое ритуальное средневековое городище. На основе данного подлинного

памятника была предпринята попытка реконструкции казачьего острога. Такое решение призвано было отразить процессы взаимодействия коренного населения Сибири и русских. Были реконструированы Борисо-Глебская, Георгиевская и Александровская башни, а также казачья караульная изба. Основным методом музеефикации, таким образом, здесь выступила реконструкция историко-культурной среды.¹⁵⁸

Так как музей сравнительно молод, то и состав фондов его небольшой. Музейные предметы учитываются в соответствии с принятыми нормативами, ведется их музейный учет, также осуществляется централизованный учет. Существуют проблемы с учетом предметов, находящихся в школьных музеях района, которые также были включены в основной фонд музея. Интерактивный фонд на данный момент не сформирован, в культурно-образовательных мероприятиях используются подлинники и новоделные предметы.

Недвижимые объекты, выполненные в новоделе, никак не учитываются. Решаются проблемы с постановкой их на кадастровый учет, однако вопрос о необходимости музейного учета не ставится.

«Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» основан в 1987 году. Основная цель его создания – достоверно реконструировать быт обских угров.

Музей имеет несколько экспозиционных комплексов: летнее стойбище хантов, зимнее поселение манси, святилище обских угров, а также охотничья тропа, где представлены различные типы ловушек.

Фонд музея составляет более трех тысяч единиц хранения. Основной фонд составляют предметы как музейного значения, так и новоделные. Это вполне обоснованно, так как данные новоделы изготавливаются носителями традиции. Такой подход соответствует основным положениям «новой музеологии», ориентированной на сохранение традиции, а не материальных

¹⁵⁸ Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tyulber.nethouse.ru>.

предметов. Однако в такой интерпретации позволяет сохранять как нематериальное наследие, так и материальные предметы.

Учет музейных фондов ведется в соответствии с принятыми нормами, осуществляется музейный и централизованный учет, каталогизация предметов.

Помимо движимых культурных ценностей, музей сохраняет недвижимые объекты, также имеется значительное количество новоделов (в соответствии с чем музей и отнесен к такому типу, как музей-реконструкт).

К недвижимым архитектурным объектам музея относятся летний дом, навес-коптильня, хозяйственный и охотничьи лабазы, хлебная печь, зимний дом, хозяйственные постройки для содержания скота. Данные объекты включены в основной фонд музея, составлена необходимая учетно-фондовая и научно-фондовая документация¹⁵⁹.

К такому типу музеев, как скансен, относятся Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», этнографический комплекс «Кезек» музея-заповедника «Томская Писаница», Этнографический музей народов Забайкалья, Архитектурно-этнографический музей деревянного зодчества «Ангарская деревня». Также с некоторой долей условности к данному типу можно отнести Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН».

Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» начинает создаваться еще в начале 1960-х гг., когда во время строительства Усть-Илимской ГЭС возникла угроза утраты уникальных памятников Илимского острога, в связи с чем в 1966 г. было принято решение о создании музея народного зодчества.

Первые коллекции музея начали формироваться еще в 1970-х годах. Тогда музей формировался на базе Иркутского государственного объединенного музея (сегодня –Иркутский областной краеведческий музей). Впоследствии стал формироваться собственный фонд за счет

¹⁵⁹ . Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://torummaa.ru>

этнографических экспедиций. Ученым удалось пополнить фонд музея более 5000 экспонатов в ходе обследования Иркутского, Братского и Усть-Илимского, Нижне-Илимского Эхирит-Бугагатского, Осинского, Качугского, Жигаловского, Нукутского, Тулунского, Черемховского районов Иркутской области.

С 1994 г. музей имеет статус самостоятельного учреждения. Фонды продолжают пополняться за счет экспедиционных сборов. С течением времени фонды стали пополняться предметами не только этнографии, но и городского быта, советского периода, а также живописи и графики. Сегодня фонды музея насчитывают более 27 000 единиц хранения.

Движимые музейные предметы культурного и нематериального наследия в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» включены в состав основного музейного фонда. Все предметы учитываются на основе действующих требований, имеется основной и научно-вспомогательный фонды, составляется необходимая учетная и научно-фондовая документация.

В музее активно развита культурно-образовательная деятельность, которая подразумевает использования музейных предметов в рамках актуализации историко-культурного наследия. Для этого необходимо использование «новоделных» музейных предметов, которые в данном музее числятся в составе научно-вспомогательного фонда.

Так как «Тальцы» относятся к такому типу музея, как скансен, то его основу составляют свезенные недвижимые объекты. Вопросы их транслокации, методики сохранения и использования решались в рамках деятельности созданного в 1999 г. по решению Комитета по культуре Ассоциации «Сибирское соглашение» методического центра Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом архитектурно-этнографического профиля, действующего на базе Государственного¹⁶⁰

¹⁶⁰ Тихонов В.В. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом / В.В. Тихонов. Иркутск: «Репроцентр А1», 2013. – 80 с.

учреждения культуры Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». На основе них смоделированы четыре историко-культурные зоны: русская, бурятская, эвенкийская и тофаларская. О быте данных коренных народов Прибайкалья рассказывают эвенкийские и тофаларские стойбища, комплекс эвенкийских захоронений и бурятский улус-летник.

Первые объекты были транслоцированы в 1969-1973 годах. В их числе – Спасская башня Илимского острога, признанная к тому времени (постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30. 08. 1960 г.) памятником архитектуры государственного значения. Сборка перевезенного памятника – Спасской башни – затянулась на несколько лет: она хранилась на территории формирующего музея в разобранном виде в специальном сарае. Реставрационные работы на территории музея позволили воссоздать в 1980-е гг. три усадьбы деревни-малодворки и открыть для посетителей музей «Тальцы», после чего началось восстановление Спасской башни, реставрацией которой руководила архитектор Г.Н. Оранская. Реставрация башни была завершена в 1984 году.

Русская Ангаро-Илимская экспозиционная зона, в которой собраны памятники деревянного зодчества Прибайкалья XVII – начала XX в., преимущественно вывезенные с территории Братского и Усть-Илимского районов Иркутской области, представлена несколькими группами. Экспозиционный комплекс «Волостное село», воссоздающий административный центр конца XIX – начала XX в., включает в себя комплекс «Волостное правление», церковно-приходскую школу, усадьбу псаломщика, усадьбу городского казака. Главной его достопримечательностью являются уникальные памятники истории и архитектуры оборонного и культового зодчества: Спасская проезжая башня (1667 г.) и Казанская церковь (1679 г.) Илимского острога. Картину жизни старожильческого населения Прибайкалья дополняют экспозиции каскада водяных мельниц конца XIX в., деревни-

малодворки, состоящей из крестьянских усадеб XVII–XIX вв., сибирского кладбища и покосной заимки XIX в.¹⁶¹

Спасская башня и Казанская церковь Илимского острога включены в Единый государственный реестр и признаны памятниками федерального значения. Стоит отметить, что статус памятника им был присвоен еще до транслокации. Остальные недвижимые объекты, транслоцированные на территорию музея, ставятся на бухгалтерский учет музея, что с точки зрения учета музейных объектов вызывает массу неоднозначных вопросов. Такой подход не позволяет рассматривать свезенные постройки ни как движимые культурные ценности, ни как недвижимые объекты наследия, так как в первом случае они должны были быть включены в основной фонд музея, соответственно, они не могут быть поставлены на баланс учреждения; во втором случае их необходимо признать памятниками и включить в Единый государственный реестр.

В то же время на данные объекты составляется научно-фондовая документация, а именно паспорта на памятники. Такие противоречия только подтверждают несовершенство в области законодательства в сфере фондовой деятельности и неоднозначное отношение к свозимым архитектурным объектам.

В научно-фондовой документации отражаются основные атрибутивные характеристики объекта. Например, в паспорте на Спасскую башню обозначена техника создания и конструктивные особенности: «Спасская башня сооружена в технике рубки «в лапу», то есть без выступающих по отношению к наружной плоскости стены концов бревен. Подобная техника применялась с той целью, чтобы углы были сглажены и неудобны для влезания неприятеля во время приступа. В верхней части башни устроена нависающая над ее стенами конструкция – «облам», имевшая оборонительное назначение. Стенки «облама» установлены на выступающие наружу концы

¹⁶¹ Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://talci-irkutsk.ru/istoriyumuzeya>

верхних бревен основного сруба так, что между стенками «облама» и стенами башни образовались бойницы шириною до полуаршина. Через эти бойницы защитники острога могли поражать врага, подошедшего вплотную к стене: стрелять в него, лить кипяток, бросать камни».

Также характеризуется состояние объекта до реставрации: в конце 1940-х гг. состояние Спасской башни было определено как руинированное. В результате обследования «исторических зданий» в селе Илимск специальной комиссией, действовавшей по указанию Нижне-Илимского райсовета депутатов трудящихся, 15 апреля 1948 г. был составлен акт, в котором говорилось: «Башня, находящаяся в центре с. Илимск на ул. им. М. Горького (около почты), с основными размерами – по длине 7,5 м, шириной 6,7 м, высотой 7,0 м, рублена из бревен диаметром 25 см, значительно разрушена. Стены башни подвержены гнили. Из 2-х перекрытий верхнее обрушилось, также обрушились совершенно потолок, крыша башни и лестницы, ведущие на верх башни.

Надстройки в виде выступающих балконов на 2-м ярусе башни сгнили, одна из них обвалилась. Балки в местах соединений пришли в полную ветхость. Архитектурные и мелкие элементы башни (кроме венчавшего башню деревянного двуглавого орла) не сохранились. При неблагоприятных условиях (сотрясениях, сильном ветре и пр.) не исключен обвал нижнего оставшегося перекрытия».

Помимо метода транслокации, в музее используется метод реконструкции: воссоздается Илимский острог, в новоделе выполнены эвенкийские и тофаларские традиционные жилища. Новодельные объекты, как и в большинстве музеев, не подлежат музейному учету.

Этнографический комплекс «Кезек» музея-заповедника «Томская Писаница» представляет собой воссозданную на основе метода транслокации усадьбу, состоящую из жилого дома «эм», летней кухни «сенек», хозяйственного амбара «аиморок», кузницы, бани «мыльча» и построек для

скота. Перевезенные из улуса Кезек постройки дополняются новодельными объектами: свадебным «одагом», кузницей и прочее¹⁶².

Первые постройки были свезены на территорию музея этнографом В. М. Кимеевым в 1989 г. Всего было перевезено 11 построек: жилой дом 1910 г., амбар, летняя кухня, кузница, баня по-черному, свинарник из п. Ближний Кезек Таштагольского района Кемеровской области, амбар для муки, амбар для ореха и курятник из п. Учас Междуреченского района Кемеровской области, телятник из п. Верх-Анзас Таштагольского района Кемеровской области. Часть объектов была приобретена посредством закупки, часть передана в дар безвозмездно¹⁶³.

Данные объекты недвижимого наследия были включены в состав основного фонда музея на основе учетно-фондовой и научно-фондовой документации: имеется запись в книге поступлений, инвентарной книге и научный паспорт. Кроме того, осуществляется централизованный учет данных объектов: они внесены в Государственный каталог Российской Федерации.

На основе анализа научного паспорта на один из объектов – «Дом Марфы Кискоровой» – можно выявить основные атрибутивные характеристики, положенные в основу интерпретации.

1. Наименование памятника: «Жилой дом Марфы Кискоровой». В данном паспорте отсутствует интерпретации названия на языке носителя.

2. Дата постройки: 1910 г.

3. Местонахождение памятника до перевозки. Указано, что данный объект находился в поселке Ближний Кезек Усть-Анзаского сельского совета, Таштагольского района, Кемеровской области.

4. Историческая характеристика памятника. Из данных анализируемого документа следует, что памятник был построен в 1910 году

¹⁶²Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gukmztp.ru/Kezek.html>.

¹⁶³История создания экспозиции «Шорский улус кезек» в музее-заповеднике «Томская Писаница» <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-ekspozitsii-shorskiy-ulus-kezek-v-muzee-zapovednike-tomskaya-pisanitsa>

Сергеем Кискоровым для своей семьи. В 30-50 г. в данном доме располагалась начальная школа, затем здание подвергалось разборке и перестройке, а с 1987 г. дом был не жилым.

5. Архитектурно-художественная характеристика памятника (где указана техника изготовления, материал изготовления, размеры строительного материала) – дом представляет собой «четырёхстенную» избу, рубленной в «обло» на низкой подклети. Со стороны северного фасада примыкает пристройка и крыльцо перекрыты широким навесом и опирающийся на четыре столба. Сруб на деревянных «стульях». Кровля двускатная на «самцах». Покрытие из полубревен с прокладкой между ними выдержанной бересты. Наличники были изготовлены русским мастером. Диаметр бревен сруба от 20 до 28 сантиметров. В позах между венцами проложен мох. Швы замазаны глиной с соломой. Внутри бревна стёсаны и побелены несколько раз. Потолок также побелен. Подоконные доски уложены на мох. На основе этих данных следует вывод, что памятник был выполнен не в чисто шорской технике строительства, а под влиянием русских зодчих.

6. Состав памятника до реставрации (краткая характеристика памятника). В данном пункте указано, что коньковая слега сгнила, нижние три венца сгнили, «стулья» также сгнили. Пол сгнил частично, входные двери из-за температурно-влажностного режима имеют геометрические изменения, в оконных проемах также имеются нарушения горизонтального верха проема, просадки коробок. Шорская печка в более позднее время была переделана на кухонную.

7. Реставрация памятника. 3 декабря 1989 г. был составлен акт закупочной комиссии, а в марте 1989 г. памятник был доставлен на территорию музея-заповедника «Томская Писаница», автором проекта реставрации выступили В. Н. Усольцев и С. В. Борисова.

8. Наличие новодела в памятнике. В паспорте указано, что именно было заменено полностью: «стулья» под срубом, три нижних венца, один

верхний венец, коньковая слега, оконные рамы, два венца прируба, пристройка сени, кровля сруба и кровля прируба.

9. Состояние сохранности памятника: указано как хорошее.

10. Перечень предметов интерьера, принадлежащих памятнику до перевозки в музей. Также в паспорте указаны предметы, которые входили в состав памятника и были перевезены вместе с ним: кровать деревянная, стол, лавка-диван, скамьи 2 штуки, ларь для муки (большой), ларь для муки (малый) кадка деревянная, ступа деревянная, сундук, обитый жостью.

11. Использование памятника: с 1994 г. данный памятник используется в секторе «Улус Кезек» музея-заповедника «Томская Писаница» (Яшкинский район, около д. Писаная).

12. Дата составления паспорта и подпись составителя. Паспорт был составлен 5 декабря 1994 г. С. В. Шевченко, О. А. Кока, В. А. Владимировым.

13. Приложение: проект реставрации, историческая справка, акты купли и продажи, фотофиксация памятников (данные документы хранятся в архиве музея-заповедника «Томская Писаница»).

Атрибутивные характеристики в научном паспорте на музейный предмет «Жилой дом Марфы Кискоровой» указывают, что он рассматривается не как музейный предмет, а как памятник архитектуры с указанием реставрационных работ. В то же время включение его в основной фонд позволяет рассматривать его как музейный предмет.

«Этнографический музей народов Забайкалья» был основан в 1968 г. Фонды музея комплектовались параллельно с процессом выявления и транслокации недвижимых архитектурных объектов. Значительное количество предметов было приобретено посредством организации экспедиций научными сотрудниками Бурятского филиала Академии наук СССР. Сегодня фонд музея насчитывает более 18 тыс. предметов.

Экспозиция отражает материальную и духовную культуру народов и этнических групп края в виде отдельных типов поселений, характерных для народов Забайкалья. Музей состоит из шести экспозиционных комплексов,

изолированных друг от друга соответствующими природными ландшафтами. Комплексы расположены в следующей последовательности, совпадающей с хронологическими периодами в истории освоения края: археологический, эвенкийский, бурятский, состоящий из предбайкальского и забайкальского секторов, русский старожильческий (казачий), русский старообрядческий (семейский), городской комплекс «Старый Верхнеудинск».

Каждый комплекс представляет несколько типов жилищ со всеми надворными постройками, характерными для различных исторических периодов. В жилищах воссоздан интерьер, отражающий особенности материальной культуры конкретного этноса в определенный исторический период и принадлежность представителя этого народа к той или иной социальной группе. Доминирующее количество объектов свезено на данную территорию, но, как и в случае с остальными скансенами, дополнено новодельными объектами¹⁶⁴. В данном музее наблюдается особая ситуация относительно включения недвижимых объектов в состав музейного фонда. Все недвижимые объекты включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия и используются в соответствии с положениями Охранного обязательства на объект культурного наследия, но при этом сотрудники музея опирались и на «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» от 1985 г. и включила данные объекты в состав основного фонда и соответственно оформили научно-фондовую документацию (Книга поступлений, Научный паспорт). Впоследствии сотрудниками музея принимались меры по выведению данных объектов из основного фонда. В Государственный каталог объекты включены не были.

Охранное обязательство, составляемое на объекты, аналогично подобным обязательствам в других музеях, например, на недвижимый объект «Усадьба Зайцева из с. Наседино» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ).

¹⁶⁴ Этнографический музей народов Забайкалья [Электронный ресурс]. – URL: <http://ethnomuseum03.ru>.

В охранном обязательстве отражено, что объект является собственностью Министерства культуры Республики Бурятия, а музей берет данный объект в пользование с соблюдением всех нормативных обязательств.

В данном охранном обязательстве в приложении представлены следующие нормативные документы.

1. Акт технического состояния объекта культурного наследия (недвижимого объекта истории и культуры). Здесь отражены следующие характеристики памятника: общие сведения о памятнике, техническое состояние памятника, ремонт памятника, использование памятника, приложения. На основании этих данных, можно сделать вывод, что объект выполнен в традициях русской архитектуры и принадлежит крестьянину Зайцеву. Техническое состояние –удовлетворительное. Стены бревенчатые, рублены «в обло» из 12 венцов и первый венец уложен непосредственно на землю, цоколь отсутствует, оконные проемы декорированы деревянными наличниками. Реставрационные работы производятся по мере необходимости и по согласованию с органом государственной охраны объектов культурного наследия силами только лицензионных специалистов. Также указано, что данный объект используется пользователем «под музей».

2. Приложения:

– поэтажные планы памятника «Усадьба Зайцева из с. Надеино Табаргайского района г. Улан-Удэ п. Верхняя Березовка; фотофиксация памятника;

– опись предметов охраны объекта культурного наследия (декоративные элементы фасадов, элементы исторического интерьера);

– схема границ территории объекта культурного наследия.

Анализа данных охранного обязательства приводит к выводу, что транслоцированные объекты рассматриваются как недвижимые; их охрана осуществляется в соответствии с Федеральным законом; они не рассматриваются как самостоятельные объекты показа, не учитывается тот факт, что данный объект и является экспонатом музея. В охранном

обязательстве отмечено, что он используется «под музей», равно как мог бы использоваться любым другим учреждением культуры, например, «под дом культуры». Специфика музеефикации недвижимых объектов, таким образом, не учитывается.

Как в любом музее под открытым небом, в Этнографическом музее народов Забайкалья свезенные объекты дополняются новоделными. В частности, на основе новоделов воссоздается эвенкийский комплекс. Новоделные объекты не подвергаются музейному учету, равно как и в других музеях.

Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня им. О.Леонова» сегодня входит в состав Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары. Музей был создан в 1979 г., но идея его создания родилась еще в 1965 г. При строительстве Братской ГЭС башню братского острога вывезли и установили на мысе Пурсей, куда и планировалось перевезти другие объекты, имеющие архитектурную ценность. Также в планах было вывезти из Коломенского другую башню Братского острога, которая была свезена туда ранее. На территорию музея должна была быть свезена и Илимская церковь, но ее вывезли в Иркутск. Позднее местоположение музея изменилось. На территорию планировалось свезти 63 строения. Из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС было вывезено 61 строение, собрано около двух тысяч этнографических предметов. Также в планах было реконструировать Братский острог со всеми хозяйственными и общественными сооружениями. Однако сохранить вывезенные объекты не удалось: они сгорели¹⁶⁵. Это еще раз подтверждает, что музеефикация – оптимальный способ сохранения недвижимых объектов.

На сегодняшний день музей состоит из двух секторов: эвенкийского и русского. В эвенкийском секторе представлены жилые и культовые постройки, а также орудия охоты и жертвенники. Большая часть объектов

¹⁶⁵Штеле Г.М. "Усадебные комплексы архитектурно-этнографического музея "Ангарская деревня"// Земля Иркутская. Иркутск, 2007, №1(32). С.13-23

создана на основе метода реконструкции. В русском секторе представлены отреставрированные памятники, перевезённые из деревень Приангарья. Так удается моделировать историко-культурный ландшафт и сохранять подлинные объекты историко-культурного наследия¹⁶⁶. Башня Братского острога XVII в. (1654 г.) и Михайло-Архангельская церковь XIX в. (1875 г.) включены в реестр объектов культурного наследия и признаны памятниками федерального и регионального значения (статус памятника они имели еще до транслокации). Всего же в музее собрано 32 подлинных памятника деревянного зодчества, однако данные объекты не включаются в реестр, а также не включаются в фонды музея. Соответственно, музейный учет данных объектов не осуществляется.

С 2012 г. осуществляется реконструкция Братского острога XVII в. Кроме того, в реконструкции выполнены объекты эвенкийского сектора, жилые и культовые постройки. Новодельные объекты, как и в других музеях под открытым небом, не подлежат музейному учету.

Фонды музея комплектовались этнографическими предметами параллельно с выявлением в среде бытования архитектурных объектов. То есть основным способом комплектования фондов являлись экспедиционные сборы. Так как музей является подразделением объединенного музея, то о количественном составе фондов и об особенностях коллекций говорить нецелесообразно. Музейные предметы учитываются согласно действующему законодательству, осуществляется их музейный и централизованный учет.

Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН». также является скансеном. Идея создания музея возникла в 1960-е годы, именно тогда сотрудниками Института истории филологии и философии СО АН СССР начали свозиться архитектурные объекты, имеющие историческую ценность. За неимением выделенной под музей территории объекты свозились во двор коттеджа

¹⁶⁶ . Архитектурно-этнографический музей деревянного зодчества «Ангарская деревня» [Электронный ресурс]. – URL: <http://bratskmuseum.ru/filials/angara>.

академика А. П. Окладникова, затем под них была выделена часть экспериментального поля Института цитологии и генетики СО АН СССР.

Первой в 1971 г. была перевезена церковь из г. Зашиверск, выявленная в ходе экспедиции Института. В 1981 г. под музей была выделена отдельная территория. Впоследствии сюда были перевезены археологические объекты, церковь Зашиверского острога, подаренная Сибирскому отделению АН СССР правительством Якутской АССР, объекты, относящиеся к Казымскому острогу; воссоздается сейчас крестьянское подворье.

Объекты перевезены на территорию, однако экспонируются подобно скульптурам в парке, то есть моделирование среды не осуществляется. Поэтому данный музей можно отнести к такому типу, как скансен, условно.¹⁶⁷ Движимые объекты (музейные предметы) составляют фонд Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН.

К экомuzeю может быть отнесен музей «Тазгол», так как он создан в естественной историко-культурной среде при активном участии местного населения. Кроме того, объекты наследия не изымаются из среды бытования, они продолжают использоваться по первоначальному назначению.¹⁶⁸

Экомuzeй «Тазгол» расположен на территории традиционного проживания шорцев (сегодня – Шорский национальный парк) в естественной исторической среде¹⁶⁹. Музей был основан в 1990 г. как филиал Кузбасского музея-заповедника «Томская Писаница». После разработки по заказу начальника управления культуры Кемеровского облисполкома В.И. Бедина творческой группой известных московских архитекторов под руководством А.Г. Афанасьева и принятия в этом же году «Проекта зон охраны» и генерального плана экомuzeя становится самостоятельным муниципальным

¹⁶⁷ Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/ru/otdel/museum/museum03.aspx>

¹⁶⁸ Кимеева Т. И., Глушкова П. В., Родионов С. Г. Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомuzeе «Тазгол» // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – № 3(63). – С. 48.

¹⁶⁹ Пронина С. А., Кимеева Т. И. Проблемы фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 124

образованием. В 2011 г. музей стал филиалом муниципального музея-заповедника «Трехречье» в пос. Усть-Кабырза.

Проектом, кроме восстановления памятников историко-культурного и природного наследия по р. Мрассу, а также их музеефикации на открытом пространстве, предусматривалось восстановление инфраструктуры самого жилого поселка: строительство школы и нового магазина, установка пилорамы по переработке древесины, прокладка грунтовой дороги и ЛЭП из пос. Шерегеш; а также экологическое оздоровление окрестностей: очистка берегов Анзаса и прилегающих ручьев от бытовых отходов и горюче-смазочных материалов местной дизельной подстанции. Проект прошел требуемую экспертизу и был одобрен всеми местными жителями, получившими рабочие места в экомузее.

Рабочими из местных жителей-шорцев началась реставрация «Усадьбы плотника Иванова», «Дома псаломщика», «Дома торговца Пай-Степана» с двухъярусным амбаром (начало XX в.), произведены заливка фундамента под реконструкцию деревянного Троицкого храма (конца XIX в.), реконструкция комплекса охотничье-промыслового стана и поселения древних литейщиков и кузнецов, могилы «кыргызского воина», каменной оградки с изваянием предка¹⁷⁰. В структуре музея – группа подлинных объектов: комплекс памятников деревянной архитектуры к. XIX века, соотносимых с историей Мрасского отделения Алтайской духовной миссии (дома миссионера, паштыка, псаломщика с создающими ансамбль хозяйственными постройками – амбарами, баней, постройками для скота), а также с освоением территории русским населением Сибири (усадьба плотника Иванова). Среди недвижимых объектов музея имеются воспроизведения этнографических и археологических памятников: орехово-промысловый стан, жилищный комплекс и мастерские металлургов-литейщиков, жертвенник «тайелга» и погребение кыргызского воина.

¹⁷⁰ Кимеев В.М. Экомузей «Тазгол»: проектные перспективы и современная реальность// В.М. Кимеев/ Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края, 2018.- Барнаул- С. 210-218

Так как границы экомuzeя ограничивается не территорией, а единством традиции, к экомuzeю «Тазгол» может быть отнесен дистанцированный от п. Усть-Анзас на 13 километров шорский улус Кезек, где сохранились подлинные объекты конца XIX – начала XX в.: дома, загоны для скотины, традиционные жилища «сенек», используемые как хозяйственные помещения¹⁷¹.

В экомuzeе «Тазгол» применяются различные методы музеефикации: на основе метода реконструкции воссоздан орехово-промысловый стан, посредством метода транслокации смоделирована усадьба Иванова, свезенными являются такие объекты, как дом псаломщика, миссионерский амбар, дом паштыка. На месте сохранен дом мрасского миссионера алтайской духовной миссии «Миссионерский стан». Остальные объекты сохраняются на основе метода мягкой музеефикации с актуализацией первоначальных функций¹⁷².

Проблема регулирования фондовой деятельности заключается в том, что экомuzeй предполагает использование предметов по первоначальному назначению, что отрицает необходимость изъятия их из среды бытования. Основным принципом здесь становится поддержание традиции, а не сохранение материальных предметов.

Экомuzeй рассматривается как учреждение, располагающее коллекциями, которые служат воплощением коллективной памяти. Он «более озабочен сохранением умений, нежели музеефикацией предметов. Свидетельства, которые он собирает, связаны с повседневной жизнью. Некоторые из них приходят в негодность от времени или изнашиваются в результате постоянного употребления. Часть их после инвентаризации и изучения может быть возвращена владельцам и таким образом вновь попасть

¹⁷¹ Глушкова, П.В. Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомuzeе «Тазгол» / П.В. Глушкова, Т.И. Кимеева, С.Г. Родионов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (63). – С. 48. (С. 46-51)

¹⁷² Родионов С. Г., Глушкова П. В. Музеефикация архитектурного наследия шорцев // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 38. – С. 64–65

в обычное окружение»¹⁷³. То есть в экомузее сохранение культурного наследия происходит «в действии»: используемые в культурно-образовательной деятельности предметы по мере их изнашивания могут воспроизводиться вновь на основе сохраненных участвующими в функционировании музея носителями культуры знаний технологий изготовления этого предмета.

И все же, по мнению президента национального фонда исторических памятников и достопримечательностей Франции М. Керьена, ничто не мешает экомузее иметь коллекции традиционного типа. При этом оговаривается необходимость применения особых форм хранения коллекций с учетом специфики экомузеев. То есть экомузеев не исключает возможности формирования фонда в традиционном понимании: сюда должны входить особо ценные предметы, а также предметы с высоким риском утраты в среде бытования. Так как музей создавался изначально как филиал «Томской Писаницы», то часть предметов была вывезена в данный музей, другие предметы продолжали функционировать в среде бытования. В хозяйствах шорцев сохранялись традиционные предметы из дерева, бересты и металла; как хозяйственные постройки используются традиционные жилища «сенек»; средства передвижения, такие как лыжи и нарты.¹⁷⁴

Однако затем стало очевидно, что поддерживать традицию не удастся. Местными жителями –сотрудниками музея –был интуитивно отобран ряд предметов музейного значения и составлена их опись. Другие ступени учета пройдены не были, равно как не были осуществлены необходимые процедуры по установлению ценности данных предметов. Так как сегодня музей является филиалом, то, соответственно, он должен иметь общий фонд с головным музеем. Однако предметы экомузеев «Тазгол» в данный фонд не включены.

¹⁷³ Глушкова П. В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия // Вестник КемГУ. 2015. № 1 (61). Т. 1. С. 63.

¹⁷⁴ Глушкова, П.В Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомузее «Тазгол» / П.В. Глушкова, Т.И. Кимеева, С.Г. Родионов / Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (63). – С. . (С. 46-51).

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день музеем не ведется ни музейный, ни централизованный учет таких предметов.

Предметы, функционирующие в среде бытования, также не обеспечены учетом. Формы учета для такого типа, как экомузей, не разработано. Создателем музея, этнографом и музееведом В. М. Кимеевым была предпринята попытка организовать учет для данного музея. Им были выявлены предметы музейного значения, используемые в шорских хозяйствах. Предметы были исследованы, была осуществлена их фотофиксация, после чего они были возвращены в среду бытования. Также был заключен договор с местными жителями, что они обязуются не продавать выявленные предметы и наносить им ущерб.

На недвижимые объекты не составлены ни научные паспорта, ни охранное обязательство. Недвижимые объекты не включаются ни в Единый государственный реестр, они не подлежат музейному учету. Примечательно, что даже объекты, сохраненные «*insitu*», имеющие несомненное историко-культурное значение, не признаются памятниками на законодательном уровне. Например, дом Мрасского миссионера – единственный сохранившийся на территории Кузбасса недвижимый объект, связанный с деятельностью Алтайской духовной миссии. Сегодня данный объект находится в неудовлетворительном состоянии, нуждается в срочных реставрационных мерах, велик риск его утраты. Многие свезенные объекты также нуждаются в реставрационных мерах.

Естественно, что новодельные объекты также не подлежат учету в экомузее «Тазгол». Вышесказанное позволяет утверждать, что отсутствие требований к учету музейных предметов и объектов в таком типе музея, как экомузей, не позволяет обеспечить сохранность объектов культурного наследия.

Что касается музеефикации нематериальных объектов, то данное направление в музеях под открытым небом в Сибири, равно как и в музеях других типов, развито крайне слабо. В процессе выявления предметов

музейного значения в среде бытования осуществлялась нецеленаправленно параллельная фиксация объектов нематериального наследия. Однако, как самостоятельное направление, сохранение нематериального наследия в музеях под открытым небом отсутствует. Учет нематериальных объектов не ведется, так как музейная деятельность на сегодняшний день вообще не предполагает подобного учета. Как уже было отмечено, каталог объектов нематериального наследия РФ формируется без участия музеев.

Таким образом, под музеем под открытым небом стоит понимать музей, созданный на основе недвижимых объектов, на основе которых создана экспозиция на открытом пространстве. Объекты могут быть свезены, а могут сохраняться на месте. Первыми музеями под открытым небом в России стали этнографические музеи, которые изначально создавались как историко-архитектурные. Состав этнографических музеев под открытым небом в Сибири неоднороден. Можно выделить на основании способа сохранения недвижимых объектов такие типы музеев, как средовый музей, средовый музей-реконструкт, скансен, экомузей. Средовый музей сохраняет объекты «*in situ*», средовые музеи в чистом виде практически не встречаются, так как объекты, сохраненные на месте, дополняются свезенными объектами. В скансене за счет свезенных объектов моделируется историко-культурная среда; в экомузее объекты используются по первоначальному назначению, а в средовом музее-реконструкте историко-культурная среда музеефицируется за счет создания новоделов.

К средовым музеям относятся Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Омский историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская». К средовым реконструкциям – Этноэкологический музей заповедник «Тюльберский городок», Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», так как в них основным методом музеефикации является реконструкция. К скансенам относятся Этнографический комплекс «Кезек» Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница»,

Архитектурно-этнографический музей деревянного зодчества «Ангарская деревня», Этнографический музей народов Забайкалья, Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН», Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», так как в них за счет свежих объектов моделируется историко-культурная среда. Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН» отнесен к данному виду условно, так как в нем объекты экспонируются подобно скульптуре в парке. К экомuzeю можно отнести такой музей, как «Тазгол», так как основные объекты сохраняются в нем на основе метода мягкой музеефикации.

Во всех обозначенных музеях сохраняются движимые, недвижимые и нематериальные объекты, однако отсутствует единообразие включения их в состав музейного собрания. Особенности сохранения объектов наследия, в свою очередь, определяют специфику ведения фондовой деятельности. На сегодняшний день отсутствует единая кодифицированная методика включения в материалы музейных собраний объектов музейного значения, а также их музейного учета. Комплектование и учет фондов музеев под открытым небом предметами музейного значения осуществляется в соответствии с теми же принципами, что и в музеях коллекционного типа (что абсолютно не применимо к экомuzeям). Проблема учета недвижимых и нематериальных объектов остается нерешенной.

Практически все музеи имеют значительный по составу музейный фонд, который комплектуется не только этнографическими предметами, но и археологическими, историко-бытовыми, предметами советского периода, также формируются художественные коллекции. Во многих музеях такое разнообразие коллекций объясняется тем, что они являются филиалами объединенных музеев-заповедников. Во всех музеях осуществляется музейный и централизованный учет коллекций, кроме экомuzeя «Тазгол». Интерактивный фонд во всех музеях, кроме музея-заповедника «Старина Сибирская», отсутствует.

Этнографические предметы музеями собирались в рамках экспедиций параллельно с выявлением в среде бытования недвижимых объектов. Недвижимые объекты, свозимые на территорию музеев под открытым небом, изымались из среды бытования с целью их спасения; закупались или же были получены в дар. Учет недвижимых объектов имеет свои особенности.

Большинство музеев под открытым небом создавалось до принятия «Закона об охране объектов культурного и природного наследия», поэтому объекты, признанные памятниками еще до своза, включены в Единый государственный реестр. Объекты, свезенные позднее, в данный реестр не включаются, статус памятников не имеют, равно как и не имеют музейного учета. В музее-заповеднике «Томская Писаница» объекты включены в состав основного фонда, осуществляется их музейный и централизованный учет. В музее «Торум-Маа» свезенные и новодельные объекты, изготовленные носителями традиции, также включены в основной фонд, имеют необходимую учетно- и научно-фондовую документацию. Объекты, признанные памятниками, используются музеями на основе охранного обязательства. Причем никак не учитывается, что данные объекты музеефицированы и являются экспонатами музея. Новодельные объекты не подлежат учету. В экомузее «Газгол» недвижимые объекты не обеспечены охраной. Целенаправленной деятельности по сохранению и учету нематериальных объектов не ведется ни в одном из рассматриваемых музеев

2.2 Методика организации фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в Сибири

Фондовая деятельность музея предполагает организацию взаимосвязанных процессов выявления в среде бытования объектов музейного

значения, их атрибуцию и дальнейший учет. Для музея под открытым небом необходимо разработать методику комплектования и учета не только музейных предметов, но и недвижимых и нематериальных объектов.

Методика организации фондовой деятельности музея любого типа базируется на методах атрибуции и интерпретации, позволяющих выявить в среде бытования, извлечь из нее и включить в музейное собрание подлинные объекты культурного наследия, для чего необходимо соблюдать принцип ориентации на подлинность. То есть данная методика реализуется уже на уровне комплектования как процесс выявления в реальной действительности и извлечения из нее обладающих ценностью предметов и объектов наследия, к которым следует отнести как предметы музейного значения (движимые), так и объекты музейного значения (недвижимые, нематериальные).

Для этнографических музеев под открытым небом в Сибири относительно недвижимых объектов, обладающих ценностью, возникает следующая проблема. Согласно принятой в музееведении терминологии, недвижимые объекты историко-культурного наследия, к которым относятся и музеефицированные памятники традиционной народной архитектуры, противопоставляются музейным предметам как движимым объектам наследия. Представляется весьма интересным, что музейный предмет характеризуется как первоисточник знаний и эмоций, а недвижимый объект наследия – просто как источник знаний и эмоций¹⁷⁵. Правомерно считать и тот, и другой первоисточниками, так как основными требованиями к выявлению предметов (и объектов) является ориентир на их подлинность, способность служить первоисточником знаний о традиционной культуре народа. Относительно комплектования фондов этнографических музеев под открытым небом также имеются проблемы. Так, в методических рекомендациях по созданию этнографических экспозиций на базе музеев под открытым небом, разработанных в 1985 г. на базе Государственного музея

¹⁷⁵ Словарь актуальных музейных терминов//Музей.–2009.- № 5. С.-56.

этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей), перед сотрудниками музея ставились задачи комплектования музейных предметов и выявления архитектурных объектов¹⁷⁶. Т.е. движимые и недвижимые памятники историко-культурного наследия в структуре музея под открытым небом вновь разведены.

В случае с музеями под открытым небом такое жесткое противопоставление движимых и недвижимых объектов неправомерно, так как при применении метода транслокации недвижимый объект сохраняется подобно предметам: выявляется в среде бытования, изымается из нее, перевозится на территорию музея, в дальнейшем включаясь в экспозицию. Поэтому процесс комплектования музейных предметов и музеефикацию недвижимых архитектурных объектов на основе метода транслокации целесообразно рассматривать в едином ключе.

Первым этапом при сохранении объекта музейного значения является его выявление в среде бытования. На данном этапе применяются различные методы комплектования. Традиционно в музееведении принято выделять систематический (типологический) и тематический методы¹⁷⁷.

Для этнографических музеев под открытым небом целесообразно выделить, кроме обозначенных в отечественном музееведении, метод, условно названный стихийным¹⁷⁸.

С помощью систематического (типологического) метода осуществляется отбор из реальной действительности типовых предметов музейного значения, то есть таких, которые отражают типичное явление в традиционной культуре народов Сибири и обладают свойствами, которые характерны для большого числа предметов, имеющих место в прошлом и в

¹⁷⁶Фотий Л.А. Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: метод. рекомендации / Г.Г. Бабанская, Л.А. Мышанская, Н.И. Ивановская. Л., 1985.- С. 3-28.

¹⁷⁷ Российская музейная энциклопедия

¹⁷⁸Пронина С.А. Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом» / С.А. Пронина, Т.И. Кимеева. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 3 (23). – С. 187-197

настоящем. Предмет музейного значения, даже извлекаемый из среды народной культуры в единственном экземпляре, считается типичным, если в повседневной жизни народа продолжают существовать идентичные ему предметы. В том случае, если предмет, отражающий типичное явление, обнаружен в одном экземпляре или в ограниченном количестве, то он будет считаться уникальным или раритетным, потому что содержащаяся в нем информация приобретает исключительный характер¹⁷⁹. Типологический метод комплектования применим в отношении движимых объектов – музейных предметов, составляющих коллекционный фонд музеев под открытым небом.

Тематический метод комплектования направлен на отбор предметов музейного значения и объектов культурного наследия, отражающих определенные темы, которые характеризуют традиционную культуру народа. При этом происходит комплектование разнотипных предметов и объектов, каждый из которых с точки зрения семиотики может быть рассмотрен как наделенный определенной семантикой знак. Сгруппированные в рамках одной темы, эти знаки через значения способны выразить ее смысл. Комплексный метод сочетает в себе два описанных выше¹⁸⁰. Применение именно тематического метода наиболее характерно для процесса комплектования в этнографических музеях под открытым небом, деятельность которых направлена на раскрытие традиционной культуры в ее полноте и подлинности.

В настоящем исследовании вводится понятие стихийного комплектования. Под стихийным понимается метод, применяемый на уровне комплектования недвижимых объектов музейного значения в случаях необходимости организации спасательных мер при угрозе неизбежного исчезновения этих объектов в естественной социокультурной среде. Зачастую

¹⁷⁹ Типовой музейный предмет// Российский этнографический музей [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ethnomuseum.ru/tipovoy-muzeynyuy-predmet>.

¹⁸⁰ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?121>.

под влиянием внешних факторов объекту наследия грозит уничтожение в среде бытования (из-за антропогенных или природных факторов)¹⁸¹.

В рамках стихийного метода комплектуются как однотипные, так и разнотипные объекты, причем они экстренно изымаются из среды бытования вне зависимости от планирования комплектования. Использование стихийного метода, на наш взгляд, правомерно в тех случаях, когда памятник народной архитектуры (объект культурного наследия) вместе с сосредоточенными в нем предметами музейного значения находится на грани исчезновения: на территории, подлежащей затоплению, строительству и пр. Стихийный метод наиболее часто применяется при комплектовании музейных фондов, реализуясь даже при отсутствии планирования комплектования, при экстренном изъятии из среды бытования предметов как памятников историко-культурного значения. Под памятниками в данном исследовании понимаются как движимые, так и недвижимые объекты, как знаки, отсылающие «реципиента к определенному явлению, имевшему место в прошлом, для осуществления акта передачи или актуализации социально значимой информации»¹⁸².

Комплектование фондов в этнографических музеях под открытым небом происходит с применением описанных методов комплектования на основании выработанных музейоведами общих критериев отбора предметов, среди которых действенными являются информативность, аттрактивность, репрезентативность и экспрессивность, охарактеризованные создателями Словаря музейных терминов и авторами учебных пособий по музейоведению и музеологии.

Частные критерии отбора для предметов музейного значения определяются спецификой конкретной коллекции, среди них – название на

¹⁸¹Пронина С.А. Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом» / С.А. Пронина, Т.И. Кимеева. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 3 (23). – С. 187-197

¹⁸² Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?121>.

языке народа-носителя культуры, материал, техника изготовления, датировка, форма, размер, декорирование и др. В данном случае мы вновь сталкиваемся с проблемой специфики музеев под открытым небом, для деятельности которого должны отбираться как предметы музейного значения, так и недвижимые объекты культурного наследия. Для последних понятие «комплектование» в музееведении не применяется. По отношению к приведению недвижимых объектов историко-культурного наследия в музейное состояние применяется термин «музеефикация», под которым понимается процесс преобразования историко-культурных объектов в музейные. При этом частные критерии для конкретных памятников народной архитектуры для этнографических музеев под открытым небом до настоящего времени не определены.

Музеефикация объектов недвижимого наследия определенным образом пересекается с преобразованием «предмета музейного значения» в «музейный предмет», поскольку преобразование данных объектов в объекты музейного показа осуществляется с одной целью – максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной и художественной ценности.

На основе результатов обследования этнографических музеев под открытым небом в Сибири в данном исследовании выделены две формы комплектования музейных фондов: активная и пассивная. Активной считается запланированное в научной концепции комплектования экспедиционное полевое обследование с ориентиром на последующие закупку или дарение. Пассивными формами служат закупка и дарение от частных лиц в ходе текущего незапланированного поступления предметов, а также случайные находки. Возможна и такая форма, как обмен между музеями или частными коллекционерами, но данный вариант возможен только в отношении предметов музейного значения.

Музеефикация недвижимых архитектурных объектов в музеях под открытым небом должна осуществляться параллельно с комплектованием предметов музейного значения.

Следующим этапом фондовой деятельности является процесс определения ценности предмета на основании музейно-аксиологического метода, выделяемого отечественными музееведами¹⁸³. Проблемы познания ценности предметов музейного значения, музейных предметов и объектов осмысляются в рамках теории тезаврирования (от гр. «thesauros»: сокровище, сокровищница, хранилище), что проявляется в их исследовании, учете и сохранении¹⁸⁴. Аксиология музейного предмета раскрывается в процессе его атрибуции – установление подлинности через познание основных свойств памятника. Для этнографических предметов этими свойствами являются традиционность используемых для изготовления предмета материалов, применение традиционных технологий его создания, датировка и др. Процесс атрибуции памятников недвижимого наследия осуществляется на основании похожих критериев. Однако следует выделить и специфические критерии, такие как ориентировка объекта в пространстве, собственно его пространственное окружение и т.д.

Предмет музейного значения обладает такими видами ценности, как историческая, эстетическая, мемориальная и научная. Историческая ценность предполагает, что объект способен нести информацию о прошлом, эстетическая ориентирована на художественную ценность объекта, мемориальная отражает связь объекта с известной личностью или событием, а научная ценность связана со значением объекта для развития науки. Для этнографических музеев под открытым небом наиболее актуальны предметы, обладающие исторической ценностью, однако не исключается мемориальная и эстетическая ценность.

То же касается недвижимых архитектурных объектов. В первую очередь, данный объект должен обладать исторической ценностью – нести

¹⁸³ Сапанжа О. С. Современное теоретическое музееведение [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Documents%20and%20Settings/Muzeum_2/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/sovremennoe-teoreticheskoe-muzeevedenie-k-voprosu-metodologii-nauki.pdf

¹⁸⁴ Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Музееведение как фактор оптимизации развития музейного дела [Электронный ресурс]. URL: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=416>

информацию об определенном историческом периоде, о культуре народа в данном историческом периоде. Однако могут сохраняться постройки, связанные с известными личностями, также ряд архитектурных объектов может иметь ценность художественную и отражать особенности деревянного зодчества.

Ценностью предмета или объекта историко-культурного наследия является его подлинность, определяемая в процессах атрибуции и интерпретации, реализуемых в рамках процесса музейной коммуникации между интерпретатором (сотрудником фондов музея) и музейным объектом¹⁸⁵. Задача сотрудника музейного фонда – выявление тех значений, которые заключены в музейном объекте или предмете, то есть выявление их атрибутивных характеристик. Выявленные значения называют информационным полем музейного предмета, а весь комплекс значений – информационным потенциалом. Целесообразно утверждать, что недвижимый архитектурный объект также имеет информационный потенциал и информационное поле.

Соответственно, для недвижимого объекта также должны быть выявлены атрибутивные характеристики. Основной характеристикой является наименование объекта. Равно как и для музейного предмета, необходимо установить для этнографического объекта название на языке-носителе. Однако музеями под открытым небом это делается не всегда. Например, в паспорте музея-заповедника «Томская Писаница» на памятник «Жилой дом Марфы Кискоровой» название на языке-носителе отсутствует.

Следующей характеристикой является дата постройки или, если таковая не известна, период создания сооружения. Для транслоцированного памятника необходимо указать место бытования объекта, то есть местонахождение памятника до перевозки.

¹⁸⁵ Сапанжа О.С. Стратегии коммуникационных процессов современного музея. дис. ...канд. культурологии: 24.00.03 / О.С. Сапанжа. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 16.

Одной из ключевых характеристик является история бытования объекта или историческая характеристика памятника. Необходимо выявить, где, когда, при каких обстоятельствах объект был создан, как он использовался в среде бытования, какие события с ним связаны. Архитектурно-художественная характеристика памятника предполагает выявление таких атрибутивных характеристик, как техника изготовления, материал изготовления, размеры строительного материала, конструктивные особенности. Например, «дом представляет собой «четырёхстенную» избу, рубленной в «обло» на низкой подклети. Со стороны северного фасада примыкает пристройка и крыльцо перекрыты широким навесом и опирающийся на четыре столба. Сруб на деревянных «стульях». Кровля двускатная на «самцах». Покрытие из полубревен с прокладкой между ними выдержанной бересты. Наличники были изготовлены русским мастером. Диаметр бревен сруба от 20 до 28 сантиметров. В позах между венцами проложен мох. Швы замазаны глиной с соломой. Внутри бревна стёсаны и побелены несколько раз. Потолок также побелен. Подоконные доски уложены на мох. Проанализировав данную характеристику, мы пришли к выводу о том, что данный памятник был выполнен не в чисто шоркой технике строительства. А был возведен под влиянием русских». При исследовании объекта также необходимо охарактеризовать состояние памятника до реставрации и установить, какие переделки осуществлялись с объектом в среде бытования.

Так как зачастую объект перевозится на территорию музея вместе с предметами, связанными с ним, то необходимо составить перечень предметов, которые неразрывно связаны с данным объектом, но которые будут включены в фонды музея. Это позволит использовать данные предметы при формировании в дальнейшем интерьерной экспозиции в памятнике.

Таким образом, методика фондовой деятельности опирается на принцип ориентации на подлинность, метод атрибуции с целью установления подлинности и ценности объекта музейного значения. Применение данной методики позволяет для недвижимых объектов установить:

- название на языке народа-носителя;
- используемые материалы;
- технику сооружения;
- особенности конструктивных элементов;
- ориентировку объекта в пространстве;
- назначение объекта;
- историю создания;
- перестройки объекта.

В современном музееведении существует дискуссия относительно понятия «музейный предмет». Большая часть исследователей придерживается мнения хорватского музеолога Томислава Шолы, считающего, что музейным предметом может быть признан только подлинный исторический источник, и предупреждающего об опасности субъективизма исторического познания. Противоположным является мнение, что «наличие подлинного, реального предмета не считается ныне обязательным для презентации «образов», «символов» и «хронотопов».¹⁸⁶

Определение ценности предмета через установление подлинности по отношению к документируемому историческому периоду является основанием для его включения в основную часть фондов музея. Предметы, не отвечающие требованиям подлинности и не являющиеся первоисточниками знаний (в данном случае –об историко-культурном наследии народов Сибири), подлежат включению в научно-вспомогательный фонд. Под фондами музея принято понимать научно организованную совокупность принадлежащих музею музейных предметов и научно-вспомогательных материалов¹⁸⁷. Следует в рамках атрибуции музейного предмета и установлении его ценности четко определять, должен войти предмет в основной или научно-вспомогательный фонд. Нецелесообразно включать в основной фонд

¹⁸⁶Чувилова И. В. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. №5. С.25.

¹⁸⁷ Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?121>.

предметы, не имеющие исторической ценности (новоделы), а также стоит учитывать профиль музея и комплектовать основной фонд, в первую очередь, этнографическими предметами. Предметы, использовать которые предполагается в культурно-образовательной деятельности, стоит включать в интерактивный фонд, который является частью научно-вспомогательного или экспериментального фонда.

Данные атрибутивные характеристики фиксируются в научно-фондовой документации – в паспорте на музейный предмет и объект. Кроме того, на музеефицируемые объекты должна быть составлена соответствующая учетно-фондовая документация.

Выделяются музеи, фонды которых включают количество движимых объектов, недостаточных для полноценного отражения в экспозиционной и культурно-образовательной деятельности традиционной культуры. Исследователи видят выход в обращении к фондам музеев коллекционного типа. Так, И.О. Кошурникова предлагает для этнографического музея под открытым небом с. Варьеган Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа расширение музейного сотрудничества с музеями коллекционного типа Томска, Тобольска, Тюмени, Ханты-Мансийска, где хранятся уникальные коллекции, собранные до их руинирования в среде бытования. Автор предлагает задействовать коллекции этих музеев для создания временных экспозиций.

Учет движимых культурных ценностей осуществляется в соответствии с едиными правилами. Но для такого типа музеев, как экомузей, должна быть разработана собственная система учета. Целесообразно создавать на базе музея фонд в традиционном понимании данного термина. Предметы, вошедшие в этот фонд, должны подвергаться всем ступеням музейного учета, а также должен осуществляться их централизованный учет. Предметы, функционирующие в среде бытования, обладающие исторической ценностью, должны также подвергаться учету. Стоит выявить данные предметы, осуществить их атрибуцию, осуществить их фотофиксацию, после чего

составить реестр данных объектов и вернуть предметы в среду бытования. Ежегодно должен проводиться мониторинг состояния данных объектов специалистами. При выявлении риска утраты данных предметов предпринимаются меры по актуализации утрачивающейся традиции, а предметы изымаются и включаются в основной фонд. То же касается недвижимых объектов, сохраняемых на территории экомuzeя.

Относительно учета недвижимых объектов в других типах музеев также должна быть разработана специфическая методика. Согласно Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», выявленные объекты культурного наследия включаются в реестр и подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера (в случае, если интерьер объекта культурного наследия относится к его предмету охраны). Закон оговаривает недопустимость перемещения объектов культурного наследия, т.е. незаконность съезда памятников из среды их бытования на территорию музея под открытым небом. Относительно объектов народной архитектуры, еще сохраняющихся на территории Сибири, это является серьезным препятствием включения их музеефикации с возможностью последующего его сохранения и актуализации музейными средствами. На сегодняшний день на территории Сибири сохранились уникальные объекты историко-культурного наследия, включенные в единый реестр, которым необходима музеефикация для их сохранения и защиты от разрушения. Метод транслокации, в процессе которого объект историко-культурного наследия изымается из среды бытования и перемещается на территорию музея под открытым небом, является наиболее оптимальным, так как зачастую в среде бытования нет условия для сохранения и актуализации объекта. Историко-культурный ландшафт на сегодняшний день разрушен, единичные объекты историко-культурного наследия рассредоточены. Подлинные объекты историко-культурного наследия располагаются среди построек советского

периода, новостроек, и возможность реконструкции историко-культурной среды в данном случае отсутствует. Для многих объектов историко-культурного наследия не представляется возможным обеспечить их доступность для посетителей: объекты сильно удалены от крупных городов, находятся на территориях с неразвитой транспортной инфраструктурой. В ряде случаев объекту может угрожать разрушение в среде бытования от природных и техногенных факторов. Поэтому следует пересмотреть положения закона о перемещении объекта и обозначить случаи, когда данное перемещение обоснованно и оправдано.

В целом процессы включения предметов музейного значения в фонды музея и музеефикация недвижимых объектов наследия представляются многоступенчатыми, состоящими из отдельных этапов, игнорирование которых может привести к нарушению принципов музейной деятельности. При этом два первых этапа для движимых объектов и объектов недвижимых представляются сходными.

1 этап. Выявление объекта музейного значения в естественной социокультурной среде с опорой на научные принципы информативности, репрезентативности, аттрактивности, экспрессивности, ассоциативности; выявлению сопутствует составление полевой описи и легенды на предмет, реализуемое посредством метода фиксации.

2 этап. Фиксация нематериальных объектов культурного наследия посредством приемов записи, зарисовок, оцифровки – технологии строительства деревянной архитектуры, техники сооружения культовых объектов, организация жилого пространства, обрядовых действий, фольклора и пр.

3 этапом становится включение недвижимого объекта в музейное собрание, а затем его учет. На основе исследований этнографических музеев под открытым небом определены разные подходы к учету недвижимых объектов культурного наследия, характеризующих традиции народов Сибири,

на основе которых нами были выделены следующие виды включения предметов в музейное собрание.

Данные этапы будут индивидуальны для разных типов музеев под открытым небом и будут отличаться в зависимости от метода музеефикации недвижимого объекта.

В скансенах стоит сформировать реестр транслоцированных недвижимых объектов, не признанных памятниками и, соответственно, не включенными в Единый государственный реестр, таким образом будет осуществляться их музейный учет. На каждый объект необходимо составлять научные паспорта, которые будут отражать результаты атрибуции данного объекта, именно в таком случае они будут являться музейными объектами. До тех пор, пока на законодательном уровне не будет пересмотрена возможность перемещения архитектурных объектов, централизованный учет данных объектов может не вестись.

В средовом музее объекты включаются в Единый государственный реестр, а также в музейный реестр, таким образом осуществляется их музейный и централизованный учет. Одновременно учитывается, что объект, скорее, не используется музеем, а становится музейным объектом (по аналогии с музейным предметом).

Для музеев типа «средовой реконструкт» необходимо сформировать реестр новодельных объектов (по аналогии с научно-вспомогательным фондом). В таких музеях территория, на которой располагается музей, может быть включена в реестр в качестве достопримечательного места. Объекты, изготовленные носителями традиции как, например, в музее «Торум-Маа», могут быть включены в ряде случаев в основной реестр музейных объектов.

Для экомuzeя также формируется реестр недвижимых объектов и проводится постоянный мониторинг их состояния, как уже было отмечено выше. Включение недвижимых объектов в музейный фонд видится не вполне целесообразным, так как в данном случае происходит путаница: свезенные архитектурные объекты включаются в фонд, объекты «*insitu*» – нет. Хотя и те,

и другие относятся к одной категории объектов наследия, различаются только методы их музеефикации.

Кроме того, стоит отметить, что необходимы законодательно утвержденные рекомендации по музеефикации и учету недвижимых архитектурных объектов в музеях под открытым небом.

Музеи под открытым небом также сохраняют нематериальные объекты наследия. Проблема сохранения и, главное, учета нематериальных объектов актуальна и для музеев коллекционного типа. В Российской Федерации до сегодняшнего дня не принят закон, который бы регулировал деятельность по сохранению данных объектов, а также деятельность по их музеефикации.

Деятельность по музеефикации нематериального объекта по сути схожа с музеефикацией недвижимых объектов или комплектованием предметов. Отличие в том, что данная категория объектов не имеет материальной формы выражения. Соответственно, после выявления в среде бытования нематериальный объект должен быть зафиксирован на материальном носителе. И посредством данного материального носителя он консервируется и включается в материалы музейного собрания.

Так как нематериальный объект также является объектом культурного наследия, соответственно, он также должен обладать определенными свойствами, иметь соответствующую ценность, чтобы считаться таковым. Актуален также в рамках принятия решения о музеефикации нематериального объекта обозначенный выше принцип ориентации на подлинность.

Для нематериальных объектов по аналогии с музейными предметами могут быть обозначены следующие виды ценности: историческая, мемориальная и эстетическая. В музеях под открытым небом сохраняются объекты, обладающие, прежде всего, исторической ценностью. То есть с момента того, как объект возник в среде бытования, должно пройти определенное время. Также объект должен иметь риск утраты в среде бытования. В таком случае принимается решение о его музеефикации.

Свойства нематериального объекта музейного значения могут быть выделены по аналогии с музейным предметом. Нематериальный объект должен быть информативным, репрезентативным, аттрактивным, экспрессивным. То есть он должен нести информацию об определенном историческом периоде, отражать круг подобных явлений, быть наиболее ярким их представителем, кроме того, он должен быть способен вызывать эмоции и привлекать внимание посетителя.

Можно выделить следующие этапы музеефикации нематериальных объектов.

1 этап. Выявление объектов нематериального культурного наследия в естественной среде бытования.

2 этап. Фиксация объектов нематериального культурного наследия. Видеофиксации, этнографическое описание, фотофиксации посредством овеществленных компонентов нематериального культурного наследия (музейных предметов и недвижимых объектов историко-культурного наследия).

3 этап. Включение зафиксированных объектов нематериального культурного наследия в музейное собрание. Данный процесс на сегодняшний день является наиболее спорным и методически неразработанным, единой системы учета нематериальных объектов как в музеях коллекционного типа, так и в музеях под открытым небом, не существует. Хотя деятельность по фиксации нематериальных объектов не является новой для музеев. На сегодняшний день нематериальные объекты сохраняются либо параллельно с сохранением музейных предметов, либо сведения о них включаются в музейный архив.

Существуют такие варианты учета объектов нематериального наследия: включение зафиксированных объектов в архив музея, в основной или научно-вспомогательный фонд. Но в данном случае, учитываются не собственно нематериальные объекты, а скорее, материальные носители, посредством которых они зафиксированы.

Целесообразным видится формирование музейного реестра нематериальных объектов. Сведения из данного реестра могут конвертироваться в каталог объектов нематериального наследия РФ. В экомузее не осуществляется консервация традиции, а создаются условия для ее постоянного развития и функционирования. Традиция под воздействием адаптивно-адаптирующих механизмов меняется, трансформируется и может возникнуть риск ее утраты. Поэтому целесообразно проводить мониторинг объектов, включенных в данный реестр. Если выявлены факторы, влияющие на разрушение нематериальных объектов, их стоит сохранить, а также предпринять меры по сохранению и ревитализации данного объекта.

Таким образом, фондовая работа музеев под открытым небом не совершенна и нуждается в доработке на законодательном уровне. Выявлено, что предметы музейного значения включаются в состав основного музейного фонда в соответствии с Едиными правилами. Однако проблема использования предметов в рамках культурно-образовательной деятельности не находит отражения в современном законодательстве. Выходом из сложившейся ситуации может стать создание интерактивного фонда в составе научно-вспомогательного или экспериментального. Для экомузеев необходимо разработать специфическую систему учета предметов. Предлагается создать собственно музейный фонд, куда войдут редкие и раритетные предметы, а также предметы, имеющие высокую степень риска утраты в среде бытования. Остальные предметы изучаются, интерпретируются, вносятся в реестр и возвращаются владельцам. Ежегодно осуществляется мониторинг данных предметов, предпринимаются меры по их сохранению.

Процесс включения недвижимых объектов наследия в состав музейного собрания не регулируется на законодательном уровне, также не учитывается тип музея при учете как движимых, так и недвижимых музейных объектов. Недвижимые объекты, признанные памятниками, включаются в Единый государственный реестр. В средовых музеях объекты, сохраненные «insitu»,

используются на основе охранного обязательства, при этом не учитывается, что объект не просто используется музеем, а является музеефицированным, становится экспонатом.

В музеях типа «скансен» недвижимые объекты, свезенные до принятия «Закона об охране объектов культурного и природного наследия», также включаются в Единый государственный реестр. Объекты, не признанные памятниками, либо включаются в основной фонд (музей-заповедник «Томская Писаница»), либо не имеют музейного учета («Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», «Ангарская деревня»). Отсутствие музейного учета может привести к разрушению объектов (экомузей «Тазгол»). Соответственно, необходимо разработать систему музейного учета недвижимых объектов в музеях под открытым небом. Предлагается сформировать музейный реестр данных объектов. Объекты, прошедшие экспертизу и признанные памятниками, также должны подвергаться централизованному учету. В экомузеях, где объекты не изымаются из среды бытования, необходимо осуществлять мониторинг состояния данных объектов. Также рекомендуется осуществлять музейный учет новодельных объектов, которые есть практически в каждом музее под открытым небом. Данный учет может осуществляться по аналогии с формированием научно-вспомогательного фонда.

Для этнографических музеев под открытым небом актуальным является сохранение объектов нематериального наследия – традиционных обрядов, фольклора, знаний о технологических приемах производства предметов традиционной материальной культуры и др. На сегодняшний день для музея сохранение объектов нематериального культурного наследия также важно, как и сохранение движимых и недвижимых объектов. Процесс музеефикации объектов нематериального наследия является многоступенчатым, как и процесс музеефикации недвижимых объектов. На сегодняшний день отсутствует музейная система учета нематериальных объектов. Предлагается

формировать реестр музеефицированных объектов, сведения из которого могут конвертироваться в Каталог объектов нематериального наследия.

На наш взгляд, видится целесообразным создание каталога объектов нематериального культурного наследия. Из данного каталога объекты могут конвертироваться в Электронный каталог объектов нематериального наследия народов России. Данный процесс будет подобен включению музейных предметов в Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Если подобная методика включения объектов нематериального культурного наследия в музейный фонд была бы разработана и применена на базе музеев под открытым небом в Сибири, это привело бы к актуализации подлинных объектов, которые на сегодняшний день сохранились частично либо утрачены совсем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что цель диссертационного исследования достигнута посредством решения поставленных задач.

Так как музей под открытым небом является особым типом музея, в котором сохраняются не только предметы музейного значения, но и недвижимые и нематериальные объекты культурного наследия, то фондовую деятельность данного типа музеев стоит рассматривать не только как процесс комплектования первого вида объектов, но и как включение в музейное собрание объектов второго и третьего вида.

В отношении фондовой деятельности музеев под открытым небом сформулировано понятие «недвижимый объект музейного значения», под которым предлагается понимать объект, являющийся первоисточником знаний и эмоций, превращаемый в музейный объект непосредственно на месте бытования либо транслоцируемый на территорию музея под открытым небом.

В результате анализа научных публикаций, посвященных формированию музейных фондов, выявлена вариативность используемых терминов – «фондовая работа», «научно-фондовая деятельность», «фондово-исследовательская деятельность», «фондовая деятельность» – и обоснована возможность их употребления в качестве синонимичных.

Определено, что практическая деятельность музеев под открытым небом сформировалась прежде, чем возникло ее теоретическое обоснование, которое до сих пор находится в стадии становления. Фондовая деятельность музея базируется на теориях тезаврирования и документирования и коммуникации. Теория тезаврирования ориентирована на осмысление ценностного аспекта сохраняемых в этнографических музеях под открытым небом объектов. В рамках аксиологического подхода определяется подлинность (ценность) недвижимых объектов (памятников архитектуры), музейных предметов, нематериальных объектов. Связь теории документирования и тезаврирования обнаруживается в том, что подлинность

объектов наследия является главным условием, позволяющим осмысливать их как источники, документирующие особенности этнической культуры конкретных коренных народов Сибири. Подлинность же объекта музейного значения обосновывается с позиций теории музейной коммуникации в процессе взаимодействия интерпретатора (сотрудника музея/хранителя фондов) и объекта. Исследование информационного потенциала объекта культурного наследия осуществляется с позиций семиотического подхода.

Так как сегодня музеями не только сохраняются предметы музейного значения, но и осуществляется музеефикация недвижимых и нематериальных объектов, требуется пересмотреть понятие «музейный фонд». Кроме того, существует ряд проблем в сфере фондовой деятельности музеев под открытым небом, которые требуют решения.

Во-первых, отсутствуют законодательно утвержденные документы, регулирующие фондовую деятельность (в том числе деятельность по музеефикации) этнографических музеев под открытым небом. Во-вторых, необходимо решить проблему включения недвижимых и транслоцированных объектов в состав музейного собрания. В-третьих, имеется проблема создания интерактивного фонда, предметы которого могут использоваться в культурно-образовательной деятельности музея. В-четвертых, отсутствует музейный и централизованный учет нематериальных объектов культурного наследия. Наиболее остро стоит проблема учета всех видов музеефицированных объектов в экомузеях, где они сохраняются на основе метода мягкой музеефикации, то есть предполагается их использование по первоначальному назначению.

Установлено, что деятельность по комплектованию и учету предметов музейного значения идентична фондовой работе музеев коллекционного типа. Однако в музеях под открытым небом существует необходимость использования музейных предметов по первоначальному назначению. На основе сравнительного анализа нормативно-правовых документов по учету и хранению музейных фондов – «Инструкции по учету и хранению музейных

предметов» 1985 г. и «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» 2020 г.–выявлено выделение, кроме основного, экспериментального фонда, научно-вспомогательного и сырьевого. Экспериментальный фонд, согласно положению принятого документа, подразумевает включение в его состав произведений, состоящих из нетрадиционных материалов, выполненных в нетрадиционной технике (инсталляции). В данном исследовании обоснована необходимость расширения понятия экспериментального фонда за счет включения в его состав предметов, предназначенных для использования в различных формах культурно-образовательной деятельности этнографического музея под открытым небом. Это могут быть предметы, до принятия документа 2020 г. входящие в дублетный фонд, а также воспроизведения подлинников, составляющих часть научно-вспомогательного фонда. Для экомузеев должна быть разработана особая методика учета движимых культурных ценностей. Предметы музейного значения должны включаться в реестр, ежегодно должен осуществляться их мониторинг. Особо ценные предметы и предметы, имеющие риск утраты в среде бытования, могут включаться в основной музейный фонд.

Включение в музейное собрание памятников деревянной архитектуры, культовых сооружений и прочих вносит в фондовую деятельность музеев под открытым небом свою специфику, так как недвижимые объекты музейного значения – первоисточники знаний и эмоций – должны получить статус музейного объекта. Существует потребность в отражении в нормативно-правовой документации особенностей включения в состав музейного собрания таких объектов, как транслоцированных и сохраненных на месте. При учете данных объектов стоит учитывать тип музея под открытым небом. Предложенная в данной диссертации типология этнографических музеев под открытым небом в Сибири осуществлена на основе доминантного признака

хранимого наследия и учитывает способ музеефикации недвижимого объекта наследия.

Использование структурно-типологического метода позволило выделить следующие типы этнографических музеев под открытым небом в Сибири: средовый музей (сохраняющий недвижимые объекты «*insitu*»), скансен (созданный на основе свезенных объектов), средовый музей-реконструкт (моделирующий среду на основе новоделов), экомузей (сохраняющий объекты наследия на основе метода мягкой музеефикации).

К средовым музеям относятся Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» и Омский историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская». К средовым реконструкциям – Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок», Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа». К скансенам относятся Этнографический комплекс «Кезек» Кузбасского музея-заповедника «Томская Писаница», Архитектурно-этнографический музей деревянного зодчества «Ангарская деревня», Этнографический музей народов Забайкалья, Историко-архитектурный музей под открытым небом ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН», Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». К экомузею может быть отнесен такой музей, как «Газгол».

Анализ деятельности данных музеев позволил выявить специфику ведения их фондовой деятельности. Основной фонд данных музеев составляют этнографические предметы, а также археологические, историко-бытовые, предметы советского быта, художественные коллекции и документальный фонд. Это обусловлено тем, что многие музеи входят в состав объединенных музеев-заповедников, а также тем, что сегодня формируется тенденция к документированию советского прошлого.

Первые сборы музейных предметов осуществлялись параллельно с выявлением в среде бытования и транслокацией недвижимых объектов. Здесь основным способом комплектования являлись экспедиции. Основным методом комплектования являлся тематический, также применялся

выявленный в данном исследовании стихийный метод, направленный на экстренное спасение объектов наследия.

Установлено, что деятельность по учету музейных предметов всех музеев идентична, осуществляется в соответствии с существующим законодательством и ничем не отличается от деятельности музеев коллекционного типа. Осуществляется музейный и централизованный учет фондов, на всех музейные предметы составляется учетная и научно-фондовая документация. Исключение составляет экомузей, который не имеет музейного фонда как такового. В настоящее время в экомузее «Тазгол» ведется только опись сохраняемых объектов.

В деятельности по учету недвижимых объектов единообразие отсутствует; это приводит к тому, что объекты, не имеющие статус памятника, в некоторых случаях не учитываются вовсе. В большинстве случаев такие объекты не имеют музейного учета или включаются в состав основного фонда. Объекты, сохраненные на месте, включаются в Единый государственный реестр. Объекты, имеющие статус памятника до их своза на территорию музея, также включаются в данный реестр. Объекты, транслоцированные после принятия ФЗ-73, как правило, не имеют ни музейного, ни централизованного учета. В некоторых музеях данные объекты включаются в состав основного фонда (музей-заповедник «Томская Писаница»). Отсутствие музейного и централизованного учета недвижимых объектов может привести к их разрушению (экомузей «Тазгол»). Новодельные объекты не имеют музейного учета, но в некоторых музеях объекты, созданные носителями традиции, включаются в основной фонд (музей-заповедник «Торум-Маа»), что видится вполне обоснованным.

Нематериальное наследие сохраняется за счет фиксации объектов на материальных носителях и комплектования овеществленных компонентов нематериальных объектов. Музейный учет данного вида наследия также не осуществляется.

С учетом типа музея под открытым небом были разработаны методические рекомендации по комплектованию и учету различных видов объектов наследия. Среди методов комплектования для этнографических музеев под открытым небом, кроме обозначенных в отечественном музееведении систематического (типологического), тематического и комплексного, предлагается выделить и метод, условно названный стихийным. Выделение данного метода представляется значимым, так как он ориентирован на комплектование недвижимых объектов музейного значения в случаях угрозы неизбежного исчезновения этих объектов в естественной социокультурной среде. В рамках стихийного метода комплектуются как однотипные, так и разнотипные объекты, экстренно изымаемые из среды бытования вне зависимости от планирования комплектования.

Обосновано, что методика фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом как совокупность практических приемов, приводящих к запланированным результатам, должна включать:

- выявление объекта наследия в среде бытования на основе применения научных критериев: информативности, репрезентативности, аттрактивности, экспрессивности и ассоциативности;

- изъятие из этой среды движимых объектов и подлежащих транслокации недвижимых и музеефикация недвижимых объектов на месте («insitu») в рамках средового подхода;

- фиксацию нематериальных объектов посредством зарисовок, чертежей, записей, фотофиксации;

- выявление при включении объектов в музейное собрание их значений и определение подлинности на основе частных критериев, общих для всех объектов (названия на языке народа-носителя, используемых материалов, технологий изготовления/сооружения) и специфичных для транслоцированных памятников (ориентация в пространственной структуре);

- включение объектов этнокультурного наследия в музейное собрание в целях обеспечения его сохранности и последующей презентации, в связи с чем

существует необходимость нормативно-правового обоснования организации фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом.

Методика фондовой деятельности должна осуществляться с опорой на принцип ориентации на подлинность, метод интерпретации с целью установления подлинности и ценности объекта музейного значения. На основе видов ценности и свойств музейных предмета определена ценность недвижимых и нематериальных объектов наследия. Для этнографических музеев под открытым небом большая часть предметов и объектов обладает исторической ценностью, имеет выраженные свойства информативности и репрезентативности. Не исключается мемориальная и эстетическая ценность, а также наличие свойств аттрактивности и экспрессивности. В процессе атрибуции предмета выявляются его свойства и на основе метода интерпретации – атрибутивные характеристики.

Применение данной методики для недвижимых объектов позволяет установить название на языке народа-носителя, используемые материалы, техники сооружения, особенности конструктивных элементов, ориентировку объекта в пространстве.

Для учета музеефицированных недвижимых объектов наследия предлагается создать музейный реестр. Недвижимые объекты, сохраненные в средовом музее на основе метода «insitu», помимо включения в данный реестр, включаются в Единый государственный реестр и получают статус памятника; также в Единый реестр могут включаться объекты, транслоцированные и признанные памятниками до принятия ФЗ-73. Запрет своза памятников требует также пересмотра на законодательном уровне, так как в ряде случаев это оптимальный способ их сохранения.

Новодельные объекты включаются в музейный реестр научно-вспомогательных объектов. Для учета нематериальных объектов также создается музейный реестр, куда вносятся сведения об объекте, его о вещественных компонентах, материальные носители, фиксирующие данный объект (аудио-, видеозаписи и т.д.). В экомузее осуществляется

мониторинг состояния недвижимых и нематериальных объектов, при угрозе их утраты в среде бытования предпринимаются меры по их консервации или актуализации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАУК	Государственное автономное учреждение культуры
Госкаталог	Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации
КГБУК	Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
МБУ	Муниципальное бюджетное учреждение
МБУК	Муниципальное бюджетное учреждение культуры
МЗТП	Музей-заповедник «Томская Писаница»
МПОН	Музей под открытым небом
ОГАУК	Областное государственное автономное учреждение культуры
СО РАН	Сибирское отделение Российской академии наук
ФГБУН	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЭМЗТП	Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок»
ЭМПОН	Этнографический музей под открытым небом
ЭМТ	Экомузей «Тазгол»
ФЗ	Федеральный закон

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина, Т. А. Музей как феномен культуры: специальность : 24.00.01 «Теория история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Алешина Татьяна Александровна. - Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с. – Текст: непосредственный.
2. Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня им. О. Леонова». - Текст: электронный // Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары: [официальный сайт]. – Братск, 2013-2019. – URL: <http://bratskmuseum.ru/about/filials/angara/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня». - Текст: электронный // Музеи России: [портал] / Российская сеть культурного наследия. – Москва, 1996-2021. – URL: <http://www.museum.ru/M987> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» : [официальный сайт]. – Иркутск, 2021. - URL: <http://talci-irkutsk.ru/> (дата обращения: 30.03.2021). - Текст: электронный.
5. Беззубова, О. В. Музей и политика памяти / О. В. Беззубова. - Текст: непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 3 (24). – С. 76–84.
6. Боголепова, Л. З. К вопросу о традициях и инновациях в сфере научного комплектования коллекций по истории вуза / Л. З. Боголепова. – Текст: непосредственный // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане : сборник статей. – Омск: Издательство «Амфора», 2011. – С. 22–27.
7. Боголепова, Л. З. Музеи истории вузов: концепция комплектования коллекций на современном этапе / Л. З. Боголепова. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 4 (48). – С. 12–17.

8. Боголепова, Л. З. Научный подход к систематизации коллекций музеев истории высших учебных заведений в свете региональной культурологии / Л. З. Боголепова. – Текст: непосредственный // Омский научный вестник. Серия. Общество, история, современность. – 2011. – № 3 (98). – С. 209–212.

9. Боголепова, Л. З. Фондово-исследовательская деятельность музеев истории высших учебных заведений юга Западной Сибири: специальность: 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Боголепова Людмила Захаровна. – Кемерово, 2011. – 252 с. - Место защиты: Кемеровский государственный университет культуры и искусств. - Текст: непосредственный.

10. Боголепова, Л. З. Фонды музея по истории Кемеровского госуниверситета как часть историко-культурного наследия Кузбасса / Л. З. Боголепова. – Текст: непосредственный // Музееведение и историко-культурное наследие: сборник статей. – Кемерово: Издательство КемГУКИ, 2008. – Вып. II. – С. 123–133.

11. Божченко, О. А. Музей в формировании исторической памяти: специальность: 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Божченко Ольга Александровна. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с. - Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. - Текст: непосредственный.

12. Брюшкова, Л. Об учетной деятельности в музеях / Л. Брюшкова. - Текст: непосредственный // Музей. – 2010. – № 7. – С. 62–64.

13. Букшпан, П. Я. Формирование фондов краеведческих музеев (в связи с проблемами научно-технической революции) / П. Я. Букшпан. - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы фондовой работы музеев :

сборник научных трудов. – Москва : НИИ культуры, 1979. – Вып. 83. – С. 24-45.

14. Булатов Э.В. Научная работа в Государственном историческом музее / Scientific Work in the State Historical Museum / Э.В. Булатов // Журнал «Россия и современный мир». – 2014. – № 3В (84). – С. 240-246.

15. Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина сибирская». - Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2764> (дата обращения: 01.04.2021).

16. Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа». - Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?museumIds=2550> (дата обращения: 01.04.2021).

17. Варин, Ю. Термин и его значение / Ю. Варин. – Текст : непосредственный // Museum. - 1985. – № 148. – С. 5.

18. Галкина, Е. Л. Музеи под открытым небом / Е. Л. Галкина. – Текст : непосредственный // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры : сборник научных трудов. – Москва : НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1982. – С. 45–57.

19. Галкина, Е. Л. Музеи под открытым небом в РСФСР (современное состояние и перспективы развития) / Е. Л. Галкина. - Текст : непосредственный // На пути к музею XXI века : сборник научных трудов. – Москва : НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1989. – С. 87–101.

20. Глушкова, П. В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия / П. В. Глушкова. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - № 1 (61). - С. 59-63.

21. Глушкова, П. В. Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомузее «Тазгол» / П. В. Глушкова, Т. И. Кимеева, С. Г. Родионов. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (63). – С. 46-51.

22. Глушкова, П. В. Музеи под открытым небом / П. В. Глушкова, В. М. Кимеев. – Кемерово : Издательство КемГИК, 2015. – 151 с. - Текст : непосредственный.

23. Глушкова, П. В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири : дис. ... канд. культурологии : 24.00.03 / Глушкова П. В. – Кемерово, 2015. – 296 с.

24. Глушкова, П. В., Родионова Д.Д., Кимеева Т.И., Насонов А.А. Основные направления музейной деятельности: учеб. пос. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2019. – 244 с.

25. Гнедовский, Б. В. Музеи под открытым небом в СССР : развитие принципов формирования структуры / Б. В. Гнедовский, Э. М. Добровольская. - Текст : непосредственный // Музейное дело и охрана памятников : обзорная информация / Министерство культуры СССР ; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина ; Информкультура. - Москва : Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. – Москва, 1987. – Вып. 2. - 41 с.

26. Гончаренко, Д. В. Научно-фондовая работа как фактор реализации социальных функций советских музеев в середине 40-х – середине 80-х годов XX века (на материалах музеев Вологодской области) / Д. В. Гончаренко. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2013. - № 2 (2). – С. 29-32.

27. Государственное автономное учреждение культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница». – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1855> (дата обращения: 01.04.2021).

28. Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Этнографический музей народов Забайкалья». – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2654> (дата обращения: 01.04.2021).

29. Губаренко, М. Я. Генезис и формирование музеологии в Чехии и ее влияние на отечественную научную традицию / М. Я. Губаренко, Л. М. Шляхтина. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. - 2015. - № 2 (12). - С. 3–16.

30. Гуральник, Ю. У. Комплектование музейных фондов / Ю. У. Гуральник, С. Ф. Казакова. – Текст : непосредственный // Музейное дело России / под общ. ред. М. Е. Каулен. – Москва : ВК, 2005. – С. 273–287.

31. Дмитриев, В. А. О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе / В. А. Дмитриев, Н. М. Калашникова. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1989. – № 2. – С. 82-83.

32. Дукельский, В. Ю. Музейный предмет / В. Ю. Дукельский. – Текст : непосредственный // Советский музей. – 1986. – № 1. – С. 36-37.

33. Загоскин, Д. В. Музейные фонды как базовый ресурс стратегического планирования в музейном учреждении : проблема комплексной оценки / Д. В. Загоскин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4 (8). – С. 62-71.

34. Именнова, Л. С. Музей в социокультурной системе общества : миссия, тенденции, перспективы : специальность : 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / Именнова Любовь Сергеевна. – Москва, 2011. – 40 с. - Место защиты: Московский государственный университет культуры и искусств. - Текст : непосредственный.

35. Иркутское областное государственное автономное учреждение культуры «Архитектурно-этнографический музей «Гальцы». – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1792> (дата обращения: 01.04.2021).

36. Историко-архитектурный музей под открытым небом. – Текст : электронный // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук» : [официальный сайт]. – Новосибирск, 2021. – URL: <http://old.archaeology.nsc.ru/ru/otdel/museum/museum04.aspx> (дата обращения: 01.04.2021).

37. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». – Текст : электронный // Шушенское.инфо : [сайт] / Отдел культуры, молодежной политики и туризма администрации Шушенского района. – [Б. м.], 2021. – URL: <http://shushenskoe.info/tours/musey-zapovednik-shushenskoe> (дата обращения: 01.04.2021).

38. Каган, М. С. Музей в системе культуры / М. С. Каган. - Текст : непосредственный // Вопросы искусствознания. – 1994. – № 7. – С. 445-460.

39. Калашникова, Н. М. К методике комплектования этнографических фондов предметами одежды (опыт ГМЭ народов СССР на современном этапе) / Н. М. Калашникова. - Текст : непосредственный // Проблемы общей этнографии и музеефикации : краткое содержание докладов научной сессии «Советская этнография за 70 лет : итоги, направления, перспективы». – Ленинград : Наука, 1987. - С. 45-46.

40. Калашникова, Н. М. Комплектование – основополагающее направление деятельности Российского этнографического музея / Н. М. Калашникова. - Текст : непосредственный // Музей. Традиции. Этничность. XX-XXI вв. : материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию РЭМ. – Санкт-Петербург : Издательство Нестор-История, 2002. – С. 60–64.

41. Карапетян, Л. А. К вопросу о теории и практике фондовой работы музеев в 20-30-е годы в контексте сохранения и актуализации культурного наследия / Л. А. Карапетян. - Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. - 2019. - № 3 (74). - С. 76-79.

42. Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – Москва : Этерна, 2012. – 432 с. - Текст : непосредственный.

43. Керьен, М. О природе феномена / М. Керьен. - Текст : непосредственный // Museum. - 1985. - № 148. - С. 12.

44. Кимеев, В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе : генезис, архитектоника, функции / В. М. Кимеев. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. – 452 с. – Текст : непосредственный.

45. Кимеев, В. М. Экомuzeи Сибири как центры сохранения этнокультурного наследия в природной среде / В. М. Кимеев. - Текст : непосредственный // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 3 (35). – С. 119-128.

46. Кимеев, В. М. Этнокультурные функции экомuzeя / В. М. Кимеев. - Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2008. – № 4-1. – С. 222-234.

47. Кимеева, Т. И. Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомuzeе «Тазгол / Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова, С. Г. Родионов. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – С. 46-51.

48. Кимеева Т.И. Актуализация художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья на основе интерпретации материалов собраний музеев России: 24.00.03 / Т.И. Кимеева. – Санкт-Петербург, 2020. – 500 с.

49. Кириленко, Е. Ю. Музейная каталогизация объектов фалеристики : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация

историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Кириленко Елена Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2000. – 21 с. – Текст : непосредственный.

50. Косых Е.С. Музеи под открытым небом / Косых Е.С. // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2016. – №7-8. – С. 142-144.

51. Кошурникова, А. Ю. Особенности фондово-экспозиционной работы в деятельности сельских этномузеев / А. Ю. Кошурникова. – Текст : электронный // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе. – Томск, 2002. – С. 65–70. – URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/977/46977/23295?p_page=7 (дата обращения: 01.04.2021).

52. Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2678> (дата обращения: 01.04.2021).

53. Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница» : [официальный сайт]. – Кемерово, 2008-2020. – URL: <https://tomskayapisanitsa.ru/> (дата обращения: 01.04.2021). – Текст : электронный.

54. Кулемзин, А. М. Новации и традиции в сохранении культурного наследия / А. М. Кулемзин. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-3 (61). – С. 52-55.

55. Кулемзин, А. М. Понятие «музей» в отечественном и международном определении / А. М. Кулемзин. – Текст : электронный // Российская музейная энциклопедия : [сайт] / Сектор Российской музейной энциклопедии. – [Б. м.], 2002. – URL: <http://www.museum.ru/rme> (дата обращения: 01.04.2021).

56. Лашкевич, Л. В. К вопросу о научной обработке музейных предметов в процессе их учета / Л. В. Лашкевич. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы фондовой работы музеев : сборник научных трудов НИИ культуры. – Москва : НИИК, 1981. – Т. 99. – С. 3–40.

57. Лашкевич, Л. В. Некоторые проблемы учета фондов на современном этапе музейного строительства / Л. В. Лашкевич. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы фондовой работы музеев : сборник научных трудов НИИ культуры. – Москва : НИИК, 1980. – Т. 90. – С. 3–16.

58. Лашкевич, Л. В. Фонды музея / Л. В. Лашкевич. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы фондовой работы музеев : сборник научных трудов НИИ культуры. – Москва : НИИК, 1978. – Т. 63. – С. 8–21.

59. Майничева, А. Ю. Историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН : итоги и перспективы / А. Ю. Майничева. – Текст : непосредственный // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях : сборник статей. – Иркутск : ООО «Репроцентр А 1», 2006. – С. 33–40.

60. Малахатко, У. В. Учет и хранение в фондовой деятельности Томского областного краеведческого музея : состояние и проблемы / У. В. Малахатко. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 81–88.

61. Малышев Д. А., Близняков Р. А. Некоторые направления фондовой работы музеев древностей Крыма / Д.А. Малышев, Р.А. Близнецов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2001. – Т. 24 (63).– № 2.– С. 75–82.

62. Мастеница, Е. Н. Аксиология музейного предмета / Е. Н. Мастеница. – Текст : непосредственный // Ценности и оценки : проблемы

философии и науки : сборник статей. – Смоленск : Универсум, 2007. – Вып 3. – С. 69–74.

63. Мастеница, Е. Н. Культурные детерминанты музейного развития / Е. Н. Мастеница. – Текст : непосредственный // Музеология, музеи в меняющемся мире : материалы международного симпозиума. – Барнаул : Издательство АлтГИК, 2008. - С. 19-22.

64. Мастеница, Е. Н. Музейный предмет как объект культуры : актуальные проблемы интерпретации / Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина. – Текст : непосредственный // Рубежи памяти : музей и наследие современной культуры : сборник статей. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2015. – С. 178–190.

65. Менш, П. В. Структурамузеологии / П. В. Менш. - Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. - 2014. - № 1 (9). - С. 89-95.

66. Мишуровская, О. С. Музей как семиотический феномен : специальность : 24.00.01 «Теория история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Мишуровская Ольга Станиславовна. – Мурманск, 2012. – 22 с. - Место защиты: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. - Текст : непосредственный.

67. Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН. – Текст : электронный // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) : [официальный сайт]. – Новосибирск, 2021. – URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/ru/otdel/museum/museum03.aspx> (дата обращения: 02.04.2021).

68. Музейное дело России / под ред. : М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. - 3-е изд., испр. и доп. – Москва : ВК, 2010. – 676 с. - Текст : непосредственный.

69. Муниципальное бюджетное учреждение «Этноэкологический (экомузей) заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района. – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1855> (дата обращения: 02.04.2021).

70. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей-заповедник «Трехречье» Таштагольского муниципального района. – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=1887> (дата обращения: 02.04.2021).

71. Нестеров Е.А. Учет и хранение археологических материалов в краеведческих и исторических музеях Алтайского края в 1990-2000-х гг. / Е.А. Нестеров // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – №3 (11). – С. 34–40.

72. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации : результаты комплексного социологического исследования : анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации ; РОСИЗО ; Институт Наследия. - Москва : Институт Наследия, 2019. - 282 с. - Текст : непосредственный.

73. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. - Текст : электронный // Гарант : [информационно-правовой портал]. – Москва, 1990-2021. – URL: <http://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения: 02.04.2021).

74. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/019461ffefd8fa555dff6a1806d70a0765003265/ (дата обращения: 02.04.2021).

75. Об утверждении «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» : Приказ Минкультуры СССР от 17 июля 1985 г. № 290. - Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативной документации : [сайт]. - Санкт-Петербург, 2021. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/9049691> (дата обращения: 02.04.2021).

76. Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций : Приказ Минкультуры России от 23.07.2020 № 827 : [зарегистрировано в Минюсте России 05.11.2020 № 60748]. - Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – Москва, 1992-2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367630/ (дата обращения: 01.04.2021).

77. Общетеоретические вопросы музееведения в научной литературе социалистических стран (музееведение как научная дисциплина). - Текст : непосредственный // Музейное дело и охрана памятников : обзорная информация / Министерство культуры СССР ; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина ; Информкультура. - Москва : Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1984. – Вып. 1. - С. 14.

78. Оганесова, Ю. Ю. Превентивная консервация музейных коллекций и ее роль в сохранении объектов культурного наследия / Ю. Ю. Оганесова. - Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2011. - № 131. - С. 363-368.

79. Омский государственный музей-заповедник «Старина Сибирская» : [официальный сайт]. – р.п. Большеречье, 2017. - URL: https://starinasib.ru/istoriya_muzeya (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

80. Ополовников, А. В. Музеи деревянного зодчества / А. В. Ополовников. – Москва : Стройиздат, 1968. – 119 с. - Текст : непосредственный.

81. Пищулин, Ю. П. О научном комплектовании музейных фондов / Ю. П. Пищулин. - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы фондовой работы : сборник научных трудов. – Москва : НИИ культуры, 1979. – Вып. 83. – С. 385.

82. Попова, Л. М. Проблемы атрибуции музейных предметов (из опыта работы по изучению коллекции «Металл» в музее-заповеднике «КИЖИ») / Л.М. Попова. – Текст : электронный // Электронная библиотека : публикации о музее «Кижы». – Петрозаводск, 2021. - URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/aktual/548.html> (дата обращения: 02.04.2021).

83. Пронина, С. А. Проблемы фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом / С. А. Пронина, Т. И. Кимеева. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 122-129.

84. Пронина С.А. Методика фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом» / С.А. Пронина, Т.И. Кимеева. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 3 (23). – С. 187-197.

85. Пронина С.А. Подходы к классификации этнографических музеев под открытым небом Сибири» / С.А. Пронина. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 45-1. – С. 230-237

86. Равикович, Д. А. Социальные функции музея : споры о будущем / Д. А. Равикович. - Текст : непосредственный // Музееведение. На пути к музею XXI века : сборник научных трудов. – Москва : НИИ культуры, 1989. – С. 325–327.

87. Рагимова, Н. А. Научно-исследовательская работа в музее на основе фондов : на примере Азербайджанского государственного музея искусств им. Р. Мустафаева / Н. А. Рагимова. - Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2010. - № 2. - С. 113-118.

88. Разгон, А. М. К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профиля / А. М. Разгон. - Текст : непосредственный // Актуальные вопросы изучения фондов музея по истории советского общества. – Москва : ГИМ, 1982. – Вып. 55. – С. 15.

89. Разгон, А. М. Музейный предмет как исторический источник / А. М. Разгон. - Текст : непосредственный // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин : сборник статей. – Москва : Наука, 1984. - С. 173–184.

90. Ривьер, Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя / Ж. А. Ривьер. - Текст : непосредственный // Museum. - 1985. – № 148. – С. 2–3.

91. Родионов, С. Г. Музеефикация архитектурного наследия шорцев / С. Г. Родионов, П. В. Глушкова. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 38. – С. 64–65.

92. Родионов, С. Г. Музеефикация историко-культурного наследия шорцев : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Родионов Семён Григорьевич. - Кемерово, 2018. – 19 с. - Место защиты: Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Текст : непосредственный.

93. Российская музейная энциклопедия : [сайт] / Сектор Российской музейной энциклопедии. – [Б. м.], 2002. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

94. Сапанжа, О. С. Культурологический подход в современном музееведении / О. С. Сапанжа. - Текст : непосредственный // Вопросы культурологии. - 2009. - № 9. - С. 44-48.

95. Сапанжа, О. С. Методология теоретического музееведения / О. С. Сапанжа. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 115 с. - Текст : непосредственный.

96. Сапанжа, О. С. Современное теоретическое музееведение : к вопросу методологии науки / О. С. Сапанжа. - Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2010. - № 1. - С. 297–302.

97. Сапанжа, О. С. Стратегии коммуникационных процессов современного музея : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Сапанжа Ольга Сергеевна ; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – Санкт-Петербург, 2005. – 22 с. - Текст : непосредственный.

98. Севан, О. Г. Музеи под открытым небом Европы / О. Г. Севан. – Текст : электронный // Обсерватория культуры. – 2006. - № 3. – С. 60-69. – URL: <http://www.ecovast.ru/images/euromuseum.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

99. Система научного описания музейного предмета. Классификация. Методика. Терминология : справочник. – Санкт-Петербург : Издательство «Арт-Люкс», 2003. – 408 с. - Текст : непосредственный.

100. Система научного описания музейного предмета. Методики научного описания тематических групп этнографических предметов / ФГБУК «Российский этнографический музей». – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. – Кн. 2. - 256 с. - Текст : непосредственный.

101. Система научного описания музейного предмета. Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари / ФГБУК «Российский этнографический музей». - 2-е изд. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. – Кн. 1. - 524 с. - Текст : непосредственный.

102. Скрипкина, Л. И. Музей в системе постмодернистской парадигмы научного знания / Л. И. Скрипкина. - Текст : непосредственный // Музей в современном мире : традиционализм и новаторство. – Москва : ГЦМСИР, 1999. – С. 29-37.

103. Словарь актуальных музейных терминов / М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, И. В. Чувилова, О. Е. Черкаева, М. В. Борисова. Л. П. Хаханова, Л. И. Скрипкина. - Текст : непосредственный // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.

104. Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом : методические рекомендации / сост. Л. А. Фотий [и др.] ; Государственный музей этнографии народов СССР. - Ленинград, 1985. – 62 с. - Текст : непосредственный.

105. Странский, З. Понимание музееведения / З. Странский. - Текст : непосредственный // Музеи мира. – Москва : НИИ культуры, 1991. – С. 8–26.

106. Сундиева, А. А. О базовых понятиях музейной науки / А. А. Сундиева. - Текст : непосредственный // Музей. – 2009. – № 5. – С. 4–9.

107. Типовой музейный предмет. – Текст : электронный // Российский этнографический музей : [официальный сайт]. – Санкт-Петербург, 1999-2020. - URL: <http://www.ethnomuseum.ru/tipovoy-muzeynyy-predmet> (дата обращения: 02.04.2021).

108. Тихонов, В. В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья : автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.03 / В. В. Тихонов. – Кемерово, 2004. – 18 с.

109. Тихонов, В. В. Этнографические музеи под открытым небом Сибири / В. В. Тихонов. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1 (53). – С. 61–65.

110. Тихонов В.В. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом / В.В. Тихонов. Иркутск: «Репроцентр А1», 2013. – 80 с.

111. Тихонов В.В. К вопросу актуальности дальнейшего развития скансенологического направления в музеологии / В.В. Тихонов // Вестник ТГУ. Культурология. – 2016. – № 3 (23). – С. 198-203.

112. Труевцева, О. Н. История развития музейного дела в Сибири : к вопросу о классификации источников / О. Н. Труевцева. –

113. Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 317–318.

114. Труевцева, О. Н. Музеи Сибири и сохранение культурного наследия коренных народов / О. Н. Труевцева. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 19. – С. 7–82.

115. Успенская, С. В. Сохранение фондов – приоритетное направление деятельности современного музея / С. В. Успенская. – Текст : непосредственный // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе : сборник статей. – Томск : Издательство ТГУ, 2002. – С. 225–229.

116. Федотова, А. А. Основные источники и направления комплектования фондов провинциальных художественных музеев России во второй половине XX в. / А. А. Федотова. - Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2014. - № 3 (20). – С. 140-145.

117. Финягина, Н. П. Состав и структура музейных фондов : содержание фондовой работы / Н. П. Финягина. - Текст : непосредственный // Музейное дело в СССР. – Москва : Сов. Россия, 1975. – С. 19-35.

118. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка олковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2007.- 752 с. [Электронный ресурс]: . – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/788178> (дата обращения 25.09.2020).

119. Хургина, И. Ю. Системный подход к атрибуции музейного памятника / И. Ю. Хургина. - Текст : непосредственный // Система научного

описания музейного предмета. Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари / ФГБУК «Российский этнографический музей». – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. – Кн. 1. - С. 8–13.

120. Цуканова, В. Н. Фонды и фондовая работа музеев 1917-1940 гг. / В. Н. Цуканова. - Текст : непосредственный // Научные труды Центрального музея революции СССР. - Москва, 1989. - С. 77.

121. Черкаева, О. Е. От предмета к музейному собранию / О. Е. Черкаева. - Текст : непосредственный // Музей. – 2009. – № 5. – С. 26-30.

122. Чернова, А. А. Музейное документирование как объект теоретических изысканий исследователей / А. А. Чернова. - Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 42. – С. 169–174.

123. Чувилова, И. В. Классификация музеев и проблемы наследия / И. В. Чувилова. - Текст : непосредственный // Музей. - 2009. - № 5. - С. 25.

124. Шангина, И. И. Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга (история и проблемы комплектования. 1867–1930 гг.) : специальность : 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Шангина Изабелла Иосифовна ; Российский институт культурологии. – Москва, 1997. – 39 с. - Текст : непосредственный.

125. Шелегина, О. Н. Музеи Сибири : очерки создания, развития, адаптации / О. Н. Шелегина. – Новосибирск : Редакционно-издательский центр НГУ, 2010. – 244 с. - Текст : непосредственный.

126. Шелегина, О. Н. Музейный мир Сибири : история и современные тенденции развития / О. Н. Шелегина. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. – 396 с. - Текст : непосредственный.

127. Шляхтина Л. М. Музееведение как фактор оптимизации развития музейного дела / Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница. – Текст : электронный //

Культурное наследие Сибири. – 2014. - № 1. - URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=25> (дата обращения: 02.04.2021).

128. Шмелев, В. Г. Музеи под открытым небом : очерки истории, возникновения и развитие / В. Г. Шмелев. – Киев : Наук. думка, 1983. – 119 с. - Текст : непосредственный.

129. Экомузей «Тазгол» Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музей-заповедник «Трехречье» Таштагольского муниципального района. – Текст : электронный // Госкаталог.РФ : [портал] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2021. - URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=2658> (дата обращения: 02.04.2021).

130. Экомузей-заповедник «Тюльберский городок» : [официальный сайт]. – Кемерово, 2021. - URL: <https://tyulber.ru/> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

131. Этнографический музей народов Забайкалья : [официальный сайт]. – Улан-Удэ, 2018-2021. - URL: <https://нашэтномузей.рф/> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

132. Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» : [официальный сайт]. - Ханты-Мансийск, 2021. – URL: <http://torummaa.ru> (дата обращения: 30.03.2021). - Текст : электронный.

133. Яновский, А. Д. Фонды - основа музейной жизни / А. Д. Яновский. – Текст : непосредственный // Музейное дело России / под общ. ред. М. Е. Каулен. – Москва : ВК, 2005. - С. 287-305.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Фото объектов этнографических музеев под открытым небом Сибири

Рис. 1.1. Экспозиция, презентующая традиционное жилище бурят в Этнографическом музее народов Забайкалья. Фото автора, 2015 г.

Рис. 1.2. Экспозиция в экомузее «Газгол», презентующая хозяйственные постройки, появившиеся под влиянием русских. Фото автора, 2015 г.

Рис. 1.3. Музейный объект, отражающий культуру семейских Забайкалья в экспозиции Этнографического музея народов Забайкалья. Фото автора, 2015 г.

Рис. 1.4 Музейный объект «Дом Марфы Кискоровой», отражающий культуру шорцев в экспозиции ГАУК «Кузбасский музей-заповедник “Томская Писаница”», фото с официального сайта, 2020 г.

Рис. 1.5. Новодельный музейный объект «Башня Александра Невского» в экспозиции этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок», фото с официального сайта, 2020 г.

Рис. 1.6. Новодельный музейный объект «Караульная казачья изба» в экспозиции этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок», фото с официального сайта, 2020 г.

Рис. 1.7. Новодельный музейный объект «Дом из коры», отражающий культуру северных манси в экспозиции бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум Маа”», фото с официального сайта, 2020 г.

Рис. 1.8. Новодельный музейный объект «Лабаз Сумьях», отражающий культуру северных манси в экспозиции бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум Маа”», фото с официального сайта, 2020 г.

Рис. 1.9. Транслоцированный музейный объект «Здание волостного правления», отражающий культуру русских в экспозиции Иркутского областного государственного автономного учреждения культуры «Архитектурно-этнографический музей “Тальцы”», фото автора, 2014 г.

Рис.1.10 Транслоцированный музейный объект «Спасская башня Илимского острога», отражающий культуру русских в экспозиции Иркутского областного государственного автономного учреждения культуры «Архитектурно-этнографический музей “Тальцы”», фото автора, 2014 г.

Рис. 1.11. Музеефицированный «insitu» музейный объект «Крестьянская изба Прокопа Дроздова», отражающий культуру русских в экспозиции бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”», фото с официального сайта, 2020 г.

Рис. 1.12. Новодельный музейный объект «Колокольня Святого Георгия Победоносца», отражающий культуру русских в экспозиции бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”», фото с официального сайта, 2020 г.

Приложение 2. Образцы учетно-фондовой документации этнографических музеев под открытым небом

Директор музея-заповедника
 "Томская писаница"
 Часовских Н.И.
 "3" сентября 1988 г.

ДОГОВОР №
 купли - продажи

Усть-Азизик Тамтальского р-на Кемеровской обл. 3 сентября 1988г
 место заключения договора) (дата)
 касса № _____

Мы, нижеподписавшиеся, Кисилкова Марфа Сергеевна, именуемый
 алынейшем "продавец" и музей-заповедник "Томская писаница", именуемый
 алынейшем "покупатель", заключили настоящий договор о следующем:

- "Продавец" продал, а покупатель купил пятидесяти девяти
деревянных в пасаже Благославский №12
Усть-Азизикского с/п
- Указанный(е) предмет(ы) принадлежит "продавцу" на основании
прав) Техпаспортной книги №2 Усть-Азизикского с/п
родано "покупателю" на сумму пятьсот рублей 00 коп.
аченную "продавцу" после подписания настоящего договора.
- Предмет (дети десяти девяти) оценен фондово-закупоч-
комиссией музея на сумму пятьсот рублей 00 коп
(прописью)
- До совершения этого договора предмет (дети десяти девяти)
ому не продан, не заложен и под запретом не состоит. Судебных споров
ем не ведется.
- Содержание статьи № 238 ГК РСФСР сторонам разъяснено.
- Расходы по совершению настоящего договора берет на себя "покупатель"

Продавец: Кисилкова
 П. _____
 г. Крайчатин
 Мейсвел В.К.

3 сентября 1988г. Настоящий договор удостоверен мной
 Александром Г.П. Савиным директором Музея-заповедника
 «Томская писаница», а также нотариально заверен
 нотариусом в г. Томске 21.09.88 г.

Рис. 1.1. Договор купли-продажи. Архивные документы музея-заповедника
«Томская Писаница».

ПРОТОКОЛ № 4
заседания фондово-закупочной комиссии
от "2" декабря 1988г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Кимеев В.М. – зам. директора музея по науке;
Леонтьев В.К. – гл. хранитель музея;
Юсифова Л.В. – зав. науч.-просветит. отделом.

Обсуждалась тема: о поступлениях в фонды музея-заповедника.
Решение:

Кимеев В.М.: "Необходимо приобрести в пос. Ближний Кезек Усть-Анзасского с/с дом Кискоровой М.С. в комплексе с предметами домашнего обихода и внутренней обстановкой. Данное строение представляет собой историко-этнографическую и музейную ценность, т.к. является типичным памятником архитектуры кузнецких татар (шорцев) 1/4 20 века (год постройки между 1912 и 1916гг.) Данное строение согласно ген.схеме развития музея должно войти после его реставрации в экспозицию: "Усадьба зажиточной семьи кузнецких татар"

2) Для данной экспозиции необходимо также приобрести комплекс предметов, находящихся в доме и усадьбе: кровать деревянную, стол, лавку-диван --(данные предметы были сделаны в момент постройки дома), скамьи деревянные (2шт.), ларь для муки (большой), тоже (малый), кадку долбленную, деревянную ступу, сундук, обитый жемчугом

3) По закупочным ценам:

Учитывая достаточно хорошую сохранность дома и перечисленных предметов, предлагаю согласиться на приобретение дома и комплекса предметов на сумму, предложенную продавцом-Кискоровой м.с., а именно:
дом: 500 (пятьсот) рублей;
предметы домашнего обихода: 100 (сто) рублей.

СТАНОВИЛИ: 1. Учитывая историко-этнографическую ценность дома Кискоровой М.С., а так же его достаточно хорошую сохранность приобрести его за 500(пятьсот) рублей.
2. закупить комплекс предметов, находящихся в усадьбе Кискоровой М.С. по следующим ценам:

- 2 -

1. кровать деревянная	1шт.	за 20 руб.
27 стол	"	"-10руб.
3. лавка-диван	"	" 10руб.
4. скамьи	2шт.	" 10(2х5руб)
5. ларь для муки(большой)	1шт.	" 10руб.
6. то же (малый)	"	" 10руб.
7.кадка деревянная	"	" 15руб.
8.ступа деревянная	"	" 5руб.
9.сундук, обитый жемчугом	"	" 10руб.

Всего на сумму 100(сто)руб.

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

Кимеев В.М. Кимеев В.М.
Леонтьев В.К. Леонтьев В.К.
Юсифова Л.В. Юсифова Л.В.

Рис. 1.2. Протокол заседания фондово-закупочной комиссии. Архивные документы музея-заповедника «Томская Писаница».

УТВЕРЖДАЮ:

НАУЧНЫЙ ПАСПОРТ
НА ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ

Инв. номер 4841 / шк 1/386

1. Наименование памятника

Жилой дом Марфы
Кискоровой

2. Дата постройки 1910г.

Фотография
памятника
9 x 12

3. Местонахождение памятника до перевозки посёлок Блужный Кудак
Земельно-арендный сельский совет
Мамингальского района
Камчатской области

4. Историческая характеристика памятника Построен в 1910г. Сергеем
Кискоровым для своей семьи. В 30-50е гг
расширялась начальная школа. Для
этого здание подвергалось разбору и
престройке. С 1987г. дом выведен.

5. Архитектурно-художественная характеристика памятника

Дом представляет тип «четырехстенной»
тип, рубленный «в оло» на низком подклате.
Во стороны северного фасада примы-
кает пристройка-сени. Фронтонная и
крышую перекрытия шпалены нагнетом
опирающиеся на четыре столба. Сруб
на «длинных» стенах. Кровля
двускатная на «сайцах». Покрытые
из пихты с подкладкой между ними
струганной дубовой. Настил пола
подготовлен русскими мастерами.
Диаметр бревен сруба от 20 до 28 см.
В полах между бревнами проложены
мои. Внутри бревна смесены и подбиты
несколько раз. Потолок также подбит.
Дополнительные доски уложены на мех.

Рис. 1.3. Научный паспорт на памятник архитектуры «Жилой дом Марфы Кискоровой». Архивные документы музея-заповедника «Томская Писаница».

6. Источники литературы _____

7. Публикации, воспроизведения _____

8. Состояние памятника до реставрации:
 (краткая характеристика памятника и прилагаемые фотоматериалы,
 номера негативов и фотоотпечатков, их местонахождение)

Железная стена сгнила. Железные три
 лица сгнили, ~~одна~~ ступень тоже сгнила.
 Стая сгнила частично, заметно нарушение
 горизонтальности павез. Везде рваны
 следствия просадок прилегающих к памятнику
 каменитических фундамента. В фундаментах, окон-
 ных проемах наблюдается нарушение
 горизонтальности бруса перекрытия, просадки
 карнизов. Подоконные доски улетели на
 маж, сгнили. Шпательная работа в более поздние
 время была переделана на углубление.

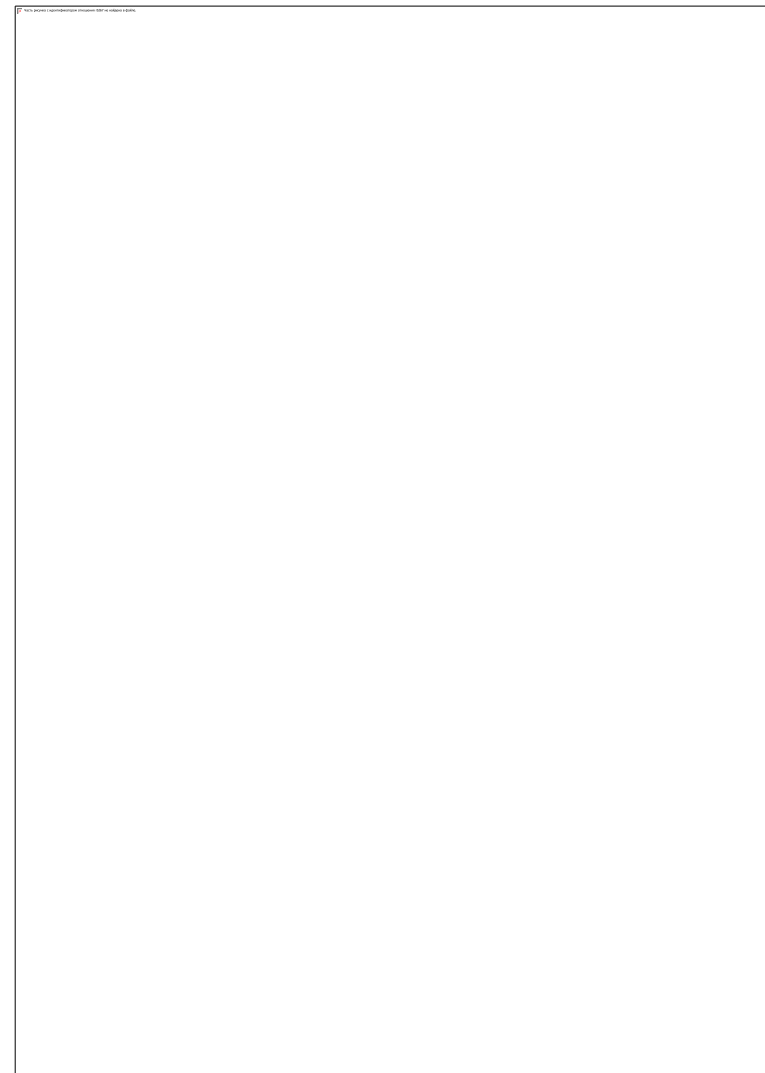

Рис. 1.3. Научный паспорт на памятник архитектуры «Жилой дом Марфы Кискоровой». Архивные документы музея-заповедника «Томская Писаница» (продолжение).

11. Состояние сохранности памятника на время составления паспорта хорошее

12. Перечень предметов интерьера, принадлежащих памятнику, до перевозки в музей

- 1) кровать деревянная
- 2) стол
- 3) диван-кровать
- 4) скамьи 2 шт.
- 5) ларь для мужи (большой)
- 6) ларь для мужи (малый)
- 7) кадка деревянная
- 8) стул деревянный
- 9) сундук, битый тесло

13. Балансовая стоимость памятника _____

14. Использование памятника:

Год	Наименование экспозиций	Ф. И. О. экспонатора
1994г.	в секторе "Музеи Томска" музей-заповедника "Томская писаница" (Дикшинский р-н, около д. Ивановка)	

16. Дата составления паспорта и подпись составителя 5 декабря 1994г.
Михайло С.В., Якоба С.А., Владимирова В.А.

Приложение

1. Проект реставрации в архиве М.Э.Т.И.
- ✓ 2. Историческая справка М.Э.Т.И.
- ✓ 3. Акты купли и продажи Протокол заседания комиссии 1989-90г. (журнал)
4. Акты передачи памятника в реставрацию _____
5. Акты передачи памятника из реставрации _____
- ✓ 6. Фотофиксация. Номера негативов и фотоснимков, их местонахождение Архив М.Э.Т.И. Ф.И.

Сложб. тип. Тираж 500 Заказ 5492 12.03.87

Рис. 1.3. Научный паспорт на памятник архитектуры «Жилой дом Марфы Кискоровой». Архивные документы музея-заповедника «Томская Писаница» (продолжение).

Рис. 1.4. Генеральный план реставрации этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок». Авторы проекта: Усольцев В.Н., Платонова И.А.

Рис. 1.5. Генеральный план реставрации этноэкологического музея-заповедника «Тюльберский городок»

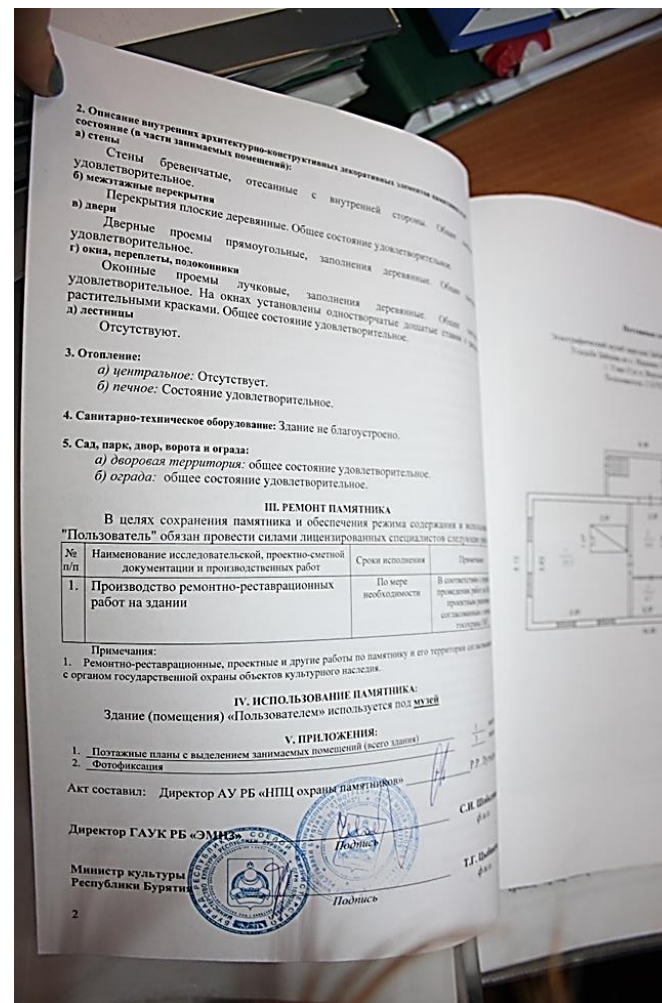
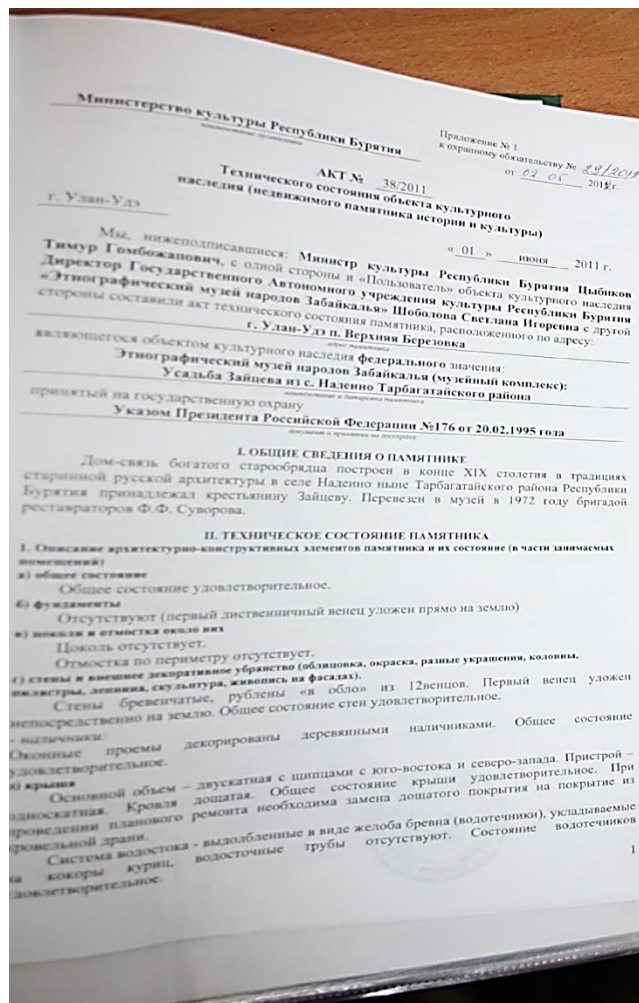

Рис. 1.6. Охранное обязательство на «Усадьбу Зайцева из с.Надеино». Этнографический музей народов Забайкалья. Фото автора, 2015 г. (продолжение).

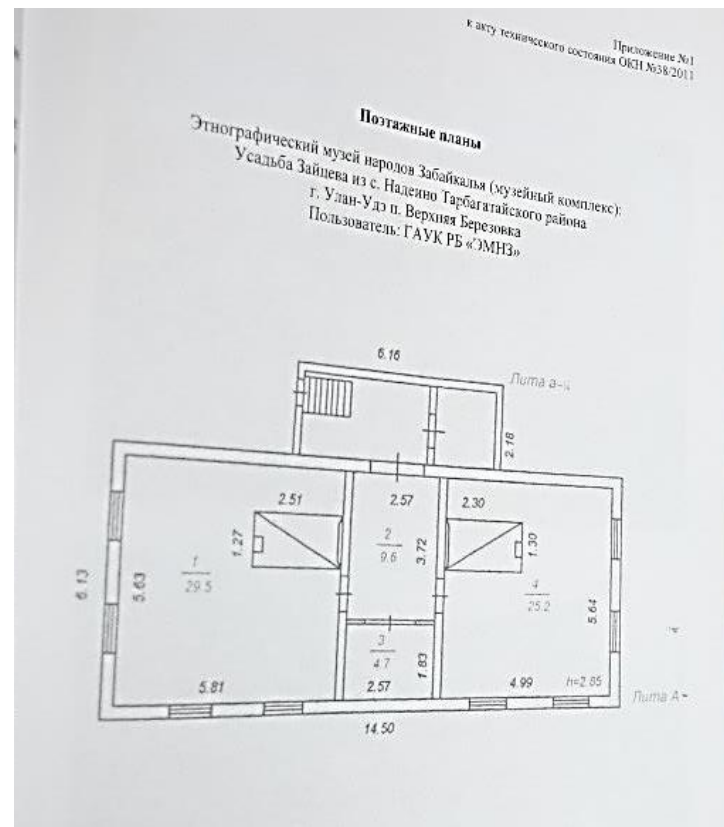

Рис. 1.6. Охранное обязательство на «Усадьбу Зайцева из с.Надеино». Этнографический музей народов Забайкалья. Фото автора, 2015 г. (продолжение).